



ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПЕРЕСТРОЙКА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ В ДЕЙСТВИИ

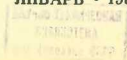
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

ВОЗМОЖНОСТИ НАРАЩИВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАЗАМИ СОВЕТОЛОГОВ

1

ЯНВАРЬ • 1988





ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ЯНВАРЬ

№ 1

Издается с марта 1924 года

Первый номер журнала 1988 г. открывается рубрикой «Перестройка: опыт и проблемы». Она включает статьи, в которых анализируется ход перестройки экономики, показаны пути решения проблем развития производительных сил страны, формирования главных направлений научно-технической политики, ресурсосбережения, опережающего развития машиностроения.

В рубриках, посвященных теории и методике планирования, развитию научно-технического прогресса, публикуются материалы об использовании экономических нормативов на уровне отрасли, об опыте работы межотраслевых научно-технических комплексов. В рубрике «Агропромышленный комплекс страны» помещена статья, в которой раскрываются резервы увеличения производства животноводческой продукции.

В номере содержатся также материалы о социальном и территориальном планировании, внешнеэкономической деятельности государства, критике буржуазных и ревизионистских теорий.

В помощь экономическому образованию трудящихся может быть использована статья д-ра экон. наук С. Хейнмана «Производительные силы — НТР — научно-техническая политика».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

С. Хейман — Производительные силы — НТР — научно-техническая политика	3
М. Карпуши — Экономические проблемы опережающего развития машиностроения	16
Г. Покараев, В. Павлов — Ресурсосбережение — единая экономическая политика	24

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Настенко, В. Толмачев — О совершенствовании предплановых исследований	32
Г. Жук — Экономические нормативы в действии	39

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

А. Лебедкин, Е. Руднева — Меотраслевые научно-технические комплексы	45
А. Зубов, П. Мелевич — Развитие централизованного управления НТП на нормативной основе	55

РЕЗЕРВЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Л. Зусман — Проблемы рационального использования сырья и материалов	61
---	----

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

В. Клейнов, А. Бондаренко, В. Кривоногов — Возможности наращивания производства мяса	69
--	----

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В. Березкин, А. Дерисов — Планирование заработной платы	77
Н. Римаевская, А. Милова — О совершенствовании государственной помощи семьям, имеющим детей	82

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

А. Топкина — Основные направления межреспубликанской миграции населения	86
Ю. Дмитриев — Экономическое и социальное развитие малых и средних городов	92

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В. Давид — Направления внешней торговли внешнеэкономического комплекса СССР	97
---	----

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

Г. Хромушин — Перестройка глазами советологов	103
---	-----

ЧИТАТЕЛЬ

Продолжает разговор	
Э. Слепачев — Планирование организации производства	110
Анализирует и предлагает	
А. Глазун, В. Осанкин — Что мешает работать в новых условиях	113
В. Сафонов, Ю. Васин — Важные структурные сдвиги	114
ДАННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОБСЛЕДОВАНИЯ ГОСКОМСТАТА СССР	119

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Врублевский — Социальные вопросы экономики	123
В. Тамбовцев — Производственная инфраструктура: вопросы планирования	124

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Соловьев — Актуальные задачи развития науки	126
Е. Жаренков — Сосединые журналисты стран — членов СЭВ	127

ПЕРЕСТРОЙКА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ — НТР — НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

С. Хейман,

д-р экон. наук, профессор

Результат, который наше общество получит от внедрения новейших техники и технологии, заключается в качественном преобразовании производительных сил и совершенствовании производственных отношений. Этим определяется задача реализации в общественном производстве возможностей НТР, ее самого последнего этапа, который сулит технологический переворот во многих сферах производства. Ее можно решать при условии учета структуры производительных сил, какой она складывается в эпоху НТР; новых тенденций НТР и ее возможностей, определяющих основной характер развития производительных сил в обозримой перспективе; главных направлений научно-технической политики и стратегии ее реализации.

Производительные силы, их вещественные элементы всегда были «рукотворны», поскольку являлись продуктом человеческой деятельности. Используя возможности современной НТР, свой научно-технический и экономический потенциал, преимущества социалистических производственных отношений, наше общество обретает возможность планомерного осуществления революционных изменений в каждом из элементов производительных сил, в большей мере управлять их развитием.

Решающее значение в связи с этим приобретает единая научно-техническая политика. Ее разработка носит двусторонний характер. С одной стороны — определение задач обозримой перспективы развития производительных сил и производственных отношений — достижения такого их уровня, который необходим для того, чтобы они могли явиться, по выражению К. Маркса, «собственной основой» для полного удовлетворения социально-экономических потребностей социалистического общества. С другой — оценка возможностей науки и техники, связанных с дальнейшим развитием НТР и растущим вкладом производства в укрепление материально-технической базы самой науки и экспериментальных и опытно-конструкторских разработок. Именно на стыке этих потребностей общественного развития и возможностей НТР должны определяться основные направления единой научно-технической политики социалистического государства и соответственно перспективы развития производительных сил.

Важный аспект научно-технической политики связан с задачей обеспечения готовности производства к эффективному использованию возможностей научно-технического прогресса. Здесь имеются в виду создание и опережающее развитие материально-технической базы самих научных исследований и опытно-экспериментальных разработок — научного приборостроения, производства химических реактивов и т. д. Далее — опережающее развитие машиностроения, прогресс его отраслевой, функциональной и организационной структуры, позволяющей эффективно материализовать технические решения; подготовка кадров, способных воплотить в производство возможности НТР.

Эти аспекты научно-технической политики органически смыкаются с государственной структурной политикой и стратегией в области организации общественного производства, включая формирование хозяйственного механизма.

Современный этап развития производительных сил

Научно-техническая революция вносит коренные изменения в структуру производительных сил, обогащает ее содержание. Всесторонний учет и исследование этих изменений — необходимое условие развития экономических наук.

Во второй половине прошлого столетия вещественные элементы производительных сил определялись как совокупность средств и предметов труда. С прогрессом науки и техники, развитием разделения труда и функций в структуре средств производства выделяются и обособляются новые, а также ранее существовавшие, но не игравшие самостоятельной роли либо выполнявшие более ограниченные задачи, элементы функции которых в современных условиях не ограничиваются ни средствами, ни предметами труда.

Речь идет об энергии, которая стала продуктом специализированного комплекса отраслей и наряду с функциями производства тепла, освещения и двигательной ее в большей мере непосредственно выполняет функции средств труда, воздействуя на предмет труда.

Современное производство характеризуется усложняющимися производственными, внутри- и межотраслевыми связями; утратой однозначности всех элементов производства; необходимостью выбора из широкого круга производственных альтернатив и оценки его параметров. Эти тенденции привели к тому, что важным, играющим все более активную роль, функциональным элементом производительных сил стала — информация — накопленное обществом ее объемы и качество, система ее пополнения, обновления и движения и ее сопутствующая, все более сложная, наукоемкая информационная индустрия. Предметом и продуктом ее и является информация, выполняющая в общественном производстве все более широкий комплекс функций. Она регулирует функционирование процесса производства; способствует развитию работ по повышению производительности средств труда и эффективности использования предметов труда; помогает поднять уровень и эффективность технологии, является основой совершенствования организации производства и повышения его эффективности.

Развитие информации, растущие требования к ней стимулировали создание кибернетической техники, которая многократно повышает эффективность информации.

Наконец, информация способствует повышению сохранности общественного продукта и тем самым обеспечивает приращение его объема.

В настоящее время все более активной, притом определяющую роль играет технология — заданные до начала функционирования производства способы и порядки сочетания во времени и пространстве вещественных (включая энергию и информацию) и личных элементов производительных сил, необходимые для получения конечного результата. Новые технологические методы устраивают на производстве ряд традиционных средств труда — гигантские лоботоканарки, карусельные и другие станки, шлопических размеров бомбогиганты, классические прядильные и ткацкие станки и т. д. и порождают новые классы средств труда, воздействующие не только на поверхность предметов труда, но и на его молекулярную, атомную и субатомную структуру.

Технология, не являясь вещественным элементом производительных сил, определяет конкретную форму и функции средств и предметов тру-

да, их сочетания и соответственно характер и содержание трудовых процессов, его экономической характеристикой.

Формирование технологий с использованием последних достижений НТП имеет огромное социально-экономическое значение. Неотложно необходима организация (пока почти отсутствующая) планирования и управления технологиями. Это может стать одним из важнейших инструментов достижения соответствия производства растущим потребностям человека, всего социалистического общества.

Становление науки в качестве непосредственной производительной силы находит свое выражение в том, что «инструменты» научных исследований — технические устройства и т. п. превращаются в новые производительные силы и выступают как в качестве создателей прототипов и первых серий конечной продукции; познания наукой закономерности сама служит в качестве средства труда, как это имеет место с критической массой урана в атомной энергетике и т. д.

Техника научных исследований вооружает коллективный разум человечества знанием — восприятием и пониманием процессов, происходящих в природе и обществе; создает прототипы более совершенных средств и предметов труда, включая информационную технику.

Создавая новые знания, формируя и обогащая коллективный разум, наука тем самым неуклонно совершенствует творческие возможности первой производительной силы — человека. Но характеристика современной структуры производительных сил была бы неполной без учета еще одного очень важного элемента, который образует как бы соединительную ткань, обеспечивающую функционирование производства, взаимодействие всех элементов производительных сил и ускорение научно-технического прогресса.

Этим элементом является организация производства — многоуровневая подсистема, находящаяся на стыке производительных сил и производственных отношений. Если технология определяет способы сочетания во времени и пространстве всех вещественных и личных элементов производства в процессе создания данного конечного продукта, то организация производства определяет сочетание всех вещественных и личных элементов производительных сил на производственном участке, в цехе, на заводе, в отрасли, во всем общественном производстве. Это — организационная структура производства, предназначенная обеспечить его эффективность. Она включает формирование хозяйственной механизмы и проблемы управления производством.

Организация производства играет ключевую роль в области интенсификации и ускорения НТП. Радикальные сдвиги происходят и в традиционных элементах производительных сил — в средствах и предметах труда.

Появление новых способов воздействия на последние; совершенствование систем автоматизации, прототип миниатюризации, обусловленный развитием электроники; быстрый рост агрегатов непрерывного действия, оснащающих отрасли с непрерывными процессами производства, автоматизация которых позволяет вводить оптимальные режимы функционирования, — все это значительно изменяет структуру и повышает эффективность средств труда.

Развитие химии полимеров и растущее производство последних, успехи физики твердого тела и ее воздействие на структуру традиционных материалов, реальные перспективы стремительного внедрения керамики, стекла, широкое использование композиционных материалов и т. д. радикально меняют характеристики основных материалов и структуру базиса предметов труда.

Ряд очень важных особенностей приобретает первая производительная сила общества — человек. Он является не только создателем мате-

риально-технической базы общества, творцом НТР, субъектом, от которого в решающей степени зависит оптимальное использование им же созданных возможностей. Всестороннее гармоничное развитие человека и всемерное удовлетворение его растущих материальных и духовных потребностей является вместе с тем и главной целью социалистического общества.

Эта сверхзадача коммунистической формации — максимальное внимание совершенствованию и оптимальному использованию субъективного фактора — должна доминировать в процессе создания материально-технической базы и приоритетно обеспечиваться ресурсами.

Современный этап НТР формирует новую (по ее возможностям) инфраструктуру человечества. Созданная и развиваемая людьми, она в то же время создает материальные предпосылки радикальнейших воздействий на их сознание, психику, способности и жизненные позиции. Это процесс, требующий разработки долгосрочной стратегии. В общественном производстве качественные черты человека будут играть все более важную роль. Думается, что на новом этапе НТР, когда перекачиваемыми темпами будет развиваться автоматизация с применением микропроцессоров, на функции лидера станет все более активно претендовать наряду с биологическими науками психология, наука о человеческом интелекте, мировоззрении, его творческих возможностях, обеспечивающих гармоничное развитие НТР.

Средства и предметы труда, энергия, во всем многообразии ее функций, технологии и информация — элементы вместе с человеческим фактором, наукой и организацией производства образуют структуру производственных сил развитых стран.

К началу 80-х гг. производительные силы СССР резко возросли и достигли высокого уровня. Национальное богатство увеличилось за 1971—1986 гг. в 2,7 раза и составляет (без стоимости земли, недр, лесов) 3,8 трлн. руб. Основные производственные фонды увеличились в 3,1 раза и достигли 1,6 трлн. руб. Энергетическая составляющая производственных сил опирается на мощные энергоресурсы страны. Производство (добыча) топлива достигло в 1986 г. 2165 млн. т, электроэнергии — 1599 млрд. кВт·ч. Потребление электроэнергии в промышленности составило 922,3 млрд. кВт·ч; выплавка стали и выпуск готового проката соответственно 161 и 112 млн. т; производство синтетических смол, пластмасс и химических волокон — 6,3 и 1,5 млн. т. СССР занимает ведущее место в мире по производству металлорежущих станков, тракторов, зерноуборочных комбайнов, магистральных электро- и тепловозов.

Копейным образом изменился квалификационный уровень работников. В 60-е гг. среднее и среднее специальное образование получили 22,8 млн. чел., в 70-е — 44,2 и в 1981—1986 гг. — 28,2 млн. чел. Высшее образование получили соответственно 4,35; 7,32 и 5,07 млн. чел. В результате численность лиц с высшим и средним образованием возросла с 58,7 млн. в 1959 г. до 161,2 млн. в 1986 г., или за 27 лет в 2,7 раза. Прогресс производственных сил обеспечивал значительный рост производительности труда: в 1960 г. — в 4 раза против 1940 г., в 60-е гг. — в 1,85, в 70-е — в 1,46 и в 1981—1986 гг. — в 1,2 раза. Рост производительности труда позволяет обществу направлять все большую массу трудовых ресурсов в непроизводственную сферу для удовлетворения потребностей населения в знаниях и духовных благах.

Если в 1940 г. на 100 занятых в материальном производстве приходилось в сфере обслуживания населения, включая розничную торговлю и общественное питание (без государственных и общественных организаций), 12,3 чел., то в 1960 г. — 20,9, в 1970 г. — 32,9, в 1980 г. — 39,0 и в 1986 г. — 44,2 чел. Это впечатляющий результат развития производственных сил и подъема производительности труда.

Общая черта, характеризующая производительные силы СССР (как и других развитых стран) к началу 80-х гг. — **сосуществование** внедряющихся во все звенья общественного производства «второй НТР» и проявляющих значительную инерционную энергию традиционных элементов производства.

Успешность продвижения достижений НТР определяется соотношением «нового» и «старого», инерцией традиционных производительных сил. НТР воздействует на традиционную технику, присоединяя к ней новые элементы. Это относится к системам ЧПУ и другим видам автоматических приборов и средств, интенсифицирующих работу традиционной техники и технологии. Детница НТР еще не стала преобладающим, и в этом смысле нельзя говорить о «победе» НТР.

По отраслевым функциональным составляющим производительные силы развитых стран мира характеризуются:

мощной энергетической базой, основанной на использовании традиционного минерального топлива, при пока небольшим удельном весе таких достижений НТР, как атомные электростанции, очень малом удельном весе нетрадиционных источников энергии (ветра, геотермальной, приливной и солнечной) и пока полным отсутствием термоядерной энергетики. Полезное использование первичной энергии в целом не превышает 30—40%, технологические основы производства электричества и тепла практически сохраняются на уровне 40—50-х гг.;

значительно расширившимся спектром конструктивных материалов, растущим удельным весом синтетических материалов и резко возрастающими возможностями (особенно физика твердого тела) воздействия на основные характеристики традиционных материалов. И все же к началу 80-х гг. преобладающее место занимают черные и цветные металлы, цемент и материалы древесного происхождения¹. Полимеры пока не заменяют в сколько-нибудь существенных масштабах металлы; широким спектром новых средств воздействия на предметы труда в области технологии. Открываются возможности более полного извлечения и использования всех полезных компонентов сырья и материалов, и вырисовываются горизонты безотходной технологии.

Несмотря на эти многочисленные «роски нового», в большинстве производств преобладает традиционная технология, прежде всего в труд- и фондоемких отраслях добывающей промышленности. Такая энерго- и ресурсоемкая отрасль, как черная металлургия, функционирует на основе неэффективной в смысле затрат энергии, труда и других ресурсов, фактически прерывной технологии. В машиностроении преобладает сочетание технологии резания и пластической деформации на основе использования металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин. Традиционная технология остается преобладающей в сельском хозяйстве и строительстве.

Новыми чертами орудий труда являются: многократный рост единичной мощности (до известного предела повышающей экономическую эффективность работы агрегата); наряду с совершенствованием рабочего инструмента развитие многофункциональности — совмещение в одном агрегате выполнения нескольких функций; оснащение оборудования электроникой и новыми средствами воздействия на предметы труда и изменение характера этого воздействия, появление электроагрегатов, электрохимических, электронно-лучевых, химических, биохимических и других видов техники.

Важнейшей, обрабатывающей все больший удельный вес характеристикой современных орудий труда является автоматизация. Их неотъемле-

¹ В 1986 г. мировое производство стали составило 660 млн. т, цемента — 911, полимеров (без шпала) — 404, а синтетических смол и пластических масс — 65 млн. т.

мой структурной частью становится кибернетическая техника — моделирующие, счетно-решающие и управляющие устройства. Они формируют техническую основу современных коммуникаций производственного и непроизводственного назначения, создают немислываемое ранее материально-техническую базу новой информеры общества, оказывают огромное позитивное влияние на производственные отношения и надстройку общества.

Вместе с тем автоматика, электро- и электронно-химические, лазерные и прочие детали НТР занимают в производстве и даже в его авангарде — машиностроении все еще небольшое место. В 1986 г. доля металлорежущих станков с ЧПУ в их общем выпуске составила 16%, Количество АСУ, ЧПУ и автоматических манипуляторов (роботов) растет, но их далеко недостаточно. По данным Госкомстата СССР, в 1971—1986 гг. создано 11 087 АСУ, из них 4884 АСУ технологическими процессами, 1566 АСУ предприятиями. Налажено производство и использование микропроцессоров, однако оснащение ими технологических и транспортного оборудования находится пока на начальных стадиях. В производстве внедряется гениальная инженерия. Но, по мнению специалистов, это лишь экспериментальная стадия.

Таким образом, НТР раскрыла огромные возможности совершенствования производства, показала их практическое применение. Но несмотря на революционные прорывы по ряду направлений, к концу 80-х гг. она еще не одержала победы над традиционной техникой и технологией, которые все еще доминируют в производстве. Производственные силы не стали не только в полной, но даже в значительной мере материализованным воплощением возможностей НТР. Дальнейшее внедрение и освоение техники и технологий требуют новых усилий фундаментальных наук. Соответственно, на наш взгляд, следует ввести в научный оборот категорию «НТР в действии». Только в этой своей роли НТР оказывает непосредственное воздействие (к сожалению, не только созидательное, но и разрушительное) на судьбы человечества.

В научных дискуссиях возникают вопросы: завершилась ли или завершается современная НТР? Является ли она перманентной? Наступила ли новая этап или зарождается новая НТР?

Исходя из сказанного выше, современную НТР нельзя считать завершенной. Однако продолжение ее не ограничено реализацией имеющихся возможностей. Логика развития НТР определяет появление новых возможностей, которые в пределах сложившихся направлений значительно превосходят ранее созданные потенции. Это позволяет говорить о становлении нового этапа НТР. Вместе с тем просматриваются принципиально новые возможности и направления фундаментальных и в определенной мере прикладных наук, которые в отдаленной перспективе смогут привести к появлению и становлению новой научно-технической революции. Ведущую роль в ней будут играть результаты исследований биологических наук и их воздействия на все элементы производственных сил. Таким образом, можно утверждать, что НТР продолжается.

Введение в научный обиход категории «НТР в действии», анализа структуры и фактического состояния производственных сил, их инерционной массы и т. д. имеют, на наш взгляд, большое принципиальное значение.

Нередко, характеризуя производственный аппарат начала XXI в., исходят из перспективы развития естественных наук. Но при этом не учитываются степень их материализации и, главное, необходимость обеспечения материально-технической базы для развивающегося производства, а также возможности по созданию нового производственного аппарата. Так рождаются утопические конструкции, которые могут дез-

ориентировать плановое общество, его руководящие органы. Это не означает игнорирования далеких перспектив. Необходимо создавать научно-технический задел для постепенного продвижения к ним.

Проблема развития НТР от фундаментальной научной идеи до ее воплощения в общественном производстве имеет большое принципиальное и практическое значение. Выше мы обосновывали актуальное значение категории «НТР в действии». В настоящее время, когда процессы и возможности НТР широко освещаются в популярных изданиях, существует опасность смешения, а то и отождествления: **проблесков** научных идей, технически еще не реализованных; **единичных вкраплений**, т. е. отдельных экспериментальных опытных экземпляров, не проверенных с точки зрения экономической эффективности; нового технического уровня производства, достигнутого в результате освоения новой техники.

Некоторые научные и плановые работники принимают такие «проблески» и «вкрапления» за новый мировой уровень и признают стремительно достигают его вместо создания научно-технического и организационного задела для планомерного движения по новым направлениям. Можно было бы не сетовать на эти пристрастия, если бы их нередко не сопровождали плановые решения, как это имело место в последнее время с роботами и, возможно, будет с ГАПами. По имеющимся данным, в 80-е гг. парк автоматических манипуляторов (роботов) составлял: в США — 20 тыс., а Японии — 64 тыс. В СССР в 1986 г. изготовлено 13,5 тыс., за 10 месяцев 1987 г. — 10 тыс. роботов. Но немалая их часть не работает, а окупаемость многих измеряется фантастическими сроками, т. е. значительная доля производственного накопления оказалась омертвленной. Поэтому очевидна необходимость серьезного «отрезвления» и в дальнейшем разработка экономически оправданного внедрения новой техники, а на этой основе — реальное продвижение к мировому уровню.

НТР продолжается. Современный этап НТР

Условия, определяющие нынешний этап развития НТР и ее фундаментальных составляющих, сложны и многообразны. Первое из них — внутренняя логика развития самих наук. Порожденный стремительно возрастающей и технически все более совершенной материально-технической базой наука, растущий поток информации сообщает о новых фактах, намечает новые вопросы, ставит под сомнение многие, казалось бы, общепринятые теории и гипотезы и стимулирует поиски ответов на них. Это приводит к поиску более общих концепций, в которые вписывалась бы такая информация. Познавательные возможности человечества и стимулы роста его «любознательности» неизмеримо выросли.

Второе условие — **логика развития крупного машинного производства**. Находясь под воздействием прогресса науки и растущих потребностей общества, она рождает противоречия, разрешить которые можно только на базе фундаментальных и прикладных исследований.

Третье условие — **гигантские возросшие масштабы воздействия материального производства на окружающую среду**, приведение к некоторому, нередко несомненно отрицательным последствиям. Это выдвинуло на передний план широкий комплекс экологических проблем, решение которых возможно только на основе усилий фундаментальных наук.

Четвертое условие заключается в том, что в процессе развития современной цивилизации, на национальном и глобальном уровнях, периодически возникают проблемы, различные по происхождению, но всегда порождающие крупные, весьма императивные «заказы» фундаментальным и прикладным наукам.

Пятое условие назовем обратной связью процесса развития НТР с ее уже реализованными возможностями. «Запущенные в производство

детиди НТР, взаимодействуя со всеми элементами производственной и окружающей среды, стала обнаруживать бесчисленное количество непредвиденных последствий и побочных действий. Возникла необходимость в крупных исследованиях условий функционирования многих из достижений НТР и соответственно в разработке фундаментальных и прикладных проблем, направленных на достижение оптимальной адаптации этих новшеств в среде их функционирования и потребления.

Таким образом, становление нового этапа НТР и развития производственных сил общества. Одна из главных особенностей этого этапа связана с взаимодействием науки, ее материально-технической базы (высшая индустрия) и совокупности знаний, которыми располагает человечество. Оно основывается принципиально новым, острым и детальным «разрешением, точными и всепроникающими инструментами измерения состояний и процессов в любых интервалах времени и пространства». Это означает переход к качественно новому, более высокому уровню познания как окружающего нас «энергетического мира», так и мира, создаваемого человечеством. Увеличиваются возможности активного использования знаний — их превращения, по словам К. Маркса, из средств объяснения мира в средство его изменения.

Таким образом, экономическое значение нового этапа НТР заключается в создании новой научной и производственно-технической базы интенсификации самих научных исследований, интенсификации производства, расширении возможностей автоматизации, коренном изменении содержания и характера труда.

Возможности современного этапа НТР и основные направления научно-технической политики

В области энергетики научно-техническая политика должна обеспечивать, с одной стороны, крупные технологические и технические сдвиги в производстве энергии и в структуре первичных энергосистем и, с другой — способствовать снижению энергоёмкости производства, внедрению энергосберегающей технологии, повышению эффективности и энергоэкономичности направленности энергопотребляющей техники.

Вместе с прогрессом атомной энергетики при обеспечении гарантированной безопасности и экологической чистоты усилиями физических наук должны решаться проблемы управляемого термоядерного синтеза. Идет поиск путей повышения температуры сверхпроводящего перехода, имеются некоторые успехи в создании высокотемпературной сверхпроводимости, новых типов и механизмов ядерных реакций и связанные с этим поиски сверхплотных и сверхзаряженных ядер, которые можно было бы использовать в качестве ядерного топлива. Большие возможности открывают исследования фотохимических реакций и механизма фотосинтеза; в этой области наряду с химиками интенсивно работают биологи, исследующие реакции, в которых энергия кванта света превращается в химическую энергию. Новые возможности открывает развитие фундаментальных исследований в области овладения процессом перевода химической энергии в электрическую без сжигания, путем окисления, что сулит необычайно высокий КПД; к этому примыкают разработки по созданию ферментных топливных элементов. Хорошие перспективы у фундаментальных, теоретических и экспериментальных исследований, связанных с синтезом каталитических систем, способных разлагать воду (фотокрекинг) на водород и кислород под воздействием солнечного и ультрафиолетового облучения.

Фундаментальные и прикладные науки осваивают и начинают применять нетрадиционные источники энергии, включая малопользуемые углеводороды — сланцы, нефтяные пески, получать жидкое топливо из малокалорийных углей, а также использовать энергию солнца и т. д.

В сфере потребления энергии необходимо стимулировать прогресс технологии и существенное повышение коэффициента полезного использования первичных энергосистем в процессе их трансформации в электричество, тепло и различные виды технологического воздействия. Важно ориентироваться на совершенствование энергопотребляющей технологии и технических устройств, чтобы повысить эффект при сокращении физических затрат энергии.

В области технологии и средств труда курс на интенсификацию связан с созданием и внедрением более эффективных катализаторов в отраслях с процессами непрерывного типа. На стыке химических и биологических наук большие возможности открывает использование механизмов ферментативного катализа принципов действия ферментов.

Химические исследования, связанные с лазерами, позволяют применять лучи света с большой плотностью энергии в качестве химических реагентов, которые смогут либо непосредственно участвовать в молекулярных реакциях, либо контролировать и направлять течение реакции для получения веществ с заранее заданными свойствами. Лазеры создают средства труда нового типа воздействия на предмет труда. Хорошие перспективы сулят создание искусственных мембран и разработка мембранной технологии реакций. Исследования, в частности, способствуют разработке новых безотходных технологий.

Эти возможности ускорят и расширят создание и внедрение технологических систем, обеспечивающих оптимальное воздействие на предмет труда — его поверхность и внутреннюю структуру, на физические и химические свойства, при достижении полезного эффекта, минимизации энергетических и других затрат на такие процессы.

Техническая политика должна влиять на использование и защиту органических объектов производства органического происхождения — земли и ее поверхности, недр, лесов, гидросферы, т. е. ориентировать на щадящую технологию, гарантирующую сохранность сферы обитания, добываемых или получаемых ресурсов.

Прогресс орудий труда. Техническую политику в области средств труда в фондо- и трудоемких отраслях добывающей промышленности и связанных с непрерывными процессами производства (жидких металлов, на коренное совершенствование технологий (гидрообработку и газификацию в угольной промышленности, прямое восстановление металла и непрерывную разливку стали и черной металлургии и т. д.) и создание новых видов технологического и перемещающего оборудования.

Одна из центральных проблем научно-технической политики связана с широким внедрением средств автоматизации — систем автоматического проектирования, автоматического технологического и транспортно-перемещающего оборудования, оснащенного ЧПУ, обрабатывающих центров, промышленных манипуляторов (роботов) и т. д. Эти средства труда, образующие гибкие автоматические производства, имеют обратную связь с электронными управляющими устройствами, определяющими технологическую последовательность процесса обработки.

Важную роль играют расширение использования полупроводниковой технологии, стремительный рост, совершенствование и удешевление производства и применения микропроцессоров, интегральных схем².

² О прогрессе в этой области свидетельствуют следующие данные. В конце 60-х гг. из полупроводниковых устройств размещалось 3 логических схем, в среднем 70 х — 100, в настоящее время — 1500 схем. В то же время количество битов (единиц информации) на один полупроводниковый чип увеличилось с 1 тыс. в 1970 г. до 256 тыс. в 1980 г., и предполагалось, что к 1985 г. это число увеличится до 1 млн. Стоимость одного бита (в центах США) уменьшалась с 0,1 в 1970 г. до 0,005 (в 20 раз) в 1980-е гг., и предполагалось, что к 1985 г. она сократится еще в 2,5 раза.

Огромное экономическое и социальное значение этих новшеств заключается в том, что они являются основой распространения средств автоматизации в отраслях со средней, мелкосерийной и единичной продукцией, создания автоматизации с быстрой сменой типов и моделей изделий, создания и расширения гибкого автоматизированного производства. Эти тенденции при их рациональной реализации снимают многие экономические ограничения в области автоматизации производства. Речь идет о создании не только автоматизированного, но и полностью автоматического производства.

Научно-техническая политика должна также стремиться к комплексной механизации производства с традиционной техникой. Имеется в виду расширение выпуска и совершенствование подъемно-транспортной, контрольно-измерительной, диагностической, ремонтной и другой техники для всемогущественного производства.

Крупная проблема научно-технической политики — обеспечение гибкости создаваемой техники, высокого уровня унификации и преемственности последующих поколений средств труда, внедрение модульных, блочных принципов ее проектирования, производства и модернизации. Это магистральный путь решения одной из главных и сложнейших экономических задач НТП — сочетания растущей сложности, долговечности, дороговизны и высокой специализации орудий труда с быстрой сменой, обновлением и возрастающим многообразием объектов и продуктов труда. Это сопровождается также уменьшением серьезности выпускаемой техники. Для того чтобы такое сочетание не вызвало роста затрат, недостаточной амортизации и утраты эффекта, который всегда приносит массовое производство, необходима высокая гибкость техники, технология и организации производства.

Общая цель технической политики в области орудий труда — повышение технического уровня и единичной мощности машин, которое сопровождается их удорожением в расчете на единицу производительности. Такой же задачей является оптимизация технической базы выпускаемого оборудования путем создания на модульной основе специализированной техники, параметры которой соответствуют условиям ее эксплуатации.

Рассмотрим область совершенствования предметов труда и обеспечения производства материалами. Составная часть современного этапа НТП — революция в предметах труда, устраняющая их былую пассивность и инерционность. Свойства предметов труда и достижение необходимого их количества становятся все более управляемыми параметрами.

Физика твердого тела создает все более эффективные методы воздействия на структуру вещества, включая атомную, и расширяет возможности управления свойствами материалов. Успехи физики полупроводников способствуют разработке теории и технологии производства совершенных кристаллов. Техническая политика должна быть направлена на поиск новых классов полупроводников и совершенствование технологии их производства. Все большие возможности открывает физика систем с пониженной размерностью, связанная с созданием армирующих волокон, композиционных материалов и т. д.

На современном этапе НТР ускоряется развитие новых наук, открывающих перспективы совершенствования предметов труда и производственных сил в целом. Их можно назвать науками о поведении веществ и изделий из них в условиях их функционирования. Здесь проявляются возможности исследования и проникновения во внутреннюю структуру процессов функционирования производства, во взаимодействие элементов, в нем участвующих, возможности интенсификации всех стадий производственного процесса. Это физика поверхностей, которая исследует свойства структур, играющих важную роль в решении проблем износо-

устойчивости, в изучении свойств сверхподвижности. Физика поверхностей становится фундаментальной наукой, решающей проблемы материалообразования.

Растет значение физики неупорядоченных систем. Ее объект — перспективные аморфные разупорядоченные вещества, такие как керамика и стекло. Намечается широкое применение керамики в автомобильных двигателях, газовых турбинах, МГД-генераторах и т. д. Ведущие исследования перспективны в области создания инструментов для резания, сверления и шлифовки. Физика неупорядоченных систем является также основой современной микроэлектроники, теории идеальных кристаллов и кристаллов с изоморфными неупорядоченностями и т. д.

Проблемы материалов решают и химические науки, в частности химия твердого тела, которая также вносит вклад в науку о поведении веществ и материалов в различных условиях их использования и функционирования. Она исследует электрические и оптические свойства металлорганических соединений и других материалов; химическую сорбцию на поверхности с различными свойствами в таких процессах, как трение, смазка, износ; жидкие кристаллы и реакции на внешние воздействия.

Открывается возможность синтеза новых материалов с растущим использованием нетрадиционного сырья и заменой нефтепродуктов. Изучение строения и поведения макромолекул в аморфных и кристаллических структурах, природы поверхности полимеров усиливает роль последних. Создаются условия для развития новых направлений использования полимерных материалов.

Заботой научно-технической политики в сфере добычи сырья и производства материалов должно быть снижение фонда и трудоемкости, ориентации на потребности — выпуск материалов, приближающихся к параметрам конечного продукта, расширение их ассортимента. Предстоит существенное увеличение доли материальных ресурсов, получаемых из океана.

Новые возможности связаны с современной биологией, включая молекулярную и особенно генную и клеточную инженерию. Прогресс биологии, исследования ферментов и их воздействия раскрывает законы регуляции и энергетического обеспечения процессов, происходящих в клетке. Молекулярная биология и молекулярная генетика влияют на механизм наследственности. Биоорганическая химия создает методы химического синтеза мощных биоурегуляторов. Генетическая инженерия успешно движется к получению белков человека, растений и животных. Клеточная инженерия открывает возможности прогресса иммунологии, получения антител к важнейшим вирусам человеческих болезней.

Важнейшее направление НТР связано с развитием сферы информации и информационной индустрии. Информационная индустрия и глобальная система связи становятся слагаемыми и характеристической основой развития производительных сил и информационной мощи.

Таковы некоторые возможности нового этапа НТР, становление которого происходит в 80-е и продолжается в 90-е гг. Оптимальное их использование является важнейшей задачей научно-технической политики.

Машиностроение — материальная основа реализации научно-технической политики

В развитии производительных сил и реализации научно-технической политики ключевая роль принадлежит машиностроению. При его сложнейшей структуре и организации парк металлообрабатывающего оборудования часто не используется для производства новой техники. На машиностроительных предприятиях машиностроительных министерств находится меньше половины такого оборудования. На машинострои-

тельных заводах около 30% оборудования эксплуатируется в инструментальных и ремонтных цехах. Лишь две пятых металлообрабатывающего оборудования страны используется для производства новой техники.

Преодоление такой ситуации требует, чтобы каждая отрасль машиностроения обеспечивала всю выпускаемую технику набором сменных узлов и деталей для ее ремонта и модернизации, а также специализированным инструментом и технологической оснасткой. Еще одно организационное условие — создание в основных отраслях машиностроения заводов или цехов, выполняющих индивидуальные заказы НИИ и предприятий на производство нестандартных технических устройств.

Нередко в печати главное внимание уделяется видам и мощностям выпускаемых машин. Капиталовложения направляются в основном на создание новых мощностей для производства большого количества традиционной и некоторых новых видов техники. При всей важности такого подхода нужно учитывать, что это не уменьшает количество и масштабы задач, не решаемых машиностроением. Необходимо решать проблемы коренного совершенствования структуры и организации машиностроения.

Первоочередное направление в этой области — повышение уровня специализации производства. Важно укреплять предметную специализацию, устранять распыление производств односторонней продукции по многим предприятиям. В отраслях массового производства следует совершенствовать подетальную и технологическую специализацию, развивая предприятия функциональной специализации (по типу подшипниковой промышленности), производство функциональных узлов межотраслевого назначения. Эти предприятия должны стать важным составным звеном в системе предприятий межотраслевых производств. Сеть предприятий функциональной специализации, широкое внедрение модульного принципа производства техники при всемерной унификации ее узлов и деталей — это, можно сказать, «инфраструктура» технического прогресса.

Важнейшее значение имеют усиление ориентации на потребителя, повышение ответственности и активности машиностроителей в эксплуатации, освоении, ремонте и модернизации техники, т. е. развитии служб машинсервиса. Все это позволит полнее использовать парк металлообрабатывающего оборудования. Только при таком условии машиностроение может обновлять производственный аппарат народного хозяйства и создавать новую технику.

Производительные силы страны — большая и сложная система, непрерывно функционирующая в общественном производстве. Их качественное преобразование, реализация возможностей НТР, создание и внедрение принципиально новых технологий и техники, интенсификация экономики — все это неразрывно связано с прогрессивной организацией производства.

Современный этап НТР характеризуется все более острой необходимостью создания новых возможностей обеспечения коренных сдвигов в организации общественного производства на всех его уровнях. Научно-техническая политика должна предопределять важнейшие направления организации общественного производства — стратегию обновления и модернизации техники, ее модульное проектирование и производство, унификацию и нормализацию узлов и деталей, развитие специализированного производства функциональных узлов техники межотраслевого применения и т. д. и совершенствование организации производства на предприятиях.

Не случайно НТР материализуется не только вещественно, но и в науке об организации и управлении производством, о методах принятия решений. Эта наука становится фактором роста объемов и эффективности производства.

Составной частью организационных проблем развития производства является организация управления производством — планирование, стимулирование, хозяйственный расчет и т. д. Она приобретает особо важное значение в социалистическом обществе. Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС рассмотрел и утвердил развернутую программу перестройки и совершенствования процессов управления производством.

В машиностроении (и особенно в производстве и использовании современных средств автоматизации) роль организации производства важна в двух аспектах. Во-первых, имеется в виду выпуск принципиально новых машин. Дело не только в том, *какую технику* производить. По конструкции она может соответствовать передовым образцам, но в работе значительно уступать им. Важно учитывать, как ее производят и собирают — из функциональных узлов, модулей, созданных на высокоспециализированных производствах, в условиях высокой культуры машиностроения, со сборкой, оснащенной сборочными и контрольно-испытательными устройствами, или в условиях «натурального хозяйства». Принципиально новую технику сериями, пригодными для эксплуатации, можно изготовлять только на высокоспециализированном производстве.

Во-вторых, речь идет о процессе эксплуатации новой техники, которая будет эффективна лишь при продуманной организации производства. Для того чтобы автоматы — станки с ЧПУ, роботы могли нормально функционировать в неопределенных условиях, они нуждаются в очень сложном и дорогом оснащении «зрением», «осознанием» и т. д. Такое положение часто сдерживает использование автоматов. Следовательно, широкое внедрение автоматизации неэффективно, если ему не предшествует коренное совершенствование организации производства. Это подтверждает практика производства и внедрения металлообрабатывающих станков с ЧПУ и промышленных программируемых роботов.

Видимо, следует уточнить при участии Госстандарта СССР, какое техническое устройство можно рассматривать как «робот с программным управлением», и разобраться в технических характеристиках так стремительно выпускаемых (и лишь наполовину покупаемых) роботов. Главные причины такого положения в том, что они изготавливаются на предприятиях более чем 20 министерств кустарным способом, и в неудовлетворительной подготовке организации производства на предприятиях при их использовании. Как показывает обследование Госкомстата СССР, простоту роботизированных комплексов значительно больше, чем обычного оборудования. К сожалению, это относится и к ГАПам. Поэтому необходимо создать сеть специализированных предприятий по производству узлов и модулей, для того чтобы выпускать современные средства автоматизации.

Научно-техническая политика должна сопровождаться адекватной структурной политикой, призванной обеспечивать приоритеты в развитии отраслей и производства, необходимых для оснащения научных исследований, их материализации в соответствующих средствах производства для внедрения в отрасли, производящие конечную продукцию. Необходимо опережающее развитие электротехники, электроники, приборостроения, а также отраслей тонкого органического синтеза, повышающих технический уровень многих отраслей производства. На такой основе будут формироваться производительные силы обзорного будущего, новый этап их развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

М. Карпуни,

канд. экон. наук

Среди первоочередных задач двенадцатилетки особое внимание уделяется ускоренному развитию отраслей машиностроительного комплекса страны. И это имеет под собой объективную основу. Лишь на базе развитого машинного производства может быть обеспечено органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, решение такой ключевой задачи, как удвоение к 2000 г. производственного потенциала страны при его качественном обновлении.

В июле 1987 г. в Центральном Комитете партии проходило совещание, на котором был рассмотрен ход выполнения Программы модернизации отечественного машиностроения в свете решений XXVII съезда партии и юнионского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Выступая на совещании, М. С. Горбачев подчеркнул, что «глубокие качественные преобразования потребуются во всех отраслях народного хозяйства. И все же, полностью понимая это, приоритет мы отдаем машиностроению. Его ускоренное развитие — основа быстрого обновления производственного аппарата страны, материализации научных идей, достижения высоких устойчивых темпов роста экономики и национального дохода, решения социальных проблем»¹.

Острота постановки задачи опережающего развития машиностроения имеет под собой серьезные основания. Дело в том, что современный уровень отечественного машиностроения, его научно-техническая и производственная база не отвечают возрастающим требованиям экономического и социального развития. Это несоответствие появилось не вдруг. Как показывает анализ, начиная с 1975 г. намечалась тенденция снижения темпов роста машиностроительной продукции: в девятой пятилетке среднегодовой темп ее прироста составил 10,5%, в десятой — 6,4, а в одиннадцатой — 4,6%. Аналогично выглядят динамика опережения темпов развития машиностроения по сравнению с промышленностью в целом: в девятой пятилетке оно равнялось 22 пунктам, в десятой — 12, а в одиннадцатой — лишь 5. Снижение количественных показателей не было подкреплено существенными целенаправленными преобразованиями в структуре производимого оборудования в пользу увеличения выпуска техники, дающей наивысший экономический и социальный эффект. Оно не было оправдано и с позиции удовлетворения требований конкретных потребителей.

Такое положение дел в машиностроении стало сдерживающим фактором в ускорении обновления активной части основных фондов, повышении производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. Непомимо высокой оставалась доля ручного труда, разбухла сфера ремонта. На юнионском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса отмечалось, что в ремонтных цехах заняты сейчас четвертая часть станочного парка страны, 6 млн. работников, на цели ремонта тратится почти пятая часть черных металлов.

Двенадцатилетная пятилетка призвана обеспечить значительное ускорение развития машиностроения. Выпуск товарной продукции отрасли за 1986—1990 гг. возрастет на 43,2% против 25% по всей промышленности и должен быть в 1,7 раза выше, чем в годы одиннадцатой пятилетки.

Остановимся на трех основных разделах названной программы. Первый включает мероприятия по коренному повышению технического уровня, качества и конкурентоспособности машиностроительной продукции. Речь идет о том, чтобы за предстоящие шесть-семь лет выйти по важнейшим параметрам основной продукции машиностроения на мировой уровень. В текущей пятилетке намечено создать и освоить серийное производство 320 наименований техники новых поколений, способной обеспечить широкое внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий, открыть путь к автоматизации всех стадий производства, многократно повысить производительность труда, снизить материало- и энергоемкость производства, поднять фондотдачу. Для этого предстоит почти в 3 раза повысить скорость обновления машиностроительной продукции (с 4,6% в 1985 г. до 13% в 1990 г.) и соответственно существенно нарастить фондооборуженность труда инженеров.

Второй раздел Программы модернизации посвящен вопросам роста и одновременного преобразования производственно-технического потенциала самого машиностроения. Он включает мероприятия по:

ускорению обновления основных фондов, техническому перевооружению и реконструкции большей части машиностроительных заводов на основе широкого внедрения принципиально новых технологических процессов, высокопроизводительного оборудования, передовых методов организации труда и управления;

углублению специализации и расширению кооперации производства, развитию предприятий сборочного и механосборочного типов, узкоспециализированных заводов по изготовлению заготовок деталей и узлов отраслевого и межотраслевого назначения;

повышению эффективности использования действующих и значительному сокращению сроков освоения вновь вводимых производственных мощностей;

обеспечению высокой мобильности и гибкости производственного аппарата предприятий машиностроения, их способности быстро реагировать на динамично изменяющиеся потребности народного хозяйства в прогрессивной технике.

Для обеспечения высокого динамизма предстоящей реконструкции намечено широкое развертывание производства специального технологического оборудования для нужд самого машиностроения. За пятилетку его выпуск повысится в 9 раз и составит 12 млрд. руб.

Одновременно осуществляются меры по более эффективному использованию производственных фондов, резервов которых в машиностроении достаточно велики. Наглядный пример — коэффициент сменности работы оборудования. В машиностроении он уже на протяжении многих лет находится на уровне 1,4; даже прогрессивные виды оборудования используются в неполные две смены. По данным текущего наблюдения, проведенного ИСУ СССР 15 мая 1986 г., коэффициент сменности работы металлообрабатывающих станков с ЧПУ составлял 1,51, обрабатывающих центров — 1,62, кузнечно-прессовых машин с ЧПУ — 1,32. Согласно Программе он должен вырасти по металлообрабатываемому оборудованию, занятому в основном производстве, с 1,46 в 1985 г. до 1,7 в 1990 г., оборудованию с ЧПУ — с 1,47 до 1,9, автоматическим линиями — с 1,7 до 1,9, гибким производственным модулям и системам различного технологического назначения — с 1,6 до 2,5.

¹ Правда, 1987. 26 июля.

Мероприятия третьего раздела Программы модернизации направлены на создание организационно-экономических предпосылок для опережающего развития машиностроения. Они адресуются всем уровням хозяйственного управления (бригаде, цеху, предприятию, объединению, министерству, машиностроительному комплексу в целом), всем категориям работников и охватывают практически все стадии жизненного цикла машиностроительных изделий (от научных исследований и опытно-конструкторских разработок до технического обслуживания и утилизации отработавшей свой ресурс техники). Наиболее важная составляющая данного раздела — установление ясности целей и путей их достижения. Для этого в каждом министерстве, объединении, предприятии должны быть сформированы перспективные комплексные планы обновления производства на базе современной техники и технологии.

По существу, речь идет о том, чтобы каждый трудовой коллектив представлял настоящий и будущий облик своего предприятия во всей его полноте. Коллектив должен четко знать размер затрат и ресурсов, необходимых для создания и производства продукции, вбирающей в себя передовые достижения, перевооружения техники и технологии производства, облагораживания условий труда, повышения квалификации кадров, развития социальной сферы, и видеть тот эффект, который даст осуществление намеченных мероприятий.

Не менее важной предпосылкой, призванной повысить отечественное машиностроение на качественно новый уровень, является овладение умением работать в условиях государственной приемки. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1986 г. «О мерах по коренному повышению качества продукции» она была введена на 1508 предприятий страны, в том числе в машиностроении на 902. С 1 января 1988 г. к ним добавилось еще 727 объединений и предприятий различных отраслей промышленности, из них 291 — в машиностроении. В результате госприемкой охвачено три четверти выпускаемой машиностроительной продукции.

Таковы в самых общих чертах основные составляющие Программы модернизации советского машиностроения. Как же она выполняется? Какие черты и тенденции определяют процесс ее реализации, какие проблемы требуют первоочередного разрешения? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сделать анализ результатов работы машиностроительного комплекса за первые полтора года (см. таблицу).

Прежде всего следует сказать о том, что набирает силу тенденция опережающего развития производства прогрессивной техники. За 1,5 года предприятиями машиностроения освоено впервые в СССР производство более 3000 видов техники, из них свыше 1000 — в первом полугодии 1987 г. Более высокими темпами (от 1,2 до 1,8 раза) растет выпуск вычислительной техники, гибких производственных модулей, оборудования с ЧПУ, специального технологического оборудования для собственных нужд и т. д. Расширяется фронт использования прогрессивных технологий. И все же, как свидетельствуют приведенные данные, экономические показатели деятельности отраслей машиностроительного комплекса во втором году двенадцатой пятилетки ухудшились. Это произошло в основном из-за несбалансированности плана производства с материальными ресурсами и неудовлетворительного материально-технического снабжения; перебоев в подаче электро- и теплоэнергии, транспортных средств, стихийных бедствий и некоторых других внешних причин; плохой подготовленности к работе в условиях государственной приемки; внутризаводских недостатков в организации производства и труда¹.

¹ Удельная доля каждого из названных факторов в сокращении намеченных объемов производства, по оценке специалистов, такова: первый — 42 %, второй — 3, третий — 35, четвертый — 20 %.

Машиностроение в начале двенадцатой пятилетки

(в %)

Показатель	1986 г.		Первое полугодие 1987 г.	
	план	факт	план	факт
Темп роста товарной продукции	105,6	106,4	107,6	104,5
Доля важнейших видов продукции машиностроения, по которым выполнен план	-	43,3	-	29,0
Удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме товарной продукции	39,7	36,6	35	34,8
Обновление выпускаемой продукции	6,5	4,3	7,6*	4,3
Выполнение плана по реализации продукции с учетом договорных обязательств	-	99,5	-	96,2
Темп роста производительности труда	106,1	107,1	107,7	104,1
Снижение себестоимости товарной продукции	-1,6	1,42	-2,0	-0,72
Темп роста прибыли	114,9	113,5	118,2	105,2
Выполнение плана по вводу в действие основных фондов производственного назначения	-	75	-	84
Обновление активной части основных фондов	10,9	8,1	12,1*	3,0
Доля предприятий, не выполнивших план по реализации продукции с учетом договорных обязательств	-	51,2	-	59,2
Снижение себестоимости продукции	-	21,2	-	44,5
прибыли от промышленной деятельности	-	26,8	-	40,4
	-	21,3	-	31,7

* На год.

Материально-техническое снабжение для машиностроителей всегда было узким местом из-за сложности обеспечения постоянно производимого обновления выпускаемой продукции. В 1987 г. эти трудности усугубились, поскольку запланированные темпы обновления техники резко увеличились (по удельному весу важнейшей выпускаемой продукции мирового уровня в объеме ее производства — до 38% вместо 29 в 1986 г., по степени обновления всех изделий — до 7,6 вместо 4,3, по доле оборудования, оснащенного микропроцессорами, — до 7,1 вместо 2,8% и т. д.). А по отдельным министерствам — Минэлектротехпром СССР, Минстанкопром СССР, Минприбор СССР, Минхиммашу СССР — были запланированы еще более высокие темпы обновления, что означало существенное изменение структуры применяемых материальных ресурсов. Надо также учитывать высокие темпы общего роста объемов производства машиностроительной продукции — 7,2%, практически эквивалентное снижение норм расхода (в расчете на 1 млн. руб. товарной продукции) основных видов материалов, прежде всего прката черных и цветных металлов, ограничение закупок ряда материалов и комплектующих изделий по импорту.

Все это привело к тому, что с поставленной задачей нормального обеспечения система материально-технического снабжения попросту не справилась. Еще в середине первого квартала 1987 г. машиностроителям были недопоставлены фонды по 370 позициям материалов и комплектующих изделий. И хотя к концу первого квартала количество позиций сократилось до 57, по ряду из них потребность не была удовлетворена даже в августе.

Следует заметить, что выделенные фонды реализуются несовершенно и в неполных объемах. В большей мере это относится к предприятиям металлургической, химической и электронной промышленности. «Привычными» должниками машиностроительной стали Коммунарский и Магнитогорский металлургические комбинаты, Запорожский за-

вод «Днепропеталь», Руставский безнапорных труб, Волжский завод резиновых изделий, Ленинградское производственное объединение «Красный выхореж» и Ярославское «Лайкоорас», Павлодарский химический завод, многие заводы электронной промышленности, сотни других предприятий-смежников. Но и внутри самого машиностроительного комплекса плохо организовано выполнение плана по кооперированным поставкам, в первую очередь по двигателям, подшипникам, системам численного программного управления, реле, терморегуляторам, другим электрическим аппаратам и приборам.

Подводит смежники своих коллег из машиностроения и в темпах и масштабах освоения новых прогрессивных материалов и комплектующих изделий. Из 214 позиций, подлежащих поставке для осуществления программы модернизации в 1986 г., задания выполнены только по 113, а в первом полугодии 1987 г. — из 304 по 154. Наибольшее отставание у Минчермета СССР и Минхимпрома СССР.

На масштабах производства машин и оборудования в 1987 г. сказывалась неподготовленность большинства трудовых коллективов к работе в условиях государственной премии. Далеко не все предприятия оказались способными обеспечивать новые требования к качеству изготовления техники. В целом по машиностроительному комплексу госпремия ежемесячно до 20% готовых изделий, прошедших контроль ОТК, возвращалась на доработку. На отдельных заводах с первого предъявления не принимается более половины сдаваемого продукции.

Практически всюду введение госпремии увеличило длительность производственного цикла и повысило трудоемкость изготовления продукции. Это связано с ликвидацией отступлений от технологии, работами по устранению дефектов, более тщательным выполнением всех производственных операций. К тому же далеко не везде пока имеются технологическое оборудование, оснастка, контрольно-измерительные приборы, испытательные стенды, обеспечивающие необходимую точность обработки и проверки многих технологических, прежде всего финишных операций.

Например, трудоемкость изготовления аппаратов пожарной сигнализации, изделий медицинского и промышленного назначения в ПО «Актюбент» Минприбора СССР увеличилась от 4,2 до 10%, вычислительных машин «Искра» и «Омега» в ПО «Счетмаш» (Курск) того же министерства — от 3,9 до 5,5%. В расчете на год для первого объединения это означает рост трудозатрат на 534 тыс. нормо-ч., для второго — 1105 тыс. нормо-ч., что эквивалентно годовому рабочему времени соответственно 250 и 500 чел.

Государственная премия — это один из рычагов решения проблемы качества. Ее применение сопряжено с дополнительными издержками, но они оправдывают себя. Госпремия показала, что на многих участках большинства предприятий, где она введена, уровень организации производства и труда, технологическая и исполнительская дисциплина, качество нормативно-технической документации, технологическая оснащенность производства прогрессивными видами оборудования, инструмент, оснастка и средства измерений, квалификация кадров, их ответственность за порученное дело не соответствуют современным требованиям.

Опережающее развитие машиностроения сдерживается в таком существенном факторе, как отсутствие на многих предприятиях достаточно обоснованных, целевых мер по ускорению научно-технического прогресса. Проверка организации обновления продукции на заводах Минстанкопрома СССР, которую провел Комитет народного контроля СССР, выявила следующее. В 1986 г. с заданиями по этому по-

казателю не справились 9 объединений и предприятий из 12. Из обследованных по техническим параметрам 102 новых моделей станков, гибких модулей и кузнечно-прессовых машин, рекомендованных к выпуску в 1987 г., примерно половина по производительности и надежности не превосходит ранее выпускаемые аналоги. Немногим лучше положение в Минэлектротехпроме СССР, Минсельхозмаше СССР, Минтяжмаше СССР и некоторых других министерствах машиностроительного комплекса.

Одна из причин такого состояния заключается в том, что медленно внедряются прогрессивные методы проектирования. Все еще в незначительных масштабах при создании новой техники применяется функционально-стоимостной анализ, хотя методология его у нас достаточно отработана. Результатом такого пренебрежения является, с одной стороны, избыточность параметров многих видов оборудования и как следствие завышенная ресурсоемкость их производства, с другой — недостаточность потребительских свойств и вызываемое ею возрастание эксплуатационных издержек при использовании такого оборудования. А ведь у функционально-стоимостного подхода к организации труда специалистов есть и другие достоинства.

На создании техники мирового уровня отражается устаревшая организация научно-технической информации во всех основных ее составных частях, включая технологию поиска и техники обработки; слабость исследовательской и опытно-экспериментальной базы академических и отраслевых НИИ и КБ; незавершенность механизма взаимодействия науки и производства, затянувшийся отказ от стереотипов сложившихся форм организации и оплаты труда научных и инженерно-технических работников, методы морального и материального стимулирования их творческого вклада в ускорение научно-технического прогресса; низкая фондовооруженность труда специалистов; неотлаженные взаимосвязи со смежниками.

Определяющим условием ускоренного выхода на новый рубеж в развитии производительных сил страны являются материально-техническая база самого машиностроения, комплекс применимых в нем технологий. В Программе модернизации отечественного машиностроения достигнуто качественно новое состояние отраслей машиностроительного комплекса отводятся заметное место. Причем этот процесс должен быть двусторонним. С одной стороны, в ближайшие 7—10 лет следует провести практически полное переоснащение заводских корпусов, заменить изношенное и морально устаревшее оборудование, с другой — обеспечить наиболее рациональное использование вновь созданного потенциала. О неадекватности такого подхода говорят следующие данные: За последние 10 лет степень износа основных промышленно-производственных фондов, прежде всего машин и оборудования, в большинстве машиностроительных отраслей увеличилась в 1,5—1,6 раза. Затраты на их ремонт удвоились. Четвертая часть оборудования вследствие физического и морального износа требует немедленной замены, около половины нуждается в коренной модернизации, поскольку не обеспечивает необходимого качества продукции, необходимого уровня производительности труда, ведет к завышенным материальным и энергетическим затратам. Не выполняются задания Программы модернизации по оснащению машиностроителей автоматизированными рабочими местами высокой производительности, различными видами периферийного оборудования для вычислительных комплексов.

В отдельных, в том числе ключевых, отраслях машиностроения положение еще хуже. Так, в Минстанкопроме СССР две трети парка станков универсальные, с ручным управлением, половина оборудования не соответствует современным требованиям производства, морально

устарела, пятая часть имеет возраст свыше 20 лет. В то же время техническое перевооружение предприятий сдерживается из-за недостаточного выделения фондов на требуемое оборудование. В 1986 и 1987 гг. заявки станкостроителей по количеству и номенклатуре заказываемой техники на реконструкцию и перевооружение удовлетворены лишь на 80%, потребность в токарных автоматах и полуавтоматах — всего на 51, в шлифовальных станках — на 38, тяжелых и уникальных станках — на 35, зубообрабатывающих — на 33%.

В целом по машиностроительному комплексу план ввода в действие основных фондов производственного назначения реализован на 75% в 1986 г. и на 84% в первом полугодии 1987 г., обновление активной части действующих основных фондов составило в первом году десятилетия пятилетки 8,1% при плане 10,9, а в первом полугодии 1987 г. — 3 при годовом плане 12,1%.

По общему количеству металлообрабатывающего оборудования, находящегося в эксплуатации, мы обогнали все высокоразвитые промышленные страны, но в структуре и уровне его использования заметных изменений пока не произошло. Коэффициент смежности работы оборудования только приближается к 1,5. Новые и новейшие технологии (лазерная и электронно-лучевая, плазменная, формообразование в режиме сверхпластичности, скоростная механическая обработка и ряд других прогрессивных процессов) еще не стали преобладающими. А без них одним увеличением количества традиционных известных видов оборудования качественных изменений в развитии машиностроения не достичь.

Действующая система подготовки и повышения квалификации специалистов и рабочих не отвечает современным требованиям, не обеспечивает приоритетный подход к новым направлениям научно-технического прогресса. Повышение квалификации специалистов и рабочих осуществляется, как правило, эпизодически, в то время как оно должно носить непрерывный характер и подчиняться решению задач осуществления технической реконструкции предприятий и внедрению достижений научно-технического прогресса в производство.

Одна из причин неудовлетворительного использования потенциала машиностроительных отраслей — медленно преодолеваемый консерватизм в специализации и кооперировании производств. Как известно, в отечественном машиностроении преобладающее распространение получила предметная форма специализации предприятий (по выпуску определенных видов изделий), а подетальная и технологическая специализация развиты сравнительно слабо. Крупные машиностроительные заводы, как правило, имеют весь набор многочисленных цехов основного — от заготовительных до испытательных — и вспомогательного производства. Номенклатура элементарных деталей и узлов, изготовляемых на таких предприятиях, составляет десятки, а подчас и сотни тысяч наименований. Это является за собой, особенно в период освоения новых изделий, неоправданно большие объемы работ по проектированию и изготовлению технологической оснастки, инструментарию, приводит к распылению сил инженерно-технических работников, создает большие трудности в выполнении планового производства по номенклатуре, применению новейшей технологии на каждом рабочем месте.

Практика показывает, что в специализированном производстве выше производительность труда и качество продукции, шире возможности применения различных форм автоматизации. Так, на специализированном заводе по сравнению с цехами и участками изготовления винтов, болтов, гаек и других стандартных деталей крепежа на машиностроительных заводах в среднем технологическая трудоемкость в 6 раз ниже, чем продукции с 1 м² в 2,5 раза, использование металла в 1,7 раза

эффективнее. Трудоемкость изготовления 1 тыс. стандартных накладных гаек на специализированном заводе составляет 30—35 нормо-ч., а на машиностроительных заводах — от 70 до 200.

Среди проблем, требующих неотложного решения в машиностроительном комплексе, особое место отведено повышению уровня экономической работы. В сочетании с уже названными факторами (несбалансированность плана производства с материальными ресурсами, систематические перебои в материально-техническом обеспечении, плохая подготовленность к соблюдению требований госприемки и т. д.) недостаток внимания к организации действительно эффективной экономической работы привел к тому, что в первом полугодии 1987 г. возрос недостаток собственных оборотных средств на машиностроительных предприятиях. Почти две трети заводов и объединений имеют сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей. В 1,5 раза увеличилась сумма уплаченных штрафов, пеней, неустоек, в два с лишним раз сумма просроченных платежей. Примерно половина предприятий не обеспечила условий начисления запланированных фондов экономического стимулирования.

Переход на полный хозрасчет и самофинансирование обостряет эти вопросы и требует осуществления продуманной системы мер по оздоровлению экономического и финансового положения буквально на каждом предприятии, на каждом участке производства. Речь идет о глубоком усвоении сущности проводимых преобразований, самого механизма самофинансирования всеми категориями работников; организации подлинного внутрихозяйственного расчета во всех структурах и ячейках объединений (предприятий); реализации положений Закона о государственном предприятии (объединении); тщательной проработке и узаконении всей системы экономических нормативов; разработке программ обновления и повышения качества продукции, технического перевооружения производства, подкрепления их мероприятиями, направленными на вывод убыточных заводов и предприятий из числа рентабельных.

По нашему мнению, для того, чтобы каждый коллектив четко представлял содержание, масштаб, трудности решения проблем и свое место в перестройке работы машиностроения, было бы целесообразно провести аттестацию каждого объединения, предприятия, НИИ. Оценке подлежат все факторы производства: производимая продукция, средства ее производства, кадры. Оценивать следовало бы, с одной стороны, достигнутый уровень, с другой — будущий, с позиций требований завтрашнего дня. Объективность оценки может быть обеспечена привлечением к этой работе экспертов, представляющих вышестоящие, смежные, научные, а также какие-то другие, скажем, внештатные звенья общественной структуры. Из данных аттестации и могла бы, на наш взгляд, родиться конкретная, наиболее реальная комплексная программа обновления каждого объединения, предприятия, НИИ и КБ. Ее осуществление было бы, по сути, материализацией понятия «перестройка» для конкретной ячейки машиностроительного комплекса.

Могут быть предложены и другие варианты. Ясно одно: решение назревших проблем опережающего развития машиностроения должно быть неотложным.

И еще об одном моменте. Решение назревших проблем опережающего развития машиностроения должно быть неотложным делом не только самих машиностроителей, но и их смежников — создателей и изготовителей материалов и комплектующих изделий, строителей, работников планирующих и снабженческих органов, ГНТ СССР, Госстандарта СССР, Госкомитета СССР, внешнеэкономических ведомств, партийных и профсоюзных органов. Вывод отечественного машиностроения на новый уровень — общенародная задача.

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ — ЕДИНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Г. Покараев,

В. Павлов,

кандидаты экономических наук

Среди важнейших проблем, на решении которых сосредотачиваются усилия трудовых коллективов и центральных экономических и хозяйственных органов страны, ресурсосбережению отводится одно из первых мест.

В решениях XXVII съезда партии поставлена конкретная задача: обеспечить покрытие прироста потребности в материальных ресурсах в основном за счет их экономии. На это должны быть направлены ускорение научно-технического прогресса, структурная и инвестиционная политика, совершенствование системы материально-технического обеспечения, практика ценообразования и материального стимулирования.

Важность и необходимость решения указанной задачи очевидны. В одиннадцатой пятилетке снижение материалоёмкости общественного продукта на 2,5% позволило сэкономить 16 млрд. руб. материальных затрат (в 1985 г. к уровню 1980 г.) против 13 млрд. руб. в десятой пятилетке (в 1980 г. к уровню 1975 г.). При этом снижение энергоёмкости национального дохода в одиннадцатой пятилетке составило 5,5%, металлоёмкости — 10,8. Для обеспечения достигнутых в одиннадцатой пятилетке темпов роста общественного продукта при сохранении материалоёмкости на уровне 1980 г. потребовалось бы дополнительно израсходовать более чем 50 млрд. руб. материальных ресурсов, затратив на дополнительное производство около 350 млрд. руб. капитальных вложений. Ощутимую экономию народному хозяйству дало и применение вторичных ресурсов; за счет использования вторичного сырья, отходов производства и потребления было сэкономлено на 13 млрд. руб. первичного сырья (без учета топливно-энергетических ресурсов).

На двенадцатую пятилетку предусмотрено удвоить экономно материальных ресурсов и при снижении материалоёмкости общественного продукта на 4,3% сэкономить 35 млрд. руб. (в 1990 г. к уровню 1985 г.). Энергоёмкость произведённого национального дохода должна снизиться на 8,5%, металлоёмкость — на 14. Волнующие в хозяйственный оборот вторичных ресурсов сбережет на 40 млрд. руб. первичного сырья, материалов и топлива (в 1990 г. по отношению к 1985 г.).

Экономия материальных ресурсов в таких значительных объемах должна быть подкреплена комплексом мер по совершенствованию планирования, особенно в части влияния на эффективность использования ресурсов достижений научно-технического прогресса и радикальных изменений структуры производства, нормирования, контроля, учета и отчетности, стандартизации, финансово-кредитной системы, стимулирования, материально-технического обеспечения, а также других элементов хозяйственного механизма. На первых этапах проведения экономических экспериментов задача ресурсосбережения не обрабатывалась. Вместе с тем отмечалось, что используемая в эксперименте система экономических показателей и нормативов не способствовала в должной степени повышению технического уровня производства, а также внедрению новой ресурсосберегающей техники и технологий.

Нормативными документами допускается в период перехода на новые условия хозяйствования включение в состав контрольных цифр и доведение до всех уровней планирования показателей материалоёмкости продукции. Тем не менее ни в документах Госплана СССР, ни в статистической Госкомстата СССР не предусмотрены показатели, позволяющие проводить анализ работы предприятий в области ресурсосбережения. Большая часть усилий сосредоточена на сокращении трудовых затрат. Такое положение сохраняется и в переходе на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, где в составе утверждаемых и доказанных до предприятий (объединений) долговременных нормативов предпочтительно отзано нормативному соотношению между приростом средней заработной платы и производительности труда и при этом не уделяется внимания нормативному соотношению между приростом материальных затрат и продукцией (работ, услуг). Между тем снижение материалоёмкости общественного продукта только на 1% позволит увеличить национальный доход на 3%, а то время как аналогичное снижение трудовых затрат в несколько раз менее эффективно.

Отсутствие целенаправленных рычагов централизованного планирования и управления ресурсосбережением затрудняет выполнение разрабатываемых комплексных программ по снижению материалоёмкости. Именно этим в первую очередь можно объяснить то, что утверждённая в начале 1987 г. Госстроем СССР комплексная программа снижения материалоёмкости строительства выполняется неудовлетворительно. В первом полугодии сэкономлено лишь 167 тыс. т проката черных металлов при намеченных 560 тыс. цемента — 755 тыс. т вместо 1,7 млн. и лесоматериалов — 350 тыс. м³ вместо 966 тыс. м³. Такая же участь может постигнуть и задания долгосрочной программы снижения материалоёмкости национального дохода «Материалоёмкость», если ее конкретные показатели, а также показатели снижения материалоёмкости продукции, работ и услуг не устанавливать министерствам и ведомствам в государственном плане.

Переход на новые условия хозяйствования не дал пока ожидаемых результатов в деле снижения потребления дефицитного сырья и материалов.

При разработке проектов государственных планов экономического и социального развития СССР по годам одиннадцатой пятилетки Госплан СССР руководствовался заданиями по снижению материалоёмкости продукции, работ и услуг, согласно которым министерства и ведомства СССР и союзных республик должны обеспечить разработку на подведомственных предприятиях, в организациях и учреждениях организационно-технических мероприятий по дополнительному снижению в 1982—1985 г. материальных затрат на единицу выпускаемой продукции, производимых работ и оказываемых услуг в среднем не менее чем на 3—5% против уровня 1980 г.

Таблица 1

	Линия материальных затрат (отчет по годам в % к предыдущему году)				
	1981	1982	1983	1984	1985
Мининфотехмашин СССР	-0,6	+0,2	-0,3	-1,2	-0,82
Минавтомобилей СССР	-0,2	-0,8	-1,4	-1,1	-0,86
Минхиммаш СССР	-1,1	-1,8	-1,1	-1,3	-0,85
Минприбор СССР	+0,3	-0,35	-2,5	-1,5	-2,61

Усиление централизованного планирования снижения материалоемкости продукции, работ и услуг даже при отсутствии действенной системы противозатратного механизма положительно повлияло на этот показатель, что подтверждают данные по ряду промышленных министерств (табл. 1).

Из этих данных видно, что за исключением Минхиммаша СССР в остальных министерствах среднегодовой темп снижения материалоемкости продукции в 1983—1985 гг. был выше среднегодового темпа в 1981—1982 гг.: по Минатомпрому СССР — в 2 раза, Минхимпрому СССР — в 3,5, а по Минприбору СССР — значительно больше.

В 1986 г. из перечисленных в таблице министерств только в плане Миннефтехимпрома СССР утверждался лимит материальных затрат, а в 1987 г. и того не было.

Таблица 2

	1985 г. факт	1986 г.		1987 г.		1988 г. рассчет
		рассчет	факт- адрес	рассчет	факт- материал *	
Миннефтехимпром СССР . . .	-0,62	-1,42	-1,0	-0,88	-0,7	-1,03
Минатомпром СССР . . .	-0,86	-0,92	-0,63	-1,07	-1,4	-1,29
Минхиммаш СССР . . .	-0,65	-0,84	-1,06	-1,42	-1,4	-2,21
Минприбор СССР . . .	-2,61	-1,29	-1,5	-0,87	-0,8	-2,56

* Первое полугодие.

Из данных табл. 2 видно, что в 1986 г. снижение материалоемкости по Минатомпрому СССР было почти в 1,4 раза, а по Минприбору СССР в 1,7 раза меньше, чем в 1985 г., хотя в соответствии с пятилетним планом снижение материалоемкости промышленной продукции против одиннадцатилетней пятилетки должно существенно увеличиться. В первом полугодии 1987 г. снижение материалоемкости промышленной продукции составило 0,5%, что равнозначно среднегодовому темпу снижения материалоемкости промышленной продукции в 1981—1986 гг.

В целях обеспечения устойчивого управления процессом сокращения материалоемкости продукции, темпа снижения которой в двенадцатой пятилетке против одиннадцатой пятилетки должен быть по народному хозяйству выше в 1,7 раза, а по промышленности — в 2,5 раза, Госплану СССР и Госнабду СССР необходимо разработать и внедрить нормативный метод планирования материалоемкости продукции, работ и услуг по всем уровням управления. Нормативный метод планирования материалоемкости продукции предполагает более полную увязку натуральных и стоимостных показателей ресурсопотребления, учет структурных факторов и научно-технического прогресса. При этом ставится задача в планируемом периоде достичь определенного рубжа в освоении передовой техники и технологии, повышающих эффективность использования материальных ресурсов. Планирование же лимита (предельного уровня) материальных затрат на 1 руб. товарной продукции, работ и услуг по предприятиям промышленности, строительства и транспорта, осуществлявшиеся в 1983—1985 гг. и частично в 1986 г., еще не удалось полностью раскрыть свои преимущества, поскольку для этого не было создано соответствующих предпосылок. Да и хозяйственный механизм того времени, ориентированный на затратный метод, работала не в пользу ресурсосбережения.

В настоящее время показатель материалоемкости продукции (в копейках на 1 руб. продукции, работ и услуг) имеет большое преимущество перед показателями, характеризующими расход (или экономно) отдельных видов ресурсов: он позволяет учитывать расход не

только важнейших видов материальных ресурсов в натуральном выражении, но и отражает их стоимостные измерители, а также объемы производства продукции. Известно, что экономия даже важнейших видов материальных ресурсов зачастую не оказывает существенного влияния на снижение материалоемкости продукции. Анализ затрат материальных ресурсов по промышленности на 1987 г. свидетельствует, что в общих материальных затратах стоимость проката черных и цветных металлов составляет около 3%, топлива — 5, энергии — 3, доловой древесины — 1%. В то же время на долю тканей всех видов приходится около 3%, а на ресурсы, потребляемые пищевыми отраслями промышленности, — 6%. Кроме того, экономия одних видов материальных ресурсов, например, проката черных металлов, может вызывать увеличение расхода других видов, например, изолоидов, обеспечивающего передела, пластмасс. Оценка эффективности ресурсосбережения в этом случае может осуществляться с помощью обобщающего показателя материалоемкости. Это подтверждает накопленный практический опыт, с учетом которого и должна строиться работа по ресурсосбережению в отраслях промышленности.

Казалось бы, следует, опираясь на экономическую теорию, в тесной взаимосвязи с фактическим состоянием производства и потребления материальных ресурсов проанализировать имеющиеся недостатки. Почему, например, не удается более полно заинтересовать предприятия в рациональном использовании сырья, материалов, топлива и энергии? Тем более, что в 1986 г. снижение материалоемкости национального дохода составило 0,3%, при запланированном 0,6. Нет оснований рассчитывать на серьезный сдвиг и в 1987 г. Здесь сказываются организационная дробь и его планирование. Экономисты, как нам представляется, без должного анализа сложившейся системы ресурсосбережения и полученных в эксперименте результатов предпочли устанавливать в плане и доводить до потребителей только лимиты ресурсов с учетом их экономики. Некоторым показало, что в сочетании с прибылью, в получении которой можно пренебречь, снижая материальные затраты, удастся настроить экономический механизм на последовательное и устойчивое ресурсосбережение.

Но реальное положение требует более обстоятельного анализа. Теория гласит: чемешь получать больше прибыли — снижай материальные затраты. Однако нельзя забывать, что снижение металлоемкости машины на 1—2% требует интенсивного использования научного потенциала, эффективной и напряженной работы конструкторов, технологов, приобретения более прогрессивных видов металла и других материалов, а это всегда труднее и меньше сулит, чем снижение натуральных стоимостных показателей — себестоимости продукции, материальных затрат, достигаемой различными приемами, хорошо известными заводским экономистам. Достаточно сказать, что простой рост объема производства (при постоянных его качественных характеристиках) приводит к снижению себестоимости продукции за счет относительного сокращения условно-постоянных расходов и при соответствующей пропорциональности роста затрат материалов и энергии и расходов на заработную плату. Есть ли гарантии, что лимит ресурса, которым должно руководствоваться предприятие, приведет к обязательному снижению расхода металла, топлива и энергии на конкретные виды продукции? Надо прямо сказать: их нет. Ужесточение в лимит можно, например, сформировав соответствующую структуру производства, а чем предприятия приобрели широкие практические возможности, отнюдь не заботясь о снижении расхода ресурсов на единицу выпускаемой продукции. Помогает решить эту задачу и порочный «котло-

вой» метод учета производственных затрат, при котором не подсчитывается точный и достоверный расход материальных ресурсов на производство конкретных видов продукции по рабочим местам и направлениям потребления. Потребитель во многих случаях не озабочен, будет ли приобретенное им оборудование легче или тяжелее. Так сложилось, что на первом месте у него надежность, ремонтнопригодность, долговечность и, конечно, цена. Приобретая менее металлоемкую продукцию, потребитель не ощущает это в цене, так как она зачастую не увязана напрямую с этим показателем, а зависит от потребительских свойств изделия (мощность, производительность и т. п.).

В соответствии с видом производственной деятельности лимит ресурса может содержать найденные резервы экономики. Так, если до автотранспортного предприятия доведены лимиты бензина и дизельного топлива, то, исходя из возможности увеличения объемов перевозок дизельными автомобилями, подобное предприятие не может их реализовать, поскольку придется израсходовать дизельное топливо сверх лимита. Вот и получается, что полезное мероприятие, которое могло бы дать экономии более дорогого бензина, осуществить не всегда можно. Если лимит, например, дизельного топлива будет перерасходован, виновных накажут.

Можно ли проверить, насколько лимит ресурса стал действенным инструментом организации работы по ресурсосбережению на предприятии? Только при одном условии: если он стабилен. Однако стабильность его всегда условна, так как точно определить в сентябре — октябре предшествующего года потребность в ресурсах на планируемый год очень трудно. Да и план, на который определяют лимит, составить в этот период не так-то просто.

Следует заметить, что наиболее правдивое представление о качестве работы по экономии и эффективности любого мероприятия дают относительные, а не абсолютные показатели, к которым и принадлежит лимит ресурса.

Груду вообразить такую ситуацию, когда развивающееся производство будет сдерживать себя в приобретении материалов. Сырье и материалы, преобразованные в конечную продукцию, — основной источник прибыли хорошо работающего предприятия. Если приобретаемая продукция даже не вполне прогрессивна с точки зрения материалоемкости, при остром дефиците средств производства потребитель все же найдет. Не учитывать данное обстоятельство — значит допускать ошибку. Кроме того, многие потребности предприятий в сырье, материалах, топливе и других ресурсах при планировании их распределения в расчет не принимаются, а удовлетворение их идет в лучшем случае по справедливо осужденному «остаточному» принципу. Спросит бы у любого руководителя предприятия: где он берет ресурсы для швейной помощи колхозам, на развитие сиянозодических хозяйств, на помощь в развитии социальной сферы города, как ухаживает при наличии брака находить ресурсы для его покрытия? Отопывая торговля и наличные средства позволяют хорошо работающему предприятию решить эту задачу путем дополнительного приобретения ресурсов. А как быть государству, когда ресурсы данного вида ограничены? Выход, видимо, не только в лимитировании расходов ресурсов, но и контроле за эффективностью их использования. Это подтверждается и опытом работы в 1987 г. предприятия Министройформаша СССР, приобретавших ресурсы по-новому.

При нынешнем составе показателей плана, доводимых до министерств и предприятий, ресурсосбережение, однако, осталось без должного внимания. Контроль за эффективным использованием и экономией материальных ресурсов оказался ослабленным.

Полезно напомнить, что в ряде капиталистических стран правительственные органы нередко прибегают к жестким административным мерам, направленным на экономное расходование дефицитных материальных ресурсов. В 1975—1985 гг. в ряде промышленно развитых стран была достигнута значительная экономия энергетических ресурсов, чему способствовали конкретные меры, которые полезно изучить. К ним, в частности, относятся установление специальных норм и стандартов на выпускаемые энергопотребляющие установки, а также использование энергии в некоторых производствах.

В 1979 г. в Японии в соответствии с законом о рациональном использовании энергии разработаны 80 критерии для энергетического оборудования, по которым предприятия обязаны отчитываться, а на больших производственных объектах введена обязательная должность инженера-энергетика с функциями контролера; установлен особый контроль над предприятиями — крупными потребителями энергии, проведена стандартизация измерительных приборов и т. д.

В отдельных странах государство практикует целевое выделение капитальных вложений на ресурсосберегающие мероприятия, расширяется финансирование научно-исследовательских работ в области экономики сырья и материалов, стимулирование внедрения их результатов.

В зависимости от стадии и результатов проводимых ресурсосберегающих мероприятий правительственные органы усиливают или ослабляют свое вмешательство в работу частных фирм и корпораций, проводят экономические эксперименты.

Представляется несправедливой поспешность, с которой у нас из государственного плана, по существу, исключен раздел «Повышение эффективности использования и усиление режима экономии сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов», что ослабляет систему государственного планирования и контроль за эффективностью использования сырья, материалов, топлива и энергии.

В сложном положении оказываются Госплан СССР, Госснаб СССР и другие государственные органы, организующие планирование и использование материальных ресурсов, поскольку вынесение объективных потребностей в ресурсах и определение лимитов сырья, материалов и энергии без оценки эффективности их применения может приобрести субъективный характер. Без централизованно устанавливаемых в интересах государства заданий по эффективности и экономному использованию материальных ресурсов вряд ли возможно оценить прогрессивность норм и нормативов, разрабатываемых предприятиями. А именно эти нормы и нормативы, как следует из Закона о государственном предприятии, должны лежать в основе заявляемых ими потребностей в ресурсах.

Выход из этой сложной для решения проблемы однозначно определен в директивных документах, указывающих, что при сокращении количества утверждаемых заданий необходимо усилить роль таких обобщающих показателей и нормативов, как снижение удельных расходов основных видов материальных ресурсов. Отмечено, что выполнение заданий по экономии ресурсов и уровню их использования должно стать одним из главных критериев оценки работы каждого предприятия и коллектива.

Важное место в разработке и конкретной реализации мер, способствующих ресурсосбережению, отводится Госплану СССР и Госснабу СССР, признанным не только формировать научно обоснованные и реально осуществимые задания и нормативы по повышению эффективности использования и экономии сырья, материалов, топлива и энергии, но и координировать работу других центральных экономических

органов, министерств, ведомств СССР и союзных республик по решению этой стратегической задачи.

Думается, нужно внести изменения в состав ранее планировавшихся показателей ресурсосбережения. Сведения их только к заданию по снижению норм и попытка вложить в них все факторы экономии (структурные, стоимостные, организационно-технические и т. д.) привели к существенной деформации показателей и потере их экономического содержания. Планируемые показатели эффективности использования материальных ресурсов должны формироваться как нормативные соотношения между затратами и конечными результатами производства, чтобы получить объективную оценку работы предприятия, централизованно управлять ресурсосбережением, а предприятие могло самостоятельно решать стоящую перед ним задачу. Будут ли при этом снижены нормы, изменена структура плана или использованы вторичные ресурсы — решать предприятию.

Однако нельзя допускать широко практикуемого метода разработки плана, при котором сначала определяются объемы производства продукции, а затем обосновывается потребность в металле, топливе и других материалах. Ресурсы, планы производства и строительства, показатели эффективности должны быть тесно взаимосвязанными уже на предплановой стадии, а приоритет — отдаваться показателям эффективности.

Как известно, предстоит провести ряд мероприятий, направленных на повышение воздействия финансово-кредитной системы на ресурсосбережение. Ее нынешнее состояние тормозит обновление активной части основных производственных фондов и вовлечение в производство сверхнормативных товарно-материальных ценностей, а также сокращение производственных запасов.

Нуждается в отработке механизм установления оптовых цен на выпускаемую продукцию, стимулирующий ресурсосбережение.

Оплата труда и система премирования еще не нацелена на производственные коллективы и органы управления, особенно их руководящий состав, на повышение эффективности производства за счет снижения расходов сырья, материалов, топлива-энергетических ресурсов. Сегодня порядок оплаты труда и премирования практически не связан с результативностью ресурсосбережения. Далее, необходимо полнее использовать возможности поэтапного создания отдельных, поддающихся в дальнейшем взаимовыязке блоков хозяйственного ресурсосберегающего механизма, а разработке которого активную роль должны занять центральные экономические органы страны, прежде всего Госплан СССР, Госснаб СССР, Минфин СССР, Госстандарт СССР, Госкомцен СССР, Госкомтруд СССР, ГКНТ СССР, Госбанк СССР, Госкомстат СССР, а также Минюст СССР, ВЦСПС, нормативные документы которых имеют межотраслевое применение.

Отсутствие целостной ресурсосберегающей системы в народном хозяйстве приводит к тому, что прогрессивные начинания трудовых коллективов наталкиваются на существенные преграды. Например, такой важный элемент хозяйственного механизма, как стандартизация, пока не оказывает действительного влияния на снижение материалов, металло- и энергоёмкости из-за отсутствия стандартов на соответствующие виды продукции и работ, стимулирующих ресурсосбережение.

В экономике продолжают действовать затратный метод определения цен на выпускаемую продукцию, что также мешает позитивному решению проблем ресурсосбережения, хотя цены должны отражать качественные технико-экономические характеристики продукции и служить действенным инструментом ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса. При этом необходима разработка научно

обоснованной системы показателей, наиболее полно характеризующих потребительские свойства продукции. Нельзя серьезно говорить о прогрессивности цен и стандартов без использования критерия ресурсосбережения. Одновременно снимаются и другие недостатки хозяйственного механизма. В этой связи недопустима задержка разработки общесоюзных сводов сведений о технических и экономических характеристиках существующих и разрабатываемых в СССР и за рубежом ресурсосберегающих технологических процессов и оборудования. При этом требуется не только сбор необходимой технико-экономической информации, но и разработка общесоюзного классификатора, соответствующее математическое обеспечение и регулярный обмен информацией.

Естественно, все эти элементы хозяйственного ресурсосберегающего механизма должны разрабатываться центральными экономическими органами. Рассчитывать, что все сложные межотраслевые вопросы ресурсосбережения будут решаться на уровне предприятия и объединения — значит допускать очевидный просчет.

Как правило, ответственность за ресурсосбережение в хозяйственных органах возлагается на службы материально-технического обеспечения или подчинено им. Этот сложившийся организационный стереотип не отвечает самой сути работы по повышению эффективности использования сырья, материалов, топлива и энергии. Комплексный характер проблемы требует нацеленности на ее решение структурной политики, цен, мероприятий научно-технического прогресса, капитальных вложений, совершенствования системы материально-технического снабжения и т. д. Не соединив все эти элементы механизма хозяйствования в целое, не определив права и ответственность за осуществление ресурсосберегающей политики конкретных спонзо-экономических по характеру работы подразделений на всех уровнях управления экономикой, мы не сможем продвинуться вперед. Организационная сторона решения проблемы ресурсосбережения требует пристального внимания, а недооценка ее может замедлить повышение эффективности народного хозяйства.

В центральных экономических ведомствах, министерствах, на предприятиях отсутствуют подразделения, обеспечивающие в комплексе реализацию ресурсосберегающей политики. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалась исключительная важность обеспечения ресурсосбережения на всех направлениях экономического строительства.

Эта работа должна форсироваться всеми центральными экономическими органами. Речь идет о факторе, оказывающем определяющее влияние на темпы прироста национального дохода.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕДПЛАНОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Настенко,

зам. директора ЦНИИ при Госплане РСФСР,

д-р экон. наук

В. Толмачев,

нач. отдела Госплана РСФСР,

канд. экон. наук

Основные предплановые исследования экономического и социального развития на длительную перспективу включали до настоящего времени разработку Комплексной программы научно-технического прогресса, схем развития и размещения производительных сил и предложений к основным направлениям экономического и социального развития. Кроме того, широко использовались целевые, народнохозяйственные, научно-технические, отраслевые (межотраслевые), региональные программы. Разработка названных документов позволяла глубже видеть перспективы экономического и социального роста, привносить планам большую целевую направленность, определять приоритетные направления и осуществлять заделы для реализации стратегических задач на длительный период.

Однако, как показала практика, в проведении предплановых исследований еще немало недостатков как организационного, так и методического характера.

Решения партии о перестройке хозяйственного механизма и ускорении темпов экономического и социального развития требуют критического осмысления действующей системы предплановых исследований, призванных повысить научную обоснованность планирования, придать экономике интенсивный характер развития.

Комплексная программа научно-технического прогресса разрабатывается под общим руководством АН СССР и ГКНТ СССР и рассчитана на 20 лет. Как и другие долгосрочные плановые документы, она пересматривается каждую пятилетку. Первая такая программа была подготовлена в десятой пятилетке на период 1980—2000 гг. Предполагалось, что она должна содержать оценку и направления использования наиболее существенных достижений научно-технического прогресса, а также их влияния на решение экономических и социальных задач. Данная программа формировалась по таким крупным народнохозяйственным комплексам, как агропромышленный, топливно-энергетический, по производству конструкционных материалов, транспортный, машиностроительный и другие. Опыт ее реализации доказал, что найдена весьма удачная форма привлечения широкого круга ученых и специалистов к научно-техническому и социально-экономическому прогнозированию.

В следующей программе (на 1985—2005 гг.) были выделены специальные разделы, раскрывающие особенности развития научно-технического прогресса в отдельных регионах страны, что также сыграло свою положительную роль. Более того, в планы научных исследований по естественным и общественным наукам была включена разработка региональных комплексных программ НТП.

Каково же содержание этих программ и как они согласуются с другими предплановыми документами? В Российской Федерации, например, разрабатываются региональная Комплексная программа НТП по республике в целом, с выделением экономических районов (а их 11), а также самостоятельные программы по каждому из них. Для этого созданы соответствующие региональные советы, включающие широкий круг высококвалифицированных ученых и специалистов академической, отраслевой и вузовской науки, советских, плановых и хозяйственных органов. Во многих экономических районах комплексные программы научно-технического прогресса содержат областной разрез практически по всем показателям экономического и социального развития по пятилеткам.

Вместе с тем нужно отметить, что нередко непосредственно проблемы научно-технического прогресса (создание и внедрение новой технологии и техники) уходят на второй план, так как носят часто отраслевой или межотраслевой, а не региональный характер (во всяком случае, не областной). Объясняется это тем, что специалисты не всегда в состоянии оценить совокупность новейших достижений науки и техники по всем сферам и отраслям народного хозяйства, предприятия которых расположены на данной территории.

Практически данные программы повторяют круг показателей, разрабатываемых в схемах развития и размещения производительных сил и в предложениях к основным направлениям экономического и социального развития. Формальное отличие по сравнению с региональной схемой состоит в том, что последние охватывают период на одну пятилетку меньше и неизменно ее элементом является перечень объектов, намечаемых к строительству и реконструкции сметой стоимостью свыше 4 млн. руб. Но есть и информационная разница между этими документами. В схеме в отличие от комплексной программы обязательна **балансовая увязка** по каждой пятилетке всех показателей экономического и социального развития (стоимостных и натуральных) в отраслевом и территориальном (страна в целом, союзная республика, экономический район) разрезе.

В настоящее время ведется формирование региональных комплексных программ НТП до 2010 г. и схем развития и размещения производительных сил (генеральной, региональной и отраслевой) до 2005 г. Подготовка их должна быть завершена в 1988 г. Со второго квартала 1987 г. началась разработка предложений к основным направлениям экономического и социального развития на период до 2005 г. От схем они отличаются более углубленной проработкой предстоящей пятилетки. Каждый из документов имеет самостоятельный характер, чаще всего не один и тот же состав организаций-исполнителей, свою процедуру согласования и приемы. Но при таком порядке предплановой работы, на наш взгляд, происходит неоправданное дублирование и распыление сил высококвалифицированных специалистов, что приводит к излишним затратам и не способствует повышению научной обоснованности прогнозов.

Отрицательно сказывается на качестве отраслевых и территориальных схем развития и размещения производительных сил действующее положение по их разработке, согласованию и утверждению. В соответствии с ним территориальные схемы должны готовиться на базе отраслевых, при этом планом-графиком предусмотрено некоторое опережение по времени представления отраслевых схем по сравнению с территориальными. Исходя из посылки здесь подкупает кажущееся очевидным: штаб по отрасли явится, где и какие предприятия создавать, законно, расширять, реконструировать и т. п. На самом же деле даже идеально разработанная отраслевая схема не обязательно будет прием-

лема, если ее оценивать с территориальных и народнохозяйственных позиций. Это несудятельно. Ведь разработчики отраслевой схемы (как правило, отраслевые НИИ) не знают и не могут знать, где и как предполагать размещать и развивать другие министерства и ведомства. В результате «нагрузки на территорию» оказываются крайне неравномерными. Чаще всего проявляются несогласованность в использовании ресурсов многоцелевого назначения (земельных, водных, трудовых, строительной индустрии и др.).

Установки партии и правительства по вопросам размещения производственных сил конкретны: комплексное развитие территории; ограничение роста крупных городов и развитие перспективных малых и средних городов; свайг промышленного строительства в районы Сибири, Дальнего Востока, Севера; ограничение нового строительства, не связанного с развитием агропромышленного комплекса и обслуживанием населения, в Нечерноземной зоне РСФСР; сохранение пахотных земель и высококачественных лесных ресурсов; улучшение экологической обстановки; рационализация транспортно-экономических связей.

В действительности же в отраслевых схемах однозначно прослеживается тенденция опережающего развития в европейской зоне. В них нередко под видом реконструкции и технического перевооружения закладываются практически новые объекты, причем преимущественно в областных центрах и других крупных городах (в том числе Нечерноземной зоны), с привлечением дополнительных трудовых ресурсов, которыми, как известно, этот регион не располагает.

Совет по размещению производственных сил (СОПС) при Госплане СССР, являющийся головным разработчиком Генеральной схемы развития и размещения производственных сил по стране в целом, не в состоянии обеспечить полную увязку отраслевых и территориальных схем. Основная причина такого положения заключается в том, что отраслевые схемы утверждаются соответствующими министерствами, а территориальные (по РСФСР, в частности) Советами Министров союзных республик. В связи с этим представляется необходимым, чтобы уже на стадии разработки отраслевых и территориальных схем согласовывались территориальные и отраслевые пропорции развития, а также объекты, включаемые в титульные списки. По спорным позициям вопрос должен выноситься на рассмотрение СОПСа. Окончательное же решение должно приниматься Госпланом СССР с учетом мнения республиканских, отраслевых и местных органов управления и на основе оценки народнохозяйственной эффективности альтернативных вариантов.

Курс на демократизацию управления народным хозяйством и повышение роли местных Советов и трудовых коллективов в планировании экономического и социального развития требует внесения определенных коррективов в организацию предплановых исследований и обоснований.

Как известно, проекты пятилетнего плана и Основных направлений экономического и социального развития страны для рассмотрения их на съезде партии выносятся на всенародное обсуждение. В то же время жители автономных республик, краев и областей не могут достаточно обоснованно высказать свое отношение к проблемам экономического и социального развития своих территорий. Это обусловлено тем, что Совет Министров АССР и край (обл.) исполкомы не располагают в полном объеме соответствующими материалами для вынесения их на обсуждение. Более того, местные органы имеют весьма ограниченные возможности для обеспечения пропорциональности и комплексности развития производства и, что особенно недопустимо, социальной сферы на их территории. Нередко роль плановых органов местных Советов

ограничивается лишь свободой ряда показателей, согласованных предприятиями с соответствующими союзными и республиканскими министерствами и ведомствами.

Если судить только по действующим (в том числе и принятым в последнее время) директивным актам, указаниям и инструкциям, то такого положения не должно быть. Излучения из отраслевых схем представляются госпланам союзных республик, которые, в свою очередь, направляют на заключение исполкомам местных Советов и их плановым органам материалы, относящиеся к соответствующей территории. Затем по предложениям каждого министерства местные плановые органы дают свое заключение. Но, к сожалению, делают они это, не располагая данными о намерениях других министерств и ведомств, так как извлечение из схем поступает не одновременно, а по мере готовности. К тому же они не имеют обоснованной концепции экономического и социального развития народного хозяйства на своей территории в целом. Так, по РСФСР до последнего времени территориальные схемы развития и размещения производственных сил вообще разрабатывались лишь в целом по республике и экономическим районам. Естественно, что местные партийные, советские и плановые органы не могли видеть в них ни намечаемых темпов и пропорций развития производственной и непроизводственной сферы, ни отраслевой структуры хозяйства и использования трудовых ресурсов, ни других предлаваемых материалов, необходимых для обоснования комплексного экономического и социального развития таких крупных административно-территориальных образований, как АССР, край и область.

При разработке территориальной схемы развития и размещения производственных сил по РСФСР на период до 2005 г. ЦЭНИИ при Госплане РСФСР с одобрения союзного и республиканского госпланов предпринял попытку представить основные показатели экономического и социального развития экономических районов в разрезе АССР, краев и областей. В 1986 г. материалы предварительного варианта схем были направлены на заключение местных органов и народных депутатов. В ответ, как и ожидалось, местные плановые органы прислали большое количество замечаний и предложений. Конечно, не все предложения могут быть безоговорочно приняты. Над некоторыми из них довлеют местные интересы, не совпадающие с интересами народного хозяйства в целом. Не всегда охотно соглашаются местные органы на размещение предприятий с вредными условиями производства, представляющими опасность загрязнения окружающей среды. Сказывается сформировавшееся годами недоверие к министерским обещаниям о проведении всех необходимых природоохранных мероприятий и развитии социальной инфраструктуры. Вместе с тем большинство замечаний и предложений носит конструктивный характер, подталкивает более рациональные пути решения экономических и социальных задач.

Предварительное доведение основных показателей схемы до областного уровня создает условия для активного участия в предплановых обоснованиях местных плановых органов и привлекаемых ими научных учреждений. Местные Советы народных депутатов могут активнее влиять на выбор путей и средств, обеспечивающих комплексное экономическое и социальное развитие, на стадии перспективного планирования и прогнозирования.

Наконец, это дает возможность, ориентируясь на заложенные в схеме предложения по территориальной организации производственных сил, оценку ресурсов и эффективности их использования, повысить научную обоснованность разрабатываемых на местах предложений к основным направлениям экономического и социального развития каждого административно-территориального образования.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. предусмотрена разработка планов экономического и социального развития по отраслям и территориям республик, краев и областей на основе схем развития и размещения производственных сил. И территориальные и отраслевые схемы для этого должны составляться в областном разрезе, а заложённые в них проектировки будут полнее учитывать требования комплексности развития территории, если к их подготовке привлечённые местные плановые органы.

Необходимость совершенствования системы предплановых исследований с целью повышения научной обоснованности и целевой направленности планов экономического и социального развития, более рационального и эффективного использования для этих целей научного потенциала страны, активного участия местных советских и плановых органов, производственных коллективов диктует сама жизнь. Это особенно важно в свете решений партии и правительства об усилении демократических начал в управлении экономикой, повышении самостоятельности и ответственности производственных коллективов, роли местных Советов в руководстве экономическим и социальным развитием.

Анализируя с позиции решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС сущность и содержание предплановых исследований, можно сделать вывод о несомненной коренной ломке сложившейся системы, в значительной степени проверенной опытом. В то же время было бы ошибочным оставлять без изменений все ее атрибуты.

Прежде всего следует сохранить действующий порядок разработки и содержания Комплексной программы научно-технического прогресса на 20-летний период по народнохозяйственным комплексам. Комплексные программы НТП — это долгосрочный прогноз, содержащий обоснование приоритетных направлений развития науки, технологии и техники, а также сравнительную оценку эффективности и объема возможного внедрения результатов научно-технического прогресса во всех сферах народного хозяйства для достижения экономических и социальных целей общества. Программы должны отражать зональные особенности использования новой техники и технологии с учетом природно-климатических условий освоения природных ресурсов, развития производственных сил. Естественно, что степень детализации рекомендаций, содержащихся в них для разных временных периодов, должна быть неодинаковой.

В соответствии с Основными положениями коренной перестройки управления экономикой, утвержденными июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, предусматривается в качестве исходной хозяйственно-политической платформы разрабатывать Концепцию экономического и социального развития СССР на предстоящее пятидесятилетие, в которой должны получить воплощение экономическая стратегия партии, пути и средства ее осуществления. Концепция будет содержать набор приоритетов и целей развития страны, определять направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития, поддерживающая обороноспособность страны. Она будет служить научно обоснованной программой для подготовки Генеральной схемы развития и размещения производственных сил, представляющей собой концепцию территориального развития, а затем и проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР.

Поскольку в основу планирования положена пятилетка, то и ее предплановые обоснования и прогнозы на длительную перспективу повторяют эту этапность. Отсюда очевидно, что вся процедура разработки и согласования Концепции, Генеральной схемы и Основных на-

влений в отраслевом и территориальном разрезе должна укладываться в пятилетний период.

Концепция должна включать оценку экономической ситуации, количественное выражение экономических и социальных целей и задач по каждому пятилетнему периоду и наиболее эффективные пути их решения, а также темпы и пропорции развития союзных республик и отраслей народного хозяйства и промышленности. При этом целесообразно уйти от чрезмерной детализации показателей в Концепции, а также от стремления представить их во каждом ведомстве в отдельности. Желательно (и для этого есть возможности), чтобы Концепция экономического и социального развития и Генеральная схема, выполненные в разрезе союзных республик и крупных экономических зон, готовились Госпланом СССР и его институтами (с привлечением других ведомств и учреждений) во времени таким образом, чтобы оба эти документа поступили в Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства СССР одновременно.

Основываясь на данных союзной Концепции, предлагается разрабатывать концепции развития отраслей и союзных республик, а затем предварительный вариант предложений к Основным направлениям экономического и социального развития, включая и размещение производственных сил, в проект Основных направлений. Выделение такой этапности вызвано прежде всего необходимостью увязки отраслевых и территориальных пропорций при выработке наиболее эффективных вариантов развития. Для этой же цели в координационном плане после каждого из названных этапов должен быть предусмотрен порядок согласования и взаимной увязки основных показателей, имеющих территориально-отраслевой характер, пропорций развития производственной и социальной сферы, использования ресурсов многоцелевого назначения.

В связи с повышением самостоятельности государственных предприятий (объединений) и усилением роли местных Советов народных депутатов в управлении экономическим и социальным развитием в проведении этой работы должны быть предусмотрено их активное участие. Причем оно должно выноситься в общую технологию предплановых обоснований. Схематично это можно представить следующим образом. На базе Концепции экономического и социального развития СССР и Генеральной схемы развития и размещения производственных сил страны министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик (их плановые органы и научные учреждения) разрабатывают соответственно концепции развития своих отраслей и территорий. Отраслевые концепции развития и размещения, подготовленные в территориальном разрезе (включая титульные списки наиболее важных народнохозяйственных объектов), передаются в плановые органы союзных республик для оценки и использования при формировании их концепций экономического и социального развития и размещения производственных сил¹. Материалы республиканской концепции, включающие основные показатели экономического и социального развития и размещения производственных сил в областном разрезе, направляются соответствующим обл-, крайисполкомам и Советам Министров АССР. Параллельно министерства и ведомства СССР доводят материалы своих концепций до подведомственных объединений (предприятий), чтобы последние могли воспользоваться ими при подготовке предложений к Основным направлениям экономического и социального развития.

¹ Здесь мы умышленно делаем акцент на целесообразности разработки из отраслевого и республиканского уровней единых документов, включающих экономическое и социальное развитие и размещение производственных сил, ибо планировать размещение в отрасли от общей Концепции развития как в отрасли, так и на территории нельзя.

Здесь необходимо выделить одну принципиально важную особенность, органически вытекающую из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Если Концепция экономического и социального развития и Генеральная схема разрабатываются на верхних звеньях планирования, то предложения к Основным направлениям экономического и социального развития на пятнадцатилетний период следует подготавливать, начиная с первичного (основного) звена — с объединений и предприятий. Именно здесь на базе концептуальных материалов, поступивших объединениям и предприятиям от министерств и местных органов Советской власти, и с учетом мнения трудовых коллективов, отраслевых и территориальных пропорций следует вырабатывать конкретные меры по реализации экономической и социальной стратегии. Таким образом предложения и министерств, и территориальных органов к Основным направлениям экономического и социального развития должны базироваться на двух фундаментах — на союзной Концепции, отражающей основные стратегические задачи, и конкретных предложениях трудовых коллективов по их реализации.

Разумеется, изложенная в статье схема не в состоянии отразить огромной сложности этих процессов, пронизывающих всю иерархию народнохозяйственного, отраслевого и территориального планирования и управления, научно-исследовательские организации и трудовые коллективы. Нужна отлаженная система методического и организационного обеспечения, согласования взаимосвязанных показателей в отраслевом и территориальном разрезе.

И, наконец, не менее важный вопрос — координация работы по долгосрочному прогнозированию. В Российской Федерации в течение ряда лет успешно функционирует Республиканский научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования Академии наук СССР и Госплана РСФСР. Он руководит региональными советами, образованными в каждом экономическом районе. В рамках его созданы секции по основным межотраслевым комплексам. Республиканский и региональные советы осуществляли руководство в координации разработки региональных (по РСФСР, экономическим районам, Москве, Ленинградской обл. и др.) комплексных программ научно-технического прогресса. На наш взгляд, сферу их деятельности необходимо расширить. В частности, на Российский республиканский совет было бы целесообразно положить координацию деятельности республиканских организаций по всем работам, связанным с научно-техническим и социально-экономическим прогнозированием, включая разработку предложений к Основным направлениям экономического и социального развития и вопросы размещения производительных сил на территории РСФСР. Подобную миссию могут взять на себя и региональные советы.

В Основных положениях коренной перестройки управления экономикой важная роль отводится долгосрочному планированию и прогнозированию. Задача заключается в том, чтобы найти действенный механизм их реализации, исключающий доминирование ведомственных (отраслевых, территориальных) интересов над государственными, позволяющий более эффективно использовать научный потенциал.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ В ДЕЙСТВИИ

Г. Жук,

нач. филиального управления Миннефтегазпрома СССР,
канд. экон. наук

В соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении) доля прибыли, направляемая на расширение воспроизводства основных фондов, социальное развитие и материальное поощрение трудовых коллективов, формируется по стабильным нормативам долговременного действия. Они служат одним из экономических рычагов централизованного руководства предприятиями.

В систему экономических нормативов входят: платежи за производственные фонды, норматив распределения прибыли, отчислений в фонды экономического стимулирования, амортизационных отчислений, а также ставки процентов за кредит, оптовые цены, штрафные санкции.

Использование экономических нормативов требует тесной взаимосвязи с обобщающими и фондообразующими показателями. Анализ ранее действующего механизма экономического стимулирования показал, что эффективность функционирования хозяйственного механизма нельзя правильно оценить лишь по фондообразующим показателям: производительности труда и себестоимости продукции. Являясь важным инструментом контроля за эффективностью работы предприятий, они не охватывают всех сторон хозяйственной деятельности. Используя их в качестве фондообразующих, предприятия стремятся сократить затраты на изготовление продукции и увеличить выработку товарной продукции на одного работающего. Но не менее важны также наращивание выпуска продукции на единицу производственных фондов, использование с максимальной отдачей всех вовлеченных в производство материальных ресурсов, поскольку от этого зависит правильная оценка деятельности предприятия.

Применительно к условиям развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, как и других отраслей народного хозяйства, усиливается значение обоснования обобщающих (фондообразующих) показателей. Сегодня, как и в будущем, трудно рассчитывать на дополнительный приток нефтяного сырья, а продуктов нефтехимии будет требоваться все больше. Поэтому старые оценочные критерии, основанные на товарной продукции, мешают реализации поставленной цели. Например, показатель производительности труда, исчисленный по товарной продукции, не отражает народнохозяйственной значимости использования ресурсов нефти. А ведь только увеличение глубины переработки нефти на 1% позволяет уменьшить капитальные вложения в добычу ее примерно на 2 млрд. руб. Вот почему пришлось отказаться от расчета обобщающих показателей по товарной продукции.

Для оценки темпов роста объема производства, производительности труда и образования фонда заработной платы было предложено применить показатель чистой продукции, а формирование фондов экономического стимулирования производить на базе чистой (расчетной) прибыли.

Показатель чистой продукции характеризует экономический эффект затрат. Попытка использовать его на уровне предприятий не удавалась из-за сложности оперативного учета материальных затрат. Подготовленная в Миннефтегазпроме СССР методика планирования и учета чистой продукции способствовала преодолению этих трудностей. Объем чистой продукции (ЧП) в настоящее время определяется по формуле

$$ЧП = ТП + ОТ - (МЗ + АМ),$$

где $TП$ — товарная продукция в действующих ценах, принятая в плане;
 $ОТ$ — объем затрат по новой технике и повышенных затрат первых лет серийного производства новых видов продукции, финансируемых из фонда развития производства науки и техники;
 $МЗ$ — материальные затраты;
 $АМ$ — амортизационные отчисления, относимые на затраты производства.

При таком подходе к определению данного показателя, с одной стороны, стимулируется освоение новой продукции, с другой — уменьшаются запасы незавершенного производства.

Оценка деятельности по чистой продукции нацеливает предприятия на выполнение договорных обязательств с минимальными затратами, т. е. в действие вступает противовозрастный механизм.

Важен и выбор показателей, с которыми следует связывать экономические нормативы при образовании фондов стимулирования.

Анализ структуры производственных фондов, трудоемкости производимой продукции и уровня оптовых цен в промышленности свидетельствуют о том, что наряду с чистой продукцией для измерения эффективности можно использовать показатель чистой (расчетной) прибыли (P_4):

$$P_4 = P - \Phi - \Pi_0$$

где P — прибыль от реализации продукции;

Φ — стоимость производственных фондов;

Π_0 — норма платы за фонды.

Показатель чистой прибыли определяется как разность между ценами, с одной стороны, себестоимостью и нормативными платежами за использование производственных фондов — с другой, что позволяет создать зависимость между критерием эффективности и источником стимулирования. Ведь на величину чистой прибыли влияют показатели роста производительности труда, рационального использования производственных фондов и материальных ресурсов, обновления продукции и повышения ее технического уровня.

Чистая продукция (в отличие от товарной) связана с прибылью, поэтому издержки производства влияют на нее. Таким образом, она отражает объем производства, связанный с экономией или перерасходом сырья, материалов, энергии, трудовых ресурсов, повышением уровня использования основных фондов в расчете на одного работающего. В целом по министерству за первый квартал 1987 г. производительность труда по данному показателю возросла на 1,1%, а по товарной — на 1,5%. Следовательно, при действии старых оценочных показателей были достигнуты более высокие темпы роста выполнения плана.

С 1987 г. на предприятиях, перешедших на полный хозяйственный расчет, приняты стабильные экономические нормативы. В печати высказываются критические замечания по их качеству и, в частности, слабой стимулирующей роли. На наш взгляд, замечания справедливы. Однако, как показал опыт разработки экономических нормативов в нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, установить их одинаковыми по годам пятилетия, обеспечить посредством их равную заинтересованность в прибыли в полном удовлетворении потребности каждого предприятия в финансовых ресурсах не всегда возможно.

Дело в том, что экономические нормативы определялись исходя из уже утвержденного пятилетнего плана. Например, размеры фондов поощрения рассматривались по фондообразующим показателям (фонд материального поощрения — от снижения затрат на 1 руб. товарной продукции; социального развития — от роста производительности труда), динамика которых не во всех случаях совпадает с ростом прибыли. Отсюда

и доля этих фондов в прибыли (если не пересматривать их размеры, введенные ранее до предприятий) не могла быть одинаковой по годам пятилетия.

Нормативы платежей в бюджет и министерство определялись как остаточные, что потребовало разработки множества нормативов для каждого предприятия (см. таблицу).

(в %)			
Нормативы отчисления от расчетной прибыли предприятий	Количество предприятий	Общая прибыль	Прибыль, оставшаяся у предприятий
15—30	21,4	51,3	18,9
30—40	13,3	15,2	13,0
40—50	24,3	17,4	34,0
50—60	41,0	18,7	34,1

Как видно из приведенной таблицы, ряд объединений и предприятий не имеет хозрасчетных стимулов для перевыполнения заданий пятилетнего плана, поскольку прибыль у них с заработанного рубля всего 15—30 коп. У других же, наоборот, она остается в повышенном размере (более 60%). В отрасли таких предприятий 41%, а прибыли они получают только 18,7%.

Для того, чтобы обеспечить обоснованность распределения прибыли, предусматривается в пределах пятилетнего плана распределять ее по утвержденным стабильным нормативам. Прибыль, полученная сверх плана, должна распределяться по одному среднестатистическому нормативу. В этом случае каждое предприятие сможет формировать фонды экономического стимулирования в зависимости от результатов выполнения и перевыполнения пятилетнего плана.

В процессе разработки экономических нормативов выявились недостатки в обосновании цен. Например, на нефтепродукты они устанавливаются исходя из общественно необходимых затрат первичной переработки нефти. Соответственно у предприятий с преобладанием первичных процессов переработки нефти (например, ИО «Куршиннефтеоргсинтез», Рязанский НПЗ и др.) получают излишнюю массу прибыли при низком нормативе. И наоборот, вторичные процессы переработки нефтяного сырья малорентабельны или убыточны. Поэтому в условиях ограниченного нефтяного сырья цены должны определяться на основе затрат, связанных с выполняемыми или вторичными процессами переработки, а для выравнивания первичных процессов следует применять фиксированные платежи. И поскольку в условиях самфинансирования основным фондообразующим показателем является расчетная прибыль, то для определения единых нормативов формирования фондов экономического стимулирования в подотраслях с различной фондоемкостью и зарплатоемкостью модель оптовой цены ($\Pi_{оп}$) должна строиться по формуле

$$\Pi_{оп} = C + (P_1\Phi + P_2З_н) \pm \Delta\Pi,$$

где C — среднестатистическая себестоимость продукции;

P_1 и P_2 — нормативы рентабельности соответственно к производственным фондам и заработной плате;

Φ — удельные производственные фонды;

$З_н$ — удельная заработная плата;

$\Delta\Pi$ — поощрительные надбавки и скидки к оптовым ценам.

В такой модели оптовой цены созданная прибыль в зависимости от фондоместоимости призвана обеспечить норматив платы за производственные фонды (6% годовых) и образование фонда развития производства, науки и техники. Последний, по предварительным данным на тринадцатую пятилетку, должен составить от 10 до 15% по отдельным подотраслям (прейскурант) министерства, а прибыль, рассчитанная от заработной платы, обеспечить образование фондов социального развития и материального обеспечения, норматив которой будет находиться в пределах 80—100% к заработной плате.

Что касается дополнительной прибыли ($\Delta\Pi$), то она должна зависеть от величины хозрасчетного эффекта потребителей. При этом оплату пооперательной надбавки необходимо осуществлять в рассрочку, исходя из фактически полученной прибыли, а не расчетного эффекта.

Если величина фактического эффекта окажется ниже расчетного по вине изготовителя, то надбавка не выплачивается или выплачивается в пониженном размере. Такой порядок предусмотрен в договоре на поставку продукции. Предлагаемая схема контроля за уровнем договорных цен позволяет перейти от оплаты расчетного эффекта к фактическому и повышает ответственность изготовителя за эффективность новой техники, поскольку в новых условиях потребитель собственными средствами расплачивается за приобретаемое оборудование, которое должно окупиться за счет фондов экономического стимулирования.

При разработке экономических нормативов распределение прибыли отдельных предприятий производилось исходя из экономической природы платежей и требуемого хозрасчетного дохода. Это обеспечивало выравнивание фондов экономического стимулирования в период повышенной потребности в финансовых ресурсах, чтобы не допустить их чрезмерного роста (снижения), но вместе с тем и сохранить стимулирующее воздействие.

На наш взгляд, проблему выравнивания экономических нормативов можно решить путем финансирования отдельных объектов из централизованного фонда министерства. Для этого следовало бы изымать значительно больше прибыли у предприятий и направлять их в данный фонд.

Однако подобные предложения должны быть тщательно проанализированы, поскольку механизм самфинансирования требует по-новому решать вопросы финансово-кредитных отношений отрасли. Одни из них — образование централизованного фонда и резервов министерства, либо за счет всех предприятий (по единому нормативу) независимо от уровня их рентабельности, либо за счет концентрации средств высоко-рентабельных предприятий. Предпочтительным, на наш взгляд, является второй путь. Если избрать первый вариант, пришлось бы ряд предприятий освобождать от платы за фонды или выделять им дотации, а на других сформировалась бы высокая квота платежей в бюджет, что отрицательно скажется на заинтересованности предприятий в получении сверхплановой прибыли.

Создание системы нормативов формирования фонда развития производства, науки и техники открывает новые возможности воспроизводства основных фондов в части амортизационных отчислений и прибыли. При разработке нормативов образования этого фонда можно исходить из следующих методологических предпосылок: разделить финансирование простого и расширенного воспроизводства основных фондов; учитывать специфическую роль в экономическом обороте амортизационных отчислений, а также установить скорость оборота активной и пассивной части производственных фондов. Ответственность предприятия за простое воспроизводство основных фондов еще не означает, что оно должно располагать всем фондом амортизации. Расчеты нормативов показали, что предприятию достаточно части амортизационных отчислений для

реновации. Но сложно рассчитать эту часть. Фактически по Мининформационному СССР амортизационные отчисления, остающиеся предприятиям, составили в 1987 г. 79,5%, в 1988 — 76,1, в 1989 — 72,9, 1987 — 1990 гг. — 76%.

К сожалению, критерий дифференциации нормативов отчислений по предприятиям нет. Одни предприятия из фонда развития производства, науки и техники финансируют только техническое перевооружение и реконструкцию, другие — расширенное строительство и погашение долгосрочного кредита. Поэтому на предприятиях, где ведется расширенное воспроизводство основных фондов (в частности, за счет кредитов), а также на малорентабельных предприятиях, в фонд развития производства, науки и техники отчисляется, как правило, вся сумма амортизации на реновацию. Для остальных отчислений доли амортизации будут производиться по утвержденным нормативам. Эти отчисления не должны превышать объем капитальных вложений, предназначенных на техническое перевооружение и реконструкцию. Вторую же часть фонда следует формировать за счет прибыли, остающейся предприятию.

Величина нормативов на базе текущих потребностей требует уточнения, особенно в таких отраслях, как нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленности. По-видимому, «лишков» объемы капитальных вложений, связанные с реконструкцией и расширением производства, можно финансировать за счет централизованных амортизационных отчислений отрасли, что способствовало бы устойчивости экономических нормативов. Предприятия должны иметь средства, необходимые для возобновления (по стоимости) главным образом активной части основных фондов.

Опыт разработки экономических нормативов позволил сделать вывод: для поддержания простого воспроизводства активной части основных фондов путем технического перевооружения и реконструкции предприятию, как правило, не нужна вся сумма амортизационных отчислений на реновацию. Это обусловлено тем, что амортизационный фонд в любой момент превышает потребность в финансовых расходах для возмещения вышедших средств труда. Поэтому финансирование простого воспроизводства активной части основных фондов должно производиться непосредственно предприятием. В результате отрасль в двенадцатой пятилетке может ежегодно экономить около 300 млн. руб.

Согласно положению о нормативном распределении прибыли часть ее (полученной или уплаченной в виде экономических санкций) остается в распоряжении предприятий или покрывается за счет собственной прибыли. Это существенно сказывается на величине начисляемых фондов экономического стимулирования.

В настоящее время действуют свыше 100 нормативных актов, введенных в условиях административных методов управления, которые предусматривают различные экономические санкции. Одни из них применяются за нарушение предприятиями поставок и обязательств, наносящих определенный ущерб другим предприятиям, и имеют компенсационный характер. Поэтому уплата такого рода штрафов, пеней и неустоек из прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, экономически оправдана. Вместе с тем предприятия платят крупные суммы штрафов, которые идут, как правило, в госбюджет. Это не затрагивает хозрасчетные права и интересы других предприятий, но в условиях полного хозрасчета отрицательно влияет на результаты их финансовой деятельности. В 1986 г. предприятия Мининформационного СССР уплатили таких штрафов на сумму 46 млн. руб., или около трети всех финансовых санкций. Так, за нарушение графиков отгрузки готовой продукции предприятия уплачивают штраф в размере 50% ее стоимости. Теперь, когда основным показателем их работы стало выполнение договорных обязательств

на 100%, вряд ли должен стоять вопрос о приоритетной отгрузке одним предприятием за счет других.

За сверхнормативное использование энергоносителей предприятия уплачивают 5—10-кратный размер тарифа. В то же время Минэнерго СССР и Министерство путей сообщения СССР освобождены от возмещения допущенных потерь по их вине. Например, предприятия ПГО «Куйбышевнефтеоргсинтез» в первом квартале 1987 г. по вине тепловых электростанций, расположенных в Новокуйбышевске и Самары, понесли убыток на сумму 18 млн. руб., а получили компенсацию в виде штрафов всего лишь 2,2 млн. руб. Здесь, как видим, несогласованность экономических санкций лишает отдельные предприятия возможности начислять фонды экономического стимулирования даже в минимальном размере. Поэтому необходимо быстрее упорядочить всю систему действующих экономических нормативов в связи с переходом предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование.

Интенсификация производства, ускорение научно-технического прогресса предъявляют новые требования к материальному стимулированию работников. Стимулы высокоэффективного труда закладываются прежде всего в процессе формирования фонда оплаты труда, который состоит из фондов заработной платы и материального поощрения. Преобладающим является фонд заработной платы. На предприятиях Миннефтепрома СССР в 1986 г. фонд оплаты труда он составил: в 1987 г. 87,8%, в 1988 г. — 87,3, в 1989 — 86,8, в 1990 г. — 86,2%.

На нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях фонд заработной платы образуется исходя из базового фонда и суммы его увеличения (уменьшения), исчисленной по нормативу за каждый процент роста (снижения) объема чистой продукции. Для предприятий Миннефтепрома СССР устанавливается норматив прироста фонда заработной платы 0,46 за 1% роста чистой продукции, дифференцированный по отдельным предприятиям в пределах от 0,3 до 0,5, а для большинства предприятий 0,4. Такой порядок создает у трудовых коллективов уверенность в том, что фонд может быть увеличен только при наращивании объема чистой продукции, т. е. коллектив должен его заработать.

Особое место в системе экономических отношений котрасс — регион» занимают нормативы платежей в местные бюджеты. По существу, такие отчисления должны обеспечивать воспроизводство ресурсного потенциала региона или города. Перевод отношений предприятий с местным бюджетом на экономическую основу состоит не только в передаче части прибыли, но и в том, что определенная часть бюджета местных Советов строится на нормативной основе и непосредственно связана с результатами работы предприятий, расположенных на подведомственной им территории. Размеры нормативов по предложению местных Советов депутатов утверждает министерство — не более 10% расчетной прибыли. По всем предприятиям министерства в среднем эта величина составляет 2% и колеблется от 1 до 10%. Во многих случаях нормативы установлены произвольно, т. е. нет оптимального нормативного соотношения при распределении прибыли между государственным и местным бюджетом. По нашему мнению, величина нормативов отчисления в местные бюджеты должна определяться в процентном отношении к заработной плате.

Видимо, было бы целесообразно создать нормативы формирования фонда оплаты труда, разработать принципиальные подходы к научному обоснованию размеров экономических нормативов с учетом специфических особенностей отдельных отраслей народного хозяйства, определить методологический инструмент, с помощью которого теоретические рекомендации могли бы быть воплощены на практике.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

(ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ)

А. Лейбkind,

зав. сектором НИИПапа при Госплане СССР,
д-р экон. наук

Е. Руднева,

ст. науч. сотр. ЦОИИ АН СССР,
канд. техн. наук

Решение стратегической задачи интенсификации социально-экономического развития страны на основе ускорения научно-технического прогресса, выход в кратчайшие сроки на передовые рубежи, крупные сдвиги в сторону резкого увеличения производства наукоемкой продукции требуют применения новых эффективных организационно-экономических форм управления. Одна из них — межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), созданные по главным направлениям научно-технического прогресса и ориентированные на проведение всего цикла работ по разработке и освоению производства высокоэффективных видов техники, технологии и материалов новых поколений.

К настоящему времени уже образовано свыше двух десятков МНТК, включающих около пятисот организаций и предприятий, более 60 министерств и ведомств. В годовом плане экономического и социального развития на 1987 г. к внедрению включены 78 новых разработок техники и технологии, выполненных МНТК.

МНТК располагают значительными потенциальными возможностями повышения качества разработок и ускорения внедрения новых поколений техники. Выделение в первоочередном порядке ресурсов, необходимых для развития МНТК, создание центров коллективного пользования приборами расширяют материально-техническое обеспечение научных исследований. Включение в состав МНТК хорошо оснащенных опытных заводов создает предпосылки для ускорения процессов доведения образцов новой техники до промышленного использования. Проведение по единому плану под единым руководством всех этапов работ — от фундаментальных исследований до освоения в производстве — позволяет сократить затраты времени на передачу и согласование результатов и т. п.

Большинство комплексов функционирует около двух лет. Однако и за столь небольшое время обнаружилось как позитивные сдвиги, так и значительные трудности в их работе, обусловленные, на наш взгляд, рядом существенных недостатков в методах организации и управления МНТК.

Поквазительными результатами работы таких комплексов, как «Ротор», «Институт электросварки им. Е. О. Патона», «Микрохирургия глаза».

По разработкам МНТК «Ротор» в 1987 г. было произведено более 400 автоматических роторных и роторно-конвейерных линий, в плане на 1988 г. предусмотрено увеличение их выпуска в 2,1 раза. Всего в двенадцатилетие будет изготовлено около 6300 таких линий. Плановый экономический эффект от их внедрения составляет 409 млн. руб., ожидаемое число условно высвобождаемых работающих — около 77 тыс. чел. Среди крупных достижений прошедшего года, например,

создание этим комплексом роторно-конвейерной линии для литья под давлением изделий из термопластичных материалов, обеспечивающих повышение производительности более чем в 10 раз при существенном сокращении производственных площадей. Применение новой технологии проведения операций (по конвейерному методу) в МНТК «Микрохирургия глаза» позволит в несколько раз повысить качество операций, существенно сократить сроки лечения.

Вместе с тем в деятельности этих комплексов обнаружился ряд факторов, тормозящих темпы их развития, в частности мелочная опека со стороны вышестоящих органов, создававшая трудности в работе МНТК «Микрохирургия глаза», существенное отставание в развертывании экспериментальной базы организаций, нехватка конструкторов и технологов (в комплексе «Ротор»), недостаточные права в области финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (в МНТК «Институт электросварки им. Е. О. Патона»). При создании и функционировании ряда других МНТК возникли еще более существенные проблемы: определение состава участников (в половине комплексов данный вопрос был недостаточно проработан); формирование единых планов работы МНТК; налаживание эффективных связей между партнерами; определение места МНТК и порядка взаимодействия с министерствами и ведомствами, в системы которых входят комплексы.

Возникшие проблемы не в последнюю очередь связаны с новизной этой организационной формы, отсутствием достаточного опыта налаживания эффективных межотраслевых связей в конкретных комплексах. Здесь можно назвать стандартный подход к определению особенностей конкретных МНТК, их функций, прав и обязанностей при существующих различиях в целях и условиях деятельности комплексов. Другой отрицательный момент — включение комплексов, представляющих собой объекты межотраслевого типа, в системы отраслевых министерств и ведомств, а также слабая эффективность принятых для МНТК форм плановой координации, стимулирования участников и порядка выделения ресурсов для решения поставленных перед комплексами задач.

Ознакомление с целями создания, составом участников, характером конечных результатов работы комплексов показывает, что в настоящее время действует три типа интеграции научно-исследовательских организаций и предприятий различных отраслей, объединенных в МНТК.

Первый тип, охватывающий большинство действующих МНТК, — объединение научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций, опытных заводов нескольких отраслей с целью создания и, как правило, внедрения в народное хозяйство принципиально новых видов техники, технологий, материалов (например, технологии, оборудования и средств механизации и автоматизации для малотоннажного, много-тоннажного промышленного выпуска высококачественных порошков, материалов и изделий, определяющих предмет деятельности МНТК «Порошковая металлургия», диагностических средств, позволяющих обеспечить повышение надежности и ресурса машин и конструкций, — МНТК «Надежность машин», мембранных разделительных установок высокой производительности — МНТК «Мембраны»). Работы в этих МНТК проводятся от этапа фундаментальных исследований до стадии, предшествующей массовому производству новой техники. Это определяет и внутреннюю структуру комплекса, где ведущая роль отводится научно-исследовательским институтам, проектным и конструкторским бюро, научно-производственным объединениям. Опытные производства и экспериментальные предприятия, подключаемые к их работе, выполняют в определенном смысле подчиненную функцию, создавая опытные образцы для проверки новых технических решений или осуществляя

выпуск небольших партий новой техники, имея в виду передачу их отраслям-производителям или отраслям-потребителям с целью последующего широкомасштабного внедрения.

На комплексы второго типа наряду с задачами, решаемыми в МНТК первого, возлагается организация производства соответствующей техники и новых материалов в масштабах всего народного хозяйства. Например, на МНТК «Технологические лазеры» — организация промышленного выпуска высокопроизводительной техники для сварки, термобработки, упрочнения инструмента и размерной обработки, на МНТК «Биоген» — организация производства новых видов биологических веществ и препаратов для нужд медицины, растениеводства и ветеринарии. В состав комплексов этого типа предполагается включение специализированных производств и предприятий для серийного выпуска продукции. При этом новизна разрабатываемой техники и технологий (как это видно на примере входящего в МНТК «Технологические лазеры» ПО «Сибэлектрон», не имеющего достаточно подготовленных работников и испытывающего трудности с развитием нового производства в связи с отсутствием специализированных мощностей) в значительной мере ограничивает возможности эффективной реконструкции действующих предприятий, требует обязательного создания новых.

К третьему типу принадлежит комплекс «Микрохирургия глаза». Цель образования таких комплексов — производство новых поколений техники, осуществление определенного вида услуг на принципиально новой технологической основе, с помощью передовой техники, созданной научными организациями комплексов.

Не умаляя значимости этапа научных разработок в МНТК, уделяя много веса затрат на их проведение в общем объеме расходов на функционирование комплекса, нацеленности конечных результатов его работы оказывает существенное влияние на связи между научными и производственными подразделениями МНТК. В комплексах первого типа производство, как было отмечено выше, играет обеспечивающую (для МНТК) роль, в комплексах второго и третьего типа, наоборот, научные подразделения непосредственно «работают на производство».

Рассматривая комплексы второго и третьего типа, можно сделать вывод о том, что по задачам, особенностям деятельности, составу участников они представляют собой новый вид научно-производственных объединений — межотраслевые НПО. Возникновение их закономерно и отражает направление развития современной технологии, которая стеснена отраслевыми границами и, как правило, нуждается в интенсивном научном обновлении. Такие МНТК в зависимости от целей их создания, масштабов решаемых задач, перспектив развития соответствующих производств могут занимать различное место в системе управления народным хозяйством. Так, будущи межотраслевыми по своей сути, МНТК «Микрохирургия глаза» по характеру оказываемых услуг должен входить в систему Минздрава СССР. Вместе с тем развитие лазерной техники и технологии, широкие перспективы ее внедрения в народное хозяйство позволяют говорить о целесообразности придания МНТК «Технологические лазеры» статуса Всесоюзного научно-производственного объединения.

В то же время комплексы первого типа, ориентированные на конкретные цели, связанные с выходом в кратчайшие сроки на определенных научно-технических направлениях на передовые рубежи в мире, представляют собой организационную форму реализации общесоюзных межотраслевых научно-технических программ. Программа решения крупной, имеющей важное народнохозяйственное значение научно-технической проблемы с помощью МНТК определяет концепцию его создания и функционирования, основные задачи развития, сроки проведе-

ния, конечные результаты, потребность в ресурсах отдельных этапов решения проблемы. В настоящее время такой подход, предполагающий использование принципов программного планирования (разработку общесоюзной программы, организационной формы реализации которой служит МНТК, или применение программных методов планирования и управления при проведении определенных групп НИОКР и работ по внедрению их результатов), уже используется в ряде МНТК, например, в комплексах «Ротор», «Институт электросварки им. Е. О. Патона». Достигнутые положительные результаты деятельности этих комплексов свидетельствуют об эффективности подобного подхода.

Очевидно, различия в целях создания, характере деятельности рассматриваемых типов МНТК не могут не привести к определенным отличиям в формах организации и методах планирования и управления ими. Так, устойчивые связи между научными и производственными подразделениями в комплексах третьего типа, их работа в основном или полностью на заказ позволяют сделать вывод о целесообразности использования в успешных ими линейно-функциональных структур, т. е. подчинении всех или большинства входящих в МНТК предприятий и НИИ головной организации комплекса. Задачи, поставленные перед МНТК второго типа, требуют для их успешного решения подчинения головной организации комплекса не только опытных предприятий, но и предприятий, способных быстро освоить серийный выпуск новой продукции. Напротив, в МНТК первого типа такое организационное решение, как правило, нерационально. Входящие в состав комплекса и участвующие в его работе предприятия, НИИ, НПО, как только требуют Типовое положение о МНТК, должны сохранить свою подчиненность. Это предполагает наделение головной организации комплекса рядом прав в области плановой координации, стимулирования, распоряательства ресурсами, пользуясь которыми она сможет эффективно руководить организациями, входящими в МНТК.

Характер деятельности определяет, очевидно, различия в составе централизованно планируемых показателей, формах распоряжения ресурсами, способах распределения доходов от деятельности МНТК. Поэтому едва ли возможна выработка единых методов управления такими различными по задачам, направлению работ и составу объектами, как межотраслевые НПО и комплексы, создаваемые для реализации общесоюзных научно-технических программ. Рассмотренные особенности, таким образом, не дают достаточных оснований для единого подхода или «типовой регламентации» деятельности всех видов МНТК.

В рамках действующего пока еще хозяйственного механизма, в котором приоритет имеют внутриведомственные связи, включение МНТК в системы головных министерств и ведомств осложнит их работу. Так, возникшие при осуществлении в единичной пятилетке целевой комплексной программы по технологическим лазерам (многие исполнители которой вошли в МНТК «Технологические лазеры») трудности не позволили выполнить ряд программных заданий. Возникли они как раз из-за включения предприятий и организаций в системы головных органов. В указанной целевой комплексной программе их было три: АН СССР, Минэлектротехпром СССР и Минстанкопром СССР. Подобная ситуация сохраняется и после создания МНТК «Технологические лазеры». В аналогичном положении оказались и многие другие МНТК, находящиеся в подчинении АН СССР, и их не удалось доложить к работе всех участников комплексов. В итоге были приняты решения о передаче отраслевых министерств академических МНТК «Световое», «Персональные ЭВМ», «Надежность машин». Вместе с тем за другими МНТК («Термоспелат», «Блоген», «Катализатор») были закреплены соответствующие министерства. Наряду с общими проблемами

включения МНТК в систему головных ведомств указанные изменения были обусловлены еще и определенной переоценкой возможностей и опыта академических организаций по координации значительного числа предприятий, входящих в комплексы. Хотя отраслевые министерства и обладают большими возможностями для выполнения работ по координации, подчинение им МНТК также не позволяет решить все проблемы функционирования комплексов. Например, в МНТК «Работы Минстанкопрома СССР» возникают сложности с отражением заданий по выпуску необходимых МНТК комплектующих изделий, по производству техники в планах предприятий из других министерств, с обеспечением поставок по кооперации и т. д. Аналогичная ситуация и в МНТК «Антикор», «Нефтегаз» и др.

Приведенные примеры дают основание полагать, что многие МНТК в качестве объектов межотраслевого типа должны создаваться в рамках органов межотраслевого управления. Например, группу комплексов машиностроительного профиля, в частности уже упоминавшиеся МНТК «Работы» и «Надежность машин», было бы целесообразно подчинить непосредственно Бюро по машиностроению Совета Министров СССР. На наш взгляд, это позволит создать предпосылки для ускорения разработки единых планов МНТК, лучшего обеспечения их ресурсами.

Так как организации, входящие в МНТК, будут сохранять свою подчиненность, для обеспечения необходимой степени их интеграции в комплексе необходимо наделение органа управления МНТК рядом прав и полномочий в области плановой координации деятельности этих исполнителей, их стимулирования и финансирования. Например, целесообразно введение порядка, при котором задания МНТК имели бы для организаций, входящих в его состав, статус государственного заказа, подлежали обязательному включению в их планы, включению в первоочередном порядке. Соответственно, лимиты государственных капитальных вложений, объемов централизованно распределяемых материальных ресурсов, необходимых для выполнения заданий комплексов, также должны доводиться до этих исполнителей органами управления МНТК. Наиболее важные работы, проводимые организациями, входящими в состав МНТК, следует финансировать из централизованных фондов комплексов, поощрение исполнителей осуществлять из централизованных фондов стимулирования.

Что касается НИИ, НПО, предприятий, участвующих в работе комплексов, то их «подключение» может проводиться в общепринятом порядке на основе заключения договоров с органом управления МНТК или головной организацией комплекса. Вместе с тем ввиду особой важности задач, решаемых МНТК, необходимо создание условий для более высокой экономической заинтересованности и ответственности их участников за выполнение работ по заданиям комплекса. Такие условия могут быть, например, созданы посредством предоставления этим организациям определенных льгот в области хозяйствования, применения к нарушителям более жестких санкций, дополнительного стимулирования исполнителей из централизованных фондов МНТК, предоставления им права доступа в центры коллективного пользования приборами, создаваемые в ряде комплексов, и т. д.

Привлечение организаций и предприятий к участию в работе МНТК должно осуществляться в первую очередь не административным путем, а на основе проведения конкурсов проектных решений научно-технических задач, конкурсов изобретений и нововведений.

Создание эффективно действующих МНТК возможно и необходимо только при наличии определенной системы предпосылок. Важнейшей из них является производственная значимость решаемых проблем — основная предпосылка. Но еще необходимыми разработками, по крайней мере в общих

черта, стратегия решения соответствующей научно-технической проблемы, обоснованные показатели оценки деятельности комплекса. В противном случае возникнут новые трудности, которые будет сложно преодолеть. Достаточно сказать, что без такой стратегии нельзя обосновать рациональный состав комплекса, разработать перспективный план его развития, наладить между его участниками стабильные хозяйственные отношения. Так, именно отсутствие общего понимания направлений решения проблемы повышения качества, создания достоверных способов и средств испытания машины и механизмов, поставленной перед МНТК «Надежность машины», значительно осложнило его функционирование. Для МНТК «Нефтегазача», перед которым поставлена задача создания газодинамических, тепловых и физико-химических методов повышения конечной нефтеотдачи пластов на 6–12%, в 1987 г. не были определены плановые и отчетные показатели. Однако от того, какие показатели будут выбраны в качестве оценочных при работе комплекса, выполнение заданий по разработке новой техники в технологии или дополнительной добыче нефти, которую обеспечит создаваемая по разработкам комплекса новая техника, зависит формирование фондов стимулирования и характер отношений между участниками МНТК.

Недостаточная проработка стратегических направлений, поставленных перед МНТК, являлась также одной из причин пересмотра первоначального состава ряда комплексов. Вместе с тем формирование их — процесс динамичный, зависящий от хода выполнения научных и опытно-конструкторских работ. Сейчас, однако, существует достаточно жесткая регламентация и состава участников МНТК, и процедуры его изменения. Представляется, что до мере становления комплексов и развития экономических методов хозяйствования органам управления МНТК должны быть предоставлены права по самостоятельному формированию составов их участников.

Говоря о формировании конкретного состава комплексов, нельзя пройти мимо одного из важнейших факторов, оказывающих на него определяющее воздействие, — уровня научного и экономико-организационного задела. Так, при создании МНТК «Микрохирургия глаза» уже существовал мощный научный задел в виде разработанных к этому времени методов и технологии лечения ряда глазных болезней, по качеству и эффективности превышающих мировой уровень. Сформулированная при этом стратегия решения поставленных перед МНТК проблем позволила определять и четкие требования к составу комплекса, и динамику его развития. Существенно отличо от большинства МНТК становление в течение многих лет комплекса «Институт электросварки им. Е. О. Патона», образованного на базе одноименного института. Наряду с институтом постепенно создавались сильные конструкторские подразделения, экспериментальные производства, опытные заводы, налаживались связи с потребителями новой техники и технологии. По мере развития комплекса была налажена «цепочка» быстрого прохождения новой техники от стадии разработки до стадии опытного образца. Так, всего лишь около двух лет потребовалось для создания и внедрения комплекса «Север», в 6–8 раз увеличивающего производительность труда при сварке трубопроводов в сложных условиях Сибири. Таким образом, наряду с научным заделом в МНТК «Институт электросварки им. Е. О. Патона» существуют и экономико-организационные предпосылки в виде сопряженных мощностей научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, составляющих ядро комплекса.

К сожалению, при формировании состава многих МНТК подобные возможности отсутствуют. Причем это касается как сопряжения мощностей научных и конструкторских организаций, так и опытных и серийных производств. В частности, МНТК «Металлургмаш», исходя из спе-

цифки деятельности, должен производить единичные машины, а предприятия, вошедшие в этот комплекс, ориентированы на серийное производство. Другой пример — МНТК «Технологические лазеры». Входящие в него предприятия (Новозыбковский завод «Индуктор», Калининградский завод «Электросварка» и ПО «Сибэлектротерм») не имеют специализированных механосборочных мощностей по выпуску лазерной техники. Более того, создание новых подобных мощностей на этих предприятиях представляет существенные трудности, так как от них не зависит определение сроков и ресурсов на проектирование и строительство новых корпусов. Кроме того, они не располагают и необходимыми кадрами. ПО «Сибэлектротерм» ориентировано на изготовление электротермического оборудования с габаритами в десятки метров и массой в сотни тонн. Однако при производстве лазерной техники, требующей прецизионного оборудования, необходим совершенно иные производственные навыки всего персонала, более высокий уровень организации производства.

Представляется, что впрямь вопросам формирования состава МНТК следует уделять большее внимание, предусматривая поэтапное расширение и уточнение состава комплексов с учетом работ по перепрофилированию действующих предприятий и созданию новых.

Установленный порядок планирования и управления деятельностью МНТК предусматривает формирование единых пятилетних и годовых планов их развития, первоочередное выделение министерствами — участниками трудовых, материально-технических, финансовых ресурсов лимитов капитальных вложений, проектно-изыскательских и подрядных работ, которые необходимы для выполнения заданий единых планов. Создание комплексов сопровождалось также определенными изменениями народнохозяйственного планирования. Так, в государственном плане на 1986–1990 гг. впервые в раздел «Развитие науки и техники» введен специальный подраздел «Новые поколения техники, технологии и материалов, создаваемые межотраслевыми научно-техническими комплексами». Однако, как показывает опыт работы МНТК, эти важные и своевременные меры все же недостаточно способствовали полному обеспечению необходимых организационно-экономического единства комплексов, не исключая ряд типичных сложностей в их работе.

Здесь можно назвать серьезные трудности в составлении единых планов развития, с отражением их заданий в планах участников МНТК.

Действующие формы планирования развития МНТК предусматривают многоступенчатую процедуру согласования и утверждения единых планов комплексов — в доведении их до исполнителей. Разработанные головной организацией комплекса единые планы его развития (пятилетних и годовые) согласовываются с Госпланом СССР, Академией наук СССР, министерством (ведомством), которому подчинен комплекс, и утверждаются Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике. Утвержденные планы затем направляются органам управления МНТК министерствам-участникам, которые доводят задания этих планов до учреждений, организаций и предприятий — исполнителей работ. Как показывает практика, такой порядок создает возможности для многочисленных корректировок единых планов в процессе их согласования, а также для отклонений от заданий этих планов при их включении в планы исполнителей. Кроме того, длительность многоступенчатой процедуры uvijek препятствует реализации основной цели МНТК — ускорению процессов разработки и внедрения новшеств.

Не налажен эффективный экономический механизм взаимодействия между комплексами и министерствами-участниками, в том числе и го-

ловными по соответствующим проблемам¹, между МНТК и его партнерами. Не устранена определенная разнонаправленность интересов МНТК, организаций, которым они подчинены, и предприятий и организаций, обеспечивающих комплексы ресурсами. Так, для создания новых видов техники комплексам необходимо оборудование, изготовленное по индивидуальным заказам. Однако проектирование и производство такого оборудования нередко невыгодны исполнителем. Значительное время требуется на включение этих заказов в планы исполнителей.

Не отвечает задачам развития МНТК и процедура выделения материальных ресурсов. Основной объем ресурсов выделяется исполнителям соответствующими министерствами при включении заданий единых планов МНТК в планы подведомственных им организаций и предприятий.

Исходя из обобщения опыта функционирования комплексов, анализа действующего порядка управления ими, результатов разработок по вопросам программного планирования и управления, можно сформулировать ряд предложений по совершенствованию форм и методов планирования и управления МНТК. Прежде всего опыт работы комплексов показывает, что МНТК должны на деле стать самостоятельными объектами, конкретными «кадрестами» народнохозяйственного планирования. Это предполагает, что государственные заказы на разработку, внедрение и освоение в производство новых видов техники, технологии, материалов, на проведение фундаментальных и поисковых научно-исследовательских работ должны устанавливаться не для каждого из министерств и ведомств — участников МНТК, а для конкретного комплекса в целом. Соответственно лимиты ресурсов, выделяемых в народнохозяйственном плане на решение той или иной научно-технической проблемы, «спод» которую создается комплекс, должны устанавливаться для МНТК. При этом орган руководства комплексом выступает держателем и распорядителем выделенных ресурсов.

В настоящее время возможен следующий порядок планирования и управления деятельностью МНТК, создаваемых для реализации долгосрочных общесоюзных научно-технических программ. С учетом целевых показателей этих программ на период очередного пятилетнего плана Госплан СССР формирует пятилетний государственный заказ для МНТК, определяющий основные задания по проведению фундаментальных исследований, по разработке, внедрению и освоению техники новых поколений, а также лимиты централизованно выделяемых МНТК ресурсов. Исходя из государственных заказов и хозяйственных договоров между организациями, входящими в состав комплекса, и потребителями его продукции головная организация МНТК составляет единый пятилетний план функционирования комплекса и годовые планы, которые включают задания пятилетнего. Затем орган руководства МНТК или по его поручению головная организация комплекса заключает с учреждениями и предприятиями, входящими в состав комплекса и участвующими в его работе, договоры на проведение научно-исследовательских работ, поставку необходимого оборудования, материалов, проведение экспертиз и т. д. В них должны определяться конкретные обязательства сторон, сроки и конечные результаты выполнения работ, договорные цены, формы ответственности за нарушение условий договоров.

Так как МНТК создаются для решения особо важных, приоритетных научно-технических проблем в кратчайшие сроки, органы руководства комплексами должны быть наделены достаточными и реальными

правами и полномочиями. В области распорядительства ресурсами руководством МНТК целесообразно наделить правами создания централизованных фондов и резервов, приобретения необходимых видов материалов и оборудования у иностранных фирм за счет средств образуемых в МНТК валютных фондов. Кроме того, ввиду значительной народнохозяйственной важности задач, стоящих перед МНТК, органам руководства комплексами целесообразно предоставить право непосредственного обращения в постоянные органы Совета Министров СССР, Госплан СССР и Госнаб СССР для рассмотрения возникающих вопросов, требующих решения и оказания оперативной помощи, в частности по выделению фондов на материалы, оборудование и комплектующие изделия.

Необходимо также предоставить руководству МНТК право: стимулирования участников, привлечения к работам по решению поставленных перед комплексом задач и экспертизе материалов любых организаций, подразделений и отдельных специалистов на условиях, представляющих взаимный интерес, установления надбавок к заработной плате работникам организаций, входящих в комплекс, а также премий всем участникам разработок, значительно превышающих заданий по народному хозяйству уровень. Единственное ограничение при этом состоит в установлении прямой зависимости между размерами оплаты труда и премирования и величиной фактического экономического эффекта от использования в народном хозяйстве разработок МНТК.

Особое значение приобретает в настоящее время вопрос о финансировании деятельности комплексов. При переводе научных организаций на хозрасчет и самфинансирование основным источником средств на развитие и функционирование МНТК должен стать доход от реализации научно-технических разработок, образов новой техники, от оказания научно-технических услуг. Вместе с тем в качестве одного из важнейших источников финансирования фундаментальных и поисковых исследований, строительства новых предприятий, создания центров коллективного пользования приборами в рамках МНТК сохраняются ассигнования из государственного бюджета и отчисления из централизованных фондов заинтересованных министерств и ведомств.

Реализацию потребителями научно-технических разработок и другой продукции и услуг МНТК следует осуществлять по договорным ценам. Договорная цена включает нормативные затраты и прибыль, норматив которой должен быть дифференцирован в зависимости от уровня новизны разработок и величины народнохозяйственного экономического эффекта от их использования.

После возмещения из выручки от реализации научно-технической продукции комплекса материальных затрат, оплаты услуг, осуществляемых по договорам с организациями МНТК, выполнение обязательств перед бюджетом, банком, вышестоящим органом управления из доходов будут производиться отчисления в централизованные фонды МНТК.

Централизованные фонды комплекса создаются для обеспечения необходимой концентрации ресурсов, маневра средствами, проведения целевого финансирования работ, стимулирования исполнителей за достижение высоких конечных результатов работы комплекса в целом.

Образование централизованных фондов комплексов — новый момент управления в рамках МНТК. Однако принятый в настоящее время порядок их формирования не представляется рациональным. Во-первых, размер отчислений в фонды не связан непосредственно с величиной народнохозяйственного экономического эффекта деятельности МНТК, т. е. с показателем экономического эффекта от производства и использования новой техники и технологии, созданных по разработкам МНТК. Во-вторых, источниками этих фондов служат не средства потребителей «результатов» работы МНТК, а средства, отчисляемые организациями

¹ Например, Министростроительств СССР, которому (наравне с АН СССР) подчинен комплекс «Технологические дилеры», не выдвигают положительные производственные мощности от выпуска непрофильной для МНТК продукции. И-за этого заказы не могут правильно ориентироваться на техническое перевооружение и подготовку производства.

и министерствами — участниками комплексов из своих фондов премирования (причем такое отчисление не носит какого-либо обязательного характера и осуществляется каждым участником в каждом случае добровольно). Таким образом, не соблюдается основной принцип стимулирования — связь размеров и форм поощрения с конечным результатом работ.

Анализ опыта работы МНТК и результатов разработок по проблемам программного управления позволяет выделить четыре типа централизованных фондов комплексов, предназначенных для финансирования нового строительства и реконструкции (централизованный инвестиционный фонд), научных исследований и разработок, централизованный валютный фонд, централизованный фонд экономического стимулирования.

Централизованный инвестиционный фонд предназначен для финансирования нового строительства, реконструкции и технического перевооружения производства. Его возможные источники — бюджетные ассигнования, даваемые взносы заинтересованных министерств, отчисления от доходов МНТК. При недостаточности средств фонда для проведения запланированных инвестиционных мероприятий МНТК может быть предоставлен кредит. Погашение его и уплаты процентов должны производиться из прибыли, получаемой МНТК от реализации научно-технической продукции и оказания услуг.

Фонд финансирования научных исследований и разработок следует создать из отчислений от доходов МНТК на основе централизации части фондов развития производства, науки и техники предприятий и организаций, входящих в комплекс, бюджетных ассигнований, поступлений из централизованных фондов министерств, «образующих» МНТК и заинтересованных в его разработках. Этот фонд предназначен для финансирования затрат на фундаментальные и поисковые разработки, на проведение конкурсов проектов, изобретений, нововведений. Если на предприятиях, входящих в МНТК, осуществляется серийный выпуск новой техники, создающей по разработкам комплекса, из централизованного фонда развития производства, науки и техники комплексуются затраты на освоение техники и повышенные издержки первых двух-трех лет ее производства.

Централизованный валютный фонд необходимо образовать из доходов от реализации продукции комплекса за рубежом, он предназначается для приобретения у иностранных фирм новой техники, материалов, покупок лицензий и т. д.

Централизованный фонд экономического стимулирования будет иметь целью дополнительное поощрение коллективов и отдельных работников, выплату вознаграждений изобретателям, оплату услуг экспертов, премирование работников аппарата управления МНТК. В него должны поступать отчисления от прибыли МНТК, а также от дополнительных плановой прибыли, получаемой производителями и потребителями новой техники, создающей комплекс.

Опыт создания МНТК, разноразмерные цели и условий деятельности подобных им организационных форм межотраслевой интеграции со всей остротой ставят проблему прогнозирования развития систем межотраслевого управления, дальнейшего поиска и тщательного обоснования наиболее эффективных систем руководства научно-техническим прогрессом.

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НТП НА НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЕ

А. Зубков,
П. Межевич

Практическая работа, проводимая в последние годы в ряде отраслей промышленности в рамках экономического эксперимента, породила новые проблемы, в связи с чем возникла необходимость поиска дополнительных мер по совершенствованию управления научно-техническим прогрессом.

Прежде всего важно определить, как осуществлять централизованное руководство научно-техническим развитием производства и в чем заключаются хозяйственная самостоятельность и ответственность предприятий в данной области. Компетенции органов управления крупными хозяйственными системами — регулирование выделяемых предприятий ресурсов и контроль за уровнем их отдачи («эффективности»), т. е. управление «входом» и «выходом» элементов системы. Применительно к научно-техническому развитию отрасли «входом» для элементов (предприятий) являются финансовые ресурсы, выделяемые им на эти цели отраслевыми органами управления. «Выходом» будут служить результаты использования средств, среди которых можно выделить непосредственные (научно-технический уровень производства) и конечные (отраслевой экономический эффект). Данные показатели, по нашему мнению, и подлежат централизованному регулированию со стороны отраслевых органов управления. Решение же остальных вопросов, касающихся конкретных направлений и методов использования выделенных ресурсов, должно входить в компетенцию самого предприятия.

Одни из главных рычагов централизованного руководства техническим развитием производства — предоставление ему права намечать пути и пропорции распределения средств на научно-технический прогресс. Имеются в виду единый фонд развития науки и техники (ЕФРНТ) отрасли, фонд развития производства и капитальные вложения, предназначенные для внедрения новой техники. От того, как распределены данные средства, зависят направления и темпы научно-технического прогресса в отрасли. Следовательно, анализ степени совершенства распределения таких средств и методов контроля за их эффективностью может служить одной из характеристик уровня централизованного руководства техническим развитием производства.

В настоящее время централизованное управление неудовлетворительно и располагает многими резервами. Об этом свидетельствует проведенное нами сравнение использования средств на научно-техническое развитие в пищевой промышленности УССР и БССР в 1980—1984 гг. В результате выяснилось, что в республиках нет единого подхода к формированию структуры затрат. Так, сопоставление величин долей средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выделяемых одним и тем же подотраслям двух министерств (в общеротраслевых затратах на эти цели), показало их значительные различия. Данные показатели в республиках отличаются друг от друга на 20% в хлебопекарной и крахмальной подотраслях, в 1,6 раза — в макаронной и кондитерской, в 3—4 раза — в сахарной подотраслях. Несомненно, некоторые несоответствия, в частности по сахарной и масло-жировой промышленности, в определенной мере объясняются различиями

масштабами производства в республиках. Однако ясно и то, что в ряде подотраслей отмеченные различия во многом обусловлены отсутствием единого методического подхода к решению данной задачи.

Важными пропорциями, подлежащими централизованному регулированию в отраслевом управлении НТП, являются пропорции распределения средств на проведение НИОКР и на внедрение их результатов в производство. Как показывают проведенные исследования, затраты на внедрение в пищевой промышленности УССР и БССР составляют соответственно 93,6 и 84,6% в общей сумме средств отраслей на научно-техническое развитие. Сложившееся соотношение в целом соответствует рекомендуемой специализированной пропорции распределения средств между данными стадиями. Однако в ряде подотраслей по отдельным направлениям НТП отмеченная пропорция резко отличается от общей. Так, в сахарной и макаронной подотраслях в работах по созданию новых видов продукции, в хлебопекарной и масло-жировой подотраслях в работах по автоматизации производства пищевой промышленности УССР и в двух подотраслях (хлебопекарной и масло-жировой) при разработке новой технологии пищевой промышленности БССР доля затрат на внедрение составляет меньше половины средств, используемых в данных подотраслях на научно-техническое развитие. Преимущественное финансирование затрат на НИОКР и недостаточное на внедрение их результатов ведет, как известно, к накоплению нерезультативных разработок и в конечном итоге — к замедлению темпов научно-технического прогресса.

Анализ финансирования затрат на внедрение по отдельным подотраслям пищевой промышленности двух республик выявил значительную неравномерность их распределения. Например, на долю сахарной промышленности УССР и трех подотраслей в БССР приходится более половины средств соответствующих отраслей, расходов на них на внедрение. В то же время в пищевой промышленности УССР пять подотраслей расходуют на внедрение каждая менее 5% общепотраслевых средств. Аналогичная картина наблюдается и в БССР.

Проведенный анализ действующей практики финансового планирования научно-технического развития пищевой промышленности УССР и БССР свидетельствует о весьма существенных различиях в подходе к финансированию отдельных подотраслей, направлений НТП, стадий цикла исследования — производства. Очевидно, что соответствующие подотрасли пищевой промышленности двух соседних республик имеют примерно одинаковую техническую базу производства, применяют идентичные технологические процессы, перерабатывают практически одно и то же сырье. Следовательно, организационно-технические условия производства не могут служить главной причиной таких различий. Одна из основных причин (наряду с отсутствием единого методического подхода к формированию пропорций распределения средств на научно-техническое развитие) заключается в том, что не разработаны единые для данной отрасли научно обоснованные нормативы финансирования технического прогресса. Поэтому упомянутые пропорции складываются в основном как результат субъективных представлений хозяйственных руководителей о целесообразности того или иного варианта расходования средств, а также действия других случайных факторов.

Важнейший аспект централизованного руководства научно-техническим развитием — контроль отраслевых органов управления НТП за уровнем эффективности использования средств, выделяемых на эти цели. Основная задача при этом заключается в установлении таких направлений расходования средств и методов контроля, которые обеспечат их максимальную экономическую эффективность. Анализ данного показателя в отраслях пищевой промышленности УССР и БССР за 1980—

1984 гг. свидетельствует о явно недостаточном уровне использования средств, т. е. соответственно по 0,291 и 0,241 руб. на 1 руб. затрат.

Среди рассматриваемых нами направлений научно-технического развития пищевой промышленности двух республик наиболее эффективным является разработка новых видов продукции — 0,885 руб. на 1 руб. затрат, что более чем в два раза превышает данный показатель по всем другим направлениям. Однако на эти цели в обеих республиках выделяется менее 1% всех средств на научно-техническое развитие производства. По остальным же направлениям НТП, на которые приходится большая часть средств, эффективность их использования ниже среднеотраслевых значений данного показателя. Так, на работы по комплексной механизации и автоматизации производства в пищевой промышленности УССР расходуются около 60% средств отрасли, тогда как их отдача составляет всего 0,244 и 0,174 руб. на 1 руб. затрат. Примерно такое же положение и в пищевой промышленности БССР.

Анализ показал, что типичны случаи, когда то или иное направление НТП дает более низкую в сравнении с другими эффективность расходования средств, однако на его развитие в отрасли выделяется преобладающая их часть. Приведенные данные свидетельствуют о слабой увязке размеров выделяемых средств по основным направлениям НТП с эффективностью их использования, об отсутствии централизованного управления эффективностью исследований и разработок в отрасли.

Сложившееся положение вызывает необходимость поиска дополнительных путей и методов развития централизованного руководства техническим совершенствованием производства. Оно не может исчерпываться только практичным сейчас утверждением центральным органом тематики научных исследований и объемом финансирования подведомственных НИИ с последующим сбором информации о технических и экономических результатах выполнения мероприятий.

Переориентация централизованного руководства на преимущественно экономические методы управления невозможна без изучения экономических процессов, протекающих в связи с НТП в отрасли, подотраслях, регионе. Основным из них является неуклонное повышение технико-экономического уровня производства в результате вложения средств в научно-техническое развитие и как следствие этого — интенсификация прирост чистой продукции в отрасли. Изучение экономических процессов предполагает установление количественных параметров, характеризующих особенности их протекания в отраслях, подотраслях и союзных республиках. На базе этих параметров выходящая организация разрабатывает систему нормативов, регулирующих научно-техническое развитие отрасли, и доводит ее до предприятий. Одновременно последних предоставляются права в выборе методов хозяйственной деятельности и ресурсы для достижения доведенных нормативных показателей.

В связи с этим важное практическое значение имеет правильное решение вопроса о составе нормативов, регулирующих техническое развитие производства в отрасли. В систему нормативов должны входить прежде всего показатели, подлежащие централизованному регулированию со стороны вышестоящего органа управления. Выше было отмечено, что это показатели, определяющие величину выделяемых предприятием ресурсов для технического развития, и показатели, регламентирующие их отдачу. Причем конкретный состав данных показателей будет различным для разных уровней отраслевого управления: союзный — республиканский — производственное объединение (предприятие), каждому из которых необходима определенная система нормативов.

В настоящее время основы такой системы в большинстве отраслей созданы. В пищевой промышленности это нормативы образования ЕФРНТ, дифференцированные по союзным республикам, нормативы

распределения ЕФРНТ по республиканским отраслям, подотраслям промышленности и основным направлениям технического прогресса. На уровне республиканских отраслей пищевой промышленности применяются нормативы отчислений предприятий в ЕФРНТ и нормативы образования фонда развития производства на предприятиях. Разработаны нормативы распределения средств на научно-техническое развитие по подотраслям промышленности и основным направлениям НТП.

Расширение состава нормативной базы должно проводиться одновременно с улучшением качества самих нормативов. Такая работа осуществляется в пищевой промышленности в отношении нормативов распределения средств на научно-техническое развитие по республиканским отраслям, а в отраслях — по подотраслям и направлениям НТП.

Качество нормативов определяется тем, насколько точно они отражают общественно необходимый уровень какой-либо величины. Это означает, что, с одной стороны, их формирование должно основываться на объективных экономических процессах, в том числе ускорении научно-технического прогресса. С другой стороны, нормативы призваны обеспечивать получение максимального экономического результата в существующих условиях хозяйствования в отрасли. Для реализации первого требования необходимо изучение объективных экономических закономерностей ускорения НТП, второго — проведение многовариантных оптимизационных расчетов.

Важнейшей закономерностью является взаимосвязь между размерами средств, вкладываемых в научно-техническое развитие, и получаемыми результатами. Объективной характеристикой НТП в отрасли служат также уровень эффективности (отдачи) затрат и его динамика под воздействием различных факторов. Исследования, проведенные нами в пищевой промышленности, позволяют определить параметры экономических процессов двух видов: влияние вкладываемых средств на экономические результаты отрасли и их динамику; влияние отраслевой научной и производственной базы на уровень и динамику эффективности затрат. Параметры данных экономических процессов должны стать основой при формировании нормативов распределения средств на научно-техническое развитие по различным направлениям.

Экономический процесс первого вида на разных уровнях управления имеет неодинаковое содержание. Оно определяется той целью, которую преследует ускорение НТП на каждом уровне.

Исследование экономического процесса второго вида заключается в установлении зависимости величин экономического эффекта НТП от фонда- и энергозатратности труда, уровня его механизации, трудо-, материало-, материало- и наукоемкости производства. Такие исследования проводятся нами с помощью математического аппарата корреляционно-регрессионного анализа. В результате были получены математические модели (уравнения регрессии), использование для расчета нормативов, характеризующих экономические результаты НТП на различных уровнях управления. Расчет нормативов на планируемый год осуществляется путем подстановки в модели значений фактических затрат на НТП в базовом году. Этим способом для пищевой промышленности были рассчитаны следующие нормативы: на союзном уровне — прироста прибыли и товарной продукции на 1 руб. затрат на НТП по союзным республикам; на республиканском уровне — удельной (на 1 тыс. руб. затрат на НТП) ресурсоемкости производства по отраслям промышленности; удельного снижения ресурсоемкости в отраслях по основным направлениям НТП; экономического эффекта (по показателю прироста чистой продукции) на 1 руб. затрат на НТП по подотраслям в целом и направлениям НТП в пределах каждой подотрасли.

Полученные нормативы могут быть использованы для обоснования

пропорций распределения средств на НТП: на союзном уровне — по республикам, а в пределах последних — по отраслям промышленности и направлениям технического прогресса. При этом распределение ресурсов должно быть таким, чтобы в каждом структурном подразделении системы обеспечивалось выполнение задач за счет научно-технического развития, и в то же время по системе в целом был получен максимальный экономический результат.

На союзном уровне управления данный принцип интерпретируется в следующей задаче: средства, выделяемые на НТП пищевой промышленности Госагропрома СССР, необходимо так распределить по управлениям госагропрома союзных республик, чтобы в целом по пищевой промышленности страны был достигнут максимальный прирост национального дохода (прибыли). Однако в каждой республике должен быть получен прирост товарной продукции не ниже запланированного. Исходя из этого, объем средств, выделяемых республике на НТП, рассчитывается как частное от деления запланированного ей прироста товарной продукции за счет интенсивных факторов на норматив прироста товарной продукции на 1 руб. затрат на НТП. Прирост национального дохода (прибыли) в целом по стране рассчитывается как сумма произведений объемов выделенных республикам средств на норматив прироста прибыли на 1 руб. затрат на НТП для каждой республики. Последний показатель может служить оценкой уровня оптимальности плана распределения средств на союзном уровне.

Следующий шаг — распределение выделенных пищевой промышленностью республикам средств по подотраслям, т. е. формирование их нормативной потребности. Объем средств должен быть таким, чтобы отрасль получила максимальный экономический эффект (по показателю прироста чистой продукции). Вместе с тем важно, чтобы достигнутый в результате этого уровень ресурсоемкости производства, характеризующий научно-технический уровень производства в каждой подотрасли, оказался не выше запланированного (нормативного) значения. Решение данной задачи возможно на основе нормативов удельной (на 1 тыс. руб. затрат на НТП) ресурсоемкости производства, рассчитанных по подотраслям промышленности. Объем средств, выделяемых им на НТП, определяется путем деления запланированного в подотрасли на очередной год показателя ресурсоемкости производства на норматив удельной ресурсоемкости. Достигаемый при этом прирост чистой продукции по отрасли в целом рассчитывается как сумма произведений объема выделенных подотраслям средств на норматив прироста чистой продукции на 1 руб. затрат на НТП.

Нормативы снижения ресурсоемкости производства на 1 руб. затрат, рассчитанные по направлениям технического прогресса, являются инструментом распределения средств. При формировании тематических планов НИОКР данные нормативы можно рассматривать как экономический фильтр, отсекающий малоэффективные исследования. Тем, не обеспечивающая при внедрении нормативного снижения ресурсоемкости производства, не должна включаться в план. В результате в отраслевом тематическом плане НИОКР одни направления НТП будут представлять большие количественно, другие — меньше. Тем самым будут сформированы нужные пропорции финансирования отдельных направлений технического прогресса в отрасли. Экономическая оценка такого варианта распределения средств может быть дана при расчете прироста чистой продукции в подотрасли путем умножения объемов выделенных средств на соответствующие нормативы прироста чистой продукции на 1 руб. затрат на НТП и последующего суммирования полученных значений по направлениям технического прогресса. При таком распределении будет достигнут максимальный прирост чистой

продукции в подотрасли за счет технического прогресса, а каждое направление НТП в ней обеспечит снижение ресурсоемкости производства не ниже нормативного значения.

На уровне союзной отрасли стоит задача совершенствования порядка образования и использования средств ЕФРНТ. К настоящему времени методически не решен вопрос о рациональном распределении средств данного фонда на затраты для проведения НИОКР и на затраты по освоению их результатов в производстве. Решение данной проблемы должно найти выражение в разработке нормативов распределения ЕФРНТ.

На уровне республиканских отраслей пищевой промышленности требует своего решения более широкий круг проблем в области нормативного управления НТП. Прежде всего это относится к формированию и использованию средств ЕФРНТ на данном уровне управления. В соответствии с новыми условиями хозяйствования на предприятиях разрешено оставлять часть ЕФРНТ для выполнения инициативных проектно-конструкторских работ, а также для компенсации повышенных затрат в период освоения новой техники. Однако, как показал анализ, величина ЕФРНТ, оставляемая в распоряжении предприятий, оказывается во многом случайной, подверженной значительным колебаниям как по отдельным предприятиям, так и по периодам их работы. По всей видимости, эта величина нуждается в нормативном регулировании со стороны отраслевых органов управления.

Важная проблема, которая также должна быть решена на данном уровне, заключается в научном обосновании размера фонда развития производства предприятий. Новыми условиями хозяйствования предусмотрен существенный рост ФРП, но теоретическое обоснование и методическая проработка его величин недостаточны. Необходимо формирование научно обоснованных нормативов отчислений в ФРП, дифференцированных по группам предприятий.

В отношении ФРП не найдено удовлетворительное решение проблемы его оптимальной централизации. Теорией и практикой социалистического хозяйствования подтверждается, что полная централизация средств данного фонда в министерстве нерациональна. В этом случае предприятия лишаются самостоятельности в техническом обновлении производства, снижается их заинтересованность в увеличении средств этого фонда на основе высоких конечных результатов производства. С другой стороны, в отрасли есть ряд вопросов технической политики, которые можно централизовать министерством, для чего ему нужны определенные средства. Оптимальная централизация достижима путем разработки нормативов величин средств ФРП, отчисляемых в распоряжение вышестоящего органа.

И, наконец, увеличение размеров ФРП должно происходить одновременно с повышением эффективности его использования. В настоящее время отраслевые органы управления практически не контролируют эффективность расходования средств данного фонда. Такой контроль невозможен без нормативов эффективности использования средств по различным направлениям технического прогресса.

Таким образом, система экономических нормативов — основа централизованного экономического руководства научно-техническим развитием отрасли. Она позволяет выделять средства республикам и подотраслям в размерах, необходимых для достижения целей в плановом периоде; установить нормативную отдачу этих средств на каждом уровне управления в отрасли; определить рациональные пропорции финансирования отдельных направлений научно-технического прогресса.

Мочушев

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ

Л. Зусман,

д-р экон. наук, профессор

Ресурсосбережение — комплексная проблема, преследующая цель получения максимума народнохозяйственной эффективности. Она охватывает все элементы национального богатства и характеризует экономический потенциал страны, плановое общественное производство, распределение и потребление и находит отражение в основных показателях народнохозяйственных материальных балансов, а также в расчетных балансах доходов и расходов населения и др. Фактические результаты ряда показателей по ресурсосбережению учитываются статистическими органами, анализируются и исследуются научными учреждениями и отдельными учеными.

Экономический эффект по определенным направлениям ресурсосбережения должен подвергаться предварительной оценке с целью выбора оптимальных вариантов. Характерно, что, например, материалоемкость в 3 раза больше, чем фондоемкость, влияет на темпы роста производства и национального дохода, а снижение материалоемкости на 1 млрд. руб. позволяет собрать капитальные вложения не менее чем на 6 млрд. руб. В конкретных условиях эти соотношения могут значительно отличаться.

Интенсификация общественного производства и повышение его эффективности во многом определяются уменьшением материалоемкости продукции. В этой связи происходит распределение валового общественного продукта на фонд возмещения производственных материальных затрат и вновь созданную стоимость. При прочих равных условиях (одинаковой отраслевой структуре, постоянных ценах, стабильном уровне межотраслевого и внутриотраслевого кооперирования — состава продукции и т. д.) изменение указанных пропорций характеризует степень использования материальных ресурсов.

За период с 1970 по 1985 г. материалоемкость валового общественного продукта в сопоставимых ценах 1973 г. составила в среднем в восьмой пятилетке 56,1%, девятой — 56,7, десятой — 56,9 и одиннадцатой — 57,5%.

Если рассчитывать народнохозяйственную материалоемкость без амортизации (что более правильно), то можно получить следующие данные: этот показатель в сопоставимых ценах в годы восьмой и девятой пятилеток, по существу, стабилизировался и составил в среднем за 1966—1970 гг. 51,1%, 1971—1975 гг. — 51,2, 1976—1980 гг. даже снизился до 50,5%, в том числе в промышленности был равен соответственно 61,9, 60 и 58,3%. За 1981—1985 гг. он остался почти без изменений.

За 70-е и начало 80-х гг. проблема сбалансированности планов на всех уровнях хозяйствования резко обострилась. Дело в том, что страна уже не могла наращивать и волевать в производство материальные и трудовые ресурсы в таких размерах, как раньше. Совершенно

очевидно, что главный путь обеспечения сбалансированности в этих условиях — ресурсосбережение. Конкретные направления и источники в народном хозяйстве весьма различны. Решающая роль здесь принадлежит целостной системе государственного руководства экономическим и социальным развитием страны, творческой инициативе рабочих, специалистов и ученых при осознании ими своего значения в качестве подлинных хозяев всех видов существующего и прирастаемого богатства страны.

В статье в основном рассматриваются вопросы фондоёмкости, повышения фондоотдачи производственных основных фондов и снижения их металлоёмкости.

Характерной тенденцией развития минерально-сырьевой базы является то, что вследствие ухудшения технико-экономических условий добычи прирост капиталоемкости в 1976—1980 гг. был почти в 2,7 раза выше, чем в среднем по промышленности в целом, и в одиннадцатой пятилетке она продолжала увеличиваться ускоренными темпами, в том числе в топливной промышленности в 1,5 раза, а в горных отраслях превышала среднюю по промышленности в 3,5 раза. Соответственно темпы снижения фондоотдачи в добывающем секторе опережали промышленности в целом в 1,7 раза в десятой пятилетке и почти в 2 раза в одиннадцатой.

Производственные фонды добывающих отраслей отличаются высоким удельным весом пассивных фондов (здания, сооружения, горные выработки, скважины и т. д.) и относительно низкой долей активной части (машины и оборудование). Поэтому величины их металлоёмкости значительно ниже, чем в среднем по промышленности в целом, а фондоёмкость выше. Характерно, что все больше средств поступает на поддержание добычи или на замедление темпов ее падения, а не на прирост. Например, в Донбассе, где многие годы наблюдается сокращение добычи, направляется около трети всех капиталовложений в угольную промышленность. В нефтяной в начале одиннадцатой пятилетки только 5% капиталовложений шло на обеспечение прироста добычи, остальные 95% — на компенсацию выходящих мощностей, а к концу пятилетки все вложения осуществлялись только на поддержание добычи.

На добычу и подготовку сырья и топлива расходуется более 40% промышленных капиталовложений, и поэтому добывающие отрасли оказывают важное влияние на рост фондоёмкости промышленного производства в целом.

В народном хозяйстве в последние годы усилилось внимание к проблеме экономии сырья, топлива и металла. За счет снижения удельных расходов, повышения доли производства электроэнергии на атомных электростанциях (до 10,8% в 1985 г.), улучшения использования вторичных ресурсов и других структурных факторов экономия топлива и энергетических ресурсов составила в 1985 г. по сравнению с 1980 г. 138 млн. т усл. топлива. За годы одиннадцатой пятилетки в результате экономии обеспечена почти половина всего прироста потребления топлива, энергии и проката черных металлов. При повышении в 1985 г. по сравнению с 1980 г. объема машиностроения на 36% выпуск готового проката увеличился только на 4,9%, а добыча железной руды — лишь на 1,2%.

По оценке ЦСУ СССР, металлоёмкость общественного продукта (без амортизации) за 1981—1985 гг. снижена на 2,5%, энергоёмкость произведённого национального дохода — на 5,5, металлоёмкость национального дохода — на 10,8%.

Планом на двенадцатую пятилетку предусматривается увеличение продукции машиностроения на 43% при росте выпуска готового про-

ката на 10,2% без прироста выплавки чугуна, добычи железной руды и коксующегося угля.

В 1986 г. снижение металлоёмкости общественного продукта (без амортизации) составило 0,3%, энергоёмкости произведённого национального дохода — 1,6, его металлоёмкости — 1,3%. За счет экономии обеспечено 42% прироста потребления топлива и энергии.

За годы десятой и одиннадцатой пятилеток произошло снижение темпов прироста капитальных вложений против предшествующих пятилеток (в 1971—1975 гг. — 41%, в 1976—1980 гг. — 28, в 1981—1985 гг. — 17%). Соответственно замедлились процессы обновления производственных основных фондов и выбытия устаревших, тем не менее стоимость производственных основных фондов в стабильных ценах 1973 г. по оценке ЦСУ СССР, увеличилась в 1985 г. по сравнению с 1970 г. в промышленности в 3,1 раза, сельском хозяйстве — в 3,1, на транспорте и в связи — в 2,9, строительстве — в 3,7 раза. Объем валовой продукции этих отраслей увеличился только в 2,1, 2,2, 2,6 и 2,2 раза, что привело к повышению фондоёмкости и уменьшению фондоотдачи производственных основных фондов (табл. 1).

Таблица 1
Фондоёмкость и фондоотдача основных производственных фондов

Показатель	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.
Промышленность				
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	253	554	765	807
Стоимость валового общественного продукта, млрд. руб.	409	685,5	844,6	862,5
Фондоёмкость основных фондов, руб./руб.	0,51	0,81	0,91	0,94
Фондоотдача основных фондов, руб./руб.	0,60	1,24	1,09	1,07
Сельское хозяйство				
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	106	238	316	330
Стоимость валового общественного продукта, млрд. руб.	103,8	152,5	219,5	232,6
Фондоёмкость основных фондов, руб./руб.	1,02	1,57	1,44	1,42
Фондоотдача основных фондов, руб./руб.	0,98	0,64	0,69	0,70
Транспорт и связь				
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	117	237	323	340
Стоимость валового общественного продукта, млрд. руб.	25,7	47,6	66,0	68,8
Фондоёмкость основных фондов, руб./руб.	4,55	4,97	4,88	4,93
Фондоотдача основных фондов, руб./руб.	2,20	2,00	2,05	2,03
Строительство				
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	22	55	78	82
Стоимость валового общественного продукта, млрд. руб.	67,6	103,4	136,3	147,9
Фондоёмкость основных фондов, руб./руб.	0,93	0,54	0,59	0,55
Фондоотдача основных фондов, руб./руб.	3,05	1,87	1,74	1,80

В отраслях материального производства это вызвано рядом причин: ростом стоимости основных фондов в связи с оснащением их регулирующими, измерительными и автоматизированными устройствами и линиями, которые во многих случаях слабо используются, ускорением приобретения импортных машин и оборудования в 1985 г. по сравнению с 1970 г. в 2,2 раза, их слабой в эксплуатации в не полностью завершённом и комплексном состоянии, неуклонностью новых основных фондов штатами работников, недостаточным освоением производственной мощности ряда объектов, необеспеченностью материально-техническими ресурсами, увеличением удельного веса устаревших основных фондов с низкой производительностью и другими причинами.

Экономика за указанные годы по инерции продолжала в преобладающей степени развиваться по экстенсивной основе, ориентируясь на вовлечение в производство дополнительных трудовых и материальных ресурсов, которых не хватало. Значительное отставание допущено в черной металлургии (в олимпиадной пятилетке ее недодали против плана 35 млн. т прокатной продукции), машиностроении, нефтяной и угольной промышленности, электротехнике, химии.

Приведем в табл. 1 исходные данные по динамике стоимости производственных основных фондов за 1970, 1980, 1985 и 1986 гг., опубликованные ЦСУ СССР иными в единых сопоставимых ценах 1973 г., фактически не являющиеся полностью сопоставимыми.

Для сопоставимости динамики стоимости основных фондов в статистике используется ценный метод, а именно: нормирование темпов роста, исключенных за определенные периоды на базе сопоставимых цен (за 1973 г.). В действительности же за этот период являясь созданные образцы новых типов машин, оборудования, аппаратов и средств автоматизации исключались в 59 тыс. ед., а установившиеся в 1985 г. промышленные машины, механизмы, оборудование — около 16,6 тыс. ед. и автоматические линии — 34,3 тыс. ед. Ввод в действие промышленно-производственных основных фондов (в процентах к их общей стоимости на конец периода), по данным ЦСУ СССР за 1971—1975 гг. составил 40%, за 1976—1980 гг. — 37 и за 1981—1985 гг. — 33%. Во вновь введенных основных фондах заметное место занимали, принципиально новые типы средств труда. Динамика стоимости объема валовой продукции за 1970—1986 гг. публиковалась ЦСУ СССР в действительных оптовых ценах предприятий соответствующих лет, в том числе начиная с 1978 г. — с учетом роста оптовых цен.

Значительное расхождение имеется между данными ЦСУ СССР о росте стоимости объема продукции по отраслям машиностроения в сопоставлении с увеличением выпуска основных видов машин и оборудования по тем же отраслям.

Рост выпуска основных видов машин и оборудования в натуральных показателях по основным отраслям машиностроения (с 1970 по 1985 г.) примерно в 2 раза меньше по сравнению с оценкой роста стоимости продукции в целом по тем же отраслям. На превышение стоимости производства машиностроительных отраслей могла оказать влияние увеличение единичной стоимости конкретных видов машин и оборудования; более высокий уровень оснащенности их комплектными и регулируемыми приборами и автоматическими устройствами; использование металлопродукции военного качества (остатки цен на нее повышались, по оценке ЦНИИчермета, в среднем за год на 1—2 %).

Ориентировочно обобщая оценку изменения средней стоимости единицы мощности всех видов машин и оборудования по машиностроению в целом можно получить по методике, предложенной акад. Т. С. Хачатуряном, сопоставившим динамику энергопотребления с изменением активной части производственных основных фондов. При этом принято допущение, что объем производительности парка машин и оборудования равен объему потребления энергии, в том числе электрической. Исходя из этого допущения, превышение темпов роста стоимости активной части основных фондов в сопоставимых ценах над темпами потребления энергии может ориентировочно характеризовать темп роста удорожания единицы производительности машин и оборудования за 1966—1975 гг. в размере 2,1% и за 1976—1978 гг. — 4%. За весь рассматриваемый десятилетний период удорожание производительности (мощности) машин и оборудования оценивается нами примерно в размере около 30%.

По расчетам д-ра эконом. наук Л. М. Пятницкой и Е. К. Фальцманя относительный рост оптовых цен на машины составляет около 3% в год.

Повышение стоимости продукции машиностроения и снижение фондотдачи оказало существенное влияние на рост оптовых цен, которые по существовавшему регламентированному Госкомценом порядку в первые 2—5 лет от начала изготовления новых типов и моделей изделий не соотносились со сложившимся между производителями этих машин и их потребителями. При дефиците машин и отсутствии возможности выбора поставщика потребители вынуждены соглашались с предложениями производителей даже при том положении, что качество машин во многих случаях фактически не соответствовало предъявляемым им требованиям. Наследств на это, потребители, как правило, не пытались поднимать вопрос об ответственности производителя за поставку такой продукции. Ввиду того, что в технологической структуре капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций (без хлазов) стоимость оборудования незначительна, около 40 %, а вместе с инструментом и инвентарем — 45—47 %, а без оптовых цен — около 35 %, рост стоимости машин и оборудования имеет меньшее значение во сравнению с его влиянием на стоимость машиностроительной продукции. Наблюдалось также повышение сметных цен на здания, сооружения и производственные устройства.

Наряду со снижением фондотдачи основных производственных фондов в 1985 г. по сравнению с 1970 г. увеличилась оборотные сред-

ства в отраслях материального производства: с 211,8 в 1970 г. до 626,3 млрд. руб. в 1985 г., т. е. в 3 раза, а строительстве (подразные организации) — соответственно с 19,3 до 113,5 млрд. руб., или почти в 6 раз, в том числе в запасах товарно-материальных ценностей с 10,7 до 85,2 млрд. руб., т. е. почти в 8 раз. Сюда входят полученные машины и оборудование, не начатые монтажом в течение ряда лет по разным причинам. Часть их не соответствует переработанным проектам строительства и приходится в негодное состояние.

Объем незавершенного строительства в народном хозяйстве достиг в 1980 г. 87% годового объема капитальных вложений. В 1985 г. он снизился до 78%, но составляет внушительную величину: в электроэнергетике 123%, черной металлургии — 102, химической и нефтяной черской промышленности — 133%. Сокращение объема незавершенного строительства до нормативного уровня может ускорить оборачиваемость средств и усилить ресурсосбережение.

Едва ли возможно заменить стоимостной учет выпуска машиностроительной продукции натуральными обобщенными показателями. При разнородном характере ее в пределах любой отрасли машиностроения действуют различные физические измерения (штуки, часовая производительность и т. п.), которые не могут арифметически или алгебраически складываться, выражая определенную совокупность. Тем не менее важно, чтобы стоимостной учет объема продукции по машиностроительным отраслям в целом подвергался контролю другими показателями в обобщенном их выражении.

Ресурсосбережение имеет важное значение во всех отраслях производства и практически по всем видам материальных ресурсов. Но главное место отводится экономии черных металлов. Из используемых в настоящее время около 900 млн. т конструкционных материалов в год черные металлы (включая литые) занимают около 50 млн. т, или шестую часть, а во стоимости — более 80%. Черная металлургия отличается также высокой фондоемкостью. Ввиду этого нормирования, планирования и учета расхода всех видов металлопродукции придается большое народнохозяйственное значение.

Статистический учет фактического расхода металлопродукции за истекший год производится только по готовому прокату и стальным трубам. Их доля — не более 63% и общий объем потребления всех видов металлопродукции. При этом фактическое потребление чугуна и стальной ленты, а также изделий четвертого металлургического передела (листовая сталь, с покрытиями, сортовая сталь холоднокатаная, проволока, фасонные профили высокой точности и прочие) не отражается в общем объеме потребления металлопродукции. Таким образом, отчетные статистические данные не соответствуют фактическим. Опубликованные данные об экономии 8 млн. т в 1985 г. по сравнению с 1980 г. проката черных металлов за счет снижения норм расхода в машиностроении и внедрения организационно-технических мероприятий в строительстве охватывают не только машиностроительное производство общесоюзного подчинения (но такое же производство республиканского и местного подчинения занимает не менее 15—20% в общем объеме машиностроения в стране). Кроме того, машиностроительное производство практически осуществляется в любой машиностроительной отрасли, где производятся несложные машины и установки для капитального ремонта основного технологического и иного оборудования. Публикуемые данные об экономии проката также неполны, поскольку в них отсутствуют сведения об использовании чугуна и стальной ленты, занимающего в составе черных металлов, потребляемых отраслями машиностроения, примерно 24%, изделий чет-

пертого передела в черной металлургии (около 7%) и метизов (4—5%). В результате эти данные охватывают не более 45% общего потребления металлопродукции по народному хозяйству в целом.

Экономика проката черных металлов за счет снижения норм расхода в машиностроении и внедрения организационно-технических мероприятий в строительстве в 1986 г. составила только около 2,5 млн. т, а металлоемкость национального дохода снизилась на 1,3% при падении на двенадцатую пятилетку 15%.

Приведенная оценка свидетельствует о неудовлетворительном выполнении установленных плановых показателей. Если планируемый объем снижения металлоемкости национального дохода в двенадцатой пятилетке будет даже полностью достигнут, то и тогда основную часть предусмотренной экономии металла по отношению к национальному доходу к 2000 г. необходимо обеспечить в течение 1990—2000 гг. Соответственно часть этой задачи должна быть отражена в плане тринадцатой пятилетки.

Для полного учета металлоемкости можно использовать обобщенный показатель в виде металлоемкого фонда по производственным отраслям. Увеличение его в целом исчисляется исходя из объема потребления первичного металла — чугуна и железа, полученного прямыми восстановлением из руды (производство с учетом сылового экспорта и импорта). Согласно нашим расчетам, объем металлоемкого фонда народного хозяйства СССР увеличился на 1 января 1986 г. до 2028 млн. т при 913 млн. т по состоянию на 1 января 1972 г. и в 1990 г. должен достигнуть примерно 2,5 млрд. т.

В 1985 г. в производственных основных фондах, составляющих немногим более двух третей всех основных фондов народного хозяйства, по нашим укрупненным расчетам, содержится около 87% объема всего металлоемкого фонда. Из них около 60% — в промышленности, 20% — в отраслях транспорта и связи, 11% — в сельском хозяйстве, 6% — в строительной индустрии, остальное количество содержится в неучтенной части производственных основных фондов прочих отраслей материального производства (торговля, заготовки, материально-техническое снабжение и др.).

Металлоемкость основных фондов в 1985 г. по сравнению с 1970 г. и 1980 г. снизилась по промышленности на 7,8 и 3,1%, сельскому хозяйству — на 13,6 и 5, на транспорте и в связи — на 35 и 22, в строительной индустрии — на 27,55 и 10,2% (табл. 2).

Таблица 2

Металлоемкость производственных основных фондов в ценах 1973 г. без вычета износа

Отрасль	1970 г.	1980 г.	1985 г.
Промышленность			
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	255	554	766
Масса металлофонда, млн. т	327	685	840
Металлоемкость основных фондов, т/млн. руб.	1 392	1 200	1 163
Сельское хозяйство			
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	106	238	318
Масса металлофонда, млн. т	58,3	120	151
Металлоемкость основных фондов, т/млн. руб.	550	500	475
Транспорт и связь			
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	117	237	322
Масса металлофонда, млн. т	154,7	260,7	276
Металлоемкость основных фондов, т/млн. руб.	1 392	1 100	850
Строительство			
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	72	55	78
Масса металлофонда, млн. т	32,7	66	84
Металлоемкость основных фондов, т/млн. руб.	1 486	1 200	1 077

Значительное снижение уровня металлоемкости на транспорте отражает структурные изменения в составе сокращения удельного веса железнодорожного транспорта при увеличении трубопроводного и автомобильного. В сфере железнодорожного транспорта произошли: замена паровозов тепловозами в электростанциях, отличающихся более низкой металлоемкостью (в 2—4 раза ниже по отношению к восстановительной стоимости), замена колесных вагонов вагонов четырехосных с привинтной осевой компоновкой; утяжеление массы грузовых поездов. В трубопроводном транспорте достигнуто значительное снижение металлоемкости в результате широкого внедрения труб диаметром 1420 мм и увеличения удельной массы транспортируемых нефти и природного газа, а также использования более производительных перекрывающих компрессоров.

В строительной индустрии значительное снижение металлоемкости основных фондов отметил увеличился в них доля зданий и сооружений при более медленном росте парка строительных машин. Так, при падении стоимости производственных основных фондов строительства (в ценах 1973 г.) с 22 млрд. руб. в 1970 г. до 78 млрд. руб. в 1985 г., т. е. в 3,5 раза, количество основных машин в строительстве за этот период увеличилось: экскаваторов — только в 1,6 раза, скреперов — в 1,3, бульдозеров — в 1,5, удельно переданных — в 1,8 раз. Эти данные показывают неудовлетворительное состояние строительной индустрии, при котором средняя производительность строительства объектов в 2—3 и более раз превышает нормативную, огромный объем неизмеренного строительства, его распыление и уязвимость.

Снижение металлоемкости производственных основных фондов в отраслях материального производства, по нашим расчетам, составило в общем объеме металлофонда страны в 1980 г. по сравнению с 1970 г. 125,6 млн. т, в 1985 г. по сравнению с 1980 г. 717,7 млн. т, а за 1985 г. по сравнению с 1970 г. — 296,3 млн. т. Эта экономия металла по отношению к общему объему металлофонда в отраслях материального производства составила в 1985 г. в 1970 г. около 15%.

Следовательно, наблюдаемый рост фондемкости производственных основных фондов вызван не увеличением их металлоемкости, а другим, ранее отмеченным фактором.

Основной источник потенциальной экономии металла (около 65—70%) — металлоберережающее потребление, и прежде всего в машиностроении. В народном хозяйстве СССР объем машиностроения постоянно опережает рост объема потребления металла. Так, при росте машиностроительного комплекса в 1985 г. в 3,46 раза против 1970 г. потребление металла увеличилось только в 1,59 раза. Тем не менее производство и потребление проката черных металлов продолжает увеличиваться, хотя и замедленными темпами (в 1985 г. на 3,7% и по плану на 1987 г. — на 0,9%).

В целях достижения полной отдачи производственного потенциала предприятия устанавливают двухступенчатый, а на уникальном и дорогостоящем оборудовании и там, где необходимо по условиям производства, — трех- или четырехступенчатый режим работы. При этом имеется в виду, что предприятие использует фонд развития производства, науки и техники, в частности на обновление и расширение основных фондов на современной технической основе. Ему предоставлено право передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности, а также списывать их с баланса, если они изношены или морально устарели.

Важное значение для своевременного обновления машин и оборудования будет иметь предусматриваемое всемерное развитие экономического соревнования между машиностроительными предприятиями с ограничением их монопольного положения как производителей определенного вида продукции (работ, услуг). Заказчик данной продукции будет располагать выбором производителей, обеспечивающего качество требуемой продукции. Систематическое повышение уровня продукции будет способствовать укрупнению обновлению основных фондов, росту фондоотдачи производственных основных фондов и ресурсобережению.

Необходимо регламентировать порядок проведения государственных и отраслевых экспертиз проектов на строительство и реконструк-

цию объектов, создание и изготовление машин, оборудования и приборов. Следует также в обязательном порядке оценивать показатели фондоёмкости, металлоёмкости, эксплуатационной производительности сопряженных отраслей, не допуская утверждения и реализации этих проектов, если их удельные показатели по фондоёмкости и металлоёмкости выше, а по производительности ниже уровня лучших образцов отечественной и зарубежной техники новых поколений.

Выполнение намеченных мероприятий, а также разработка и реализация межотраслевых программ по проблемам снижения фондоёмкости, металлоёмкости и повышения производительности труда в комплексе взаимосвязанных отраслей — решающий фактор ресурсосбережения в народном хозяйстве.

Недавно в стране принята долгосрочная комплексная программа снижения металлоёмкости национального дохода «Металлоёмкость». Основная цель ее — наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в черных и цветных металлах при снижении металлоёмкости национального дохода по сравнению с 1985 г. в 2 раза за счет реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих рост объемов выпускаемой продукции и работ в машиностроении, строительстве и других отраслях народного хозяйства без увеличения производства металла. Эта аргументированная и обоснованная программа не имеет аналога в планировании развития народного хозяйства за предшествующий период. Основные задания по ее реализации предусмотрены на 1990 г., 1995 г. и 2000 г., а задания по обеспечению коэффициента использования металла при производстве продукции машиностроения установлены дифференцированно по отраслям.

Программой определены первоочередные мероприятия по всемерной экономии металла на 1988—1990 гг., значительному увеличению к 2000 г. прочностных свойств металлопродукта массового назначения, снижению металлоёмкости произведенного национального дохода, удельной металлоёмкости расхода металла, удельной металлоёмкости строительно-монтажных работ. Намечено существенно уменьшить металлоёмкость обрабатываемой техники (в расчете на основную или комплексный показатель, наиболее полно характеризующий ее потребительские качества) по сравнению с заменяемой техникой при увеличении поставок пластмасс для замены ими черных металлов в машиностроении.

На основе повышения надежности и долговечности машин, оборудования, механизмов и приборов предусматривается обеспечить в 2000 г. уменьшение удельного расхода металла на проведение их ремонта в 1,8—2 раза по сравнению с 1985 г.

Выполнение этой программы ускорит решение общей народнохозяйственной проблемы ресурсосбережения.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

ВОЗМОЖНОСТИ НАРАЩИВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА

В. Ключков,
зав. сектором СОИСа при Госплане СССР,
д-р экон. наук

А. Вондаренко,
ст. науч. сотр.,
канд. с.-хоз. наук

В. Кривоногов,
ст. науч. сотр.,
канд. с.-хоз. наук

Интенсификация кормопроизводства, полноценное кормление скота — главный путь реализации генетического потенциала продуктивности животноводства. В Белковом обеспечении рационах скота и птицы — основа для увеличения производства мяса, молока, яиц. Рациональное использование маточного поголовья, сокращение потерь — важные резервы увеличения производства животноводческой продукции.

Обеспечение населения продовольствием — одна из первоочередных народнохозяйственных задач, на решение которой нацелена Продовольственная программа страны.

Производство важнейшей продукции животноводства — мяса имеет тенденцию к постоянному увеличению. В 1986 г. было получено мяса в убойной массе почти в 2 раза больше, чем в 1965 г., главным образом снижению металлоёмкости произведенного национального дохода. Намечалась тенденция сокращения производства баранины и козлятины.

Известно, что уровень белкового питания населения складывается из усвояемого белка, поступающего с разнообразными продуктами как растительного, так и животного происхождения. Однако важнейший показатель полноценности рациона — обеспеченность животными белками. Анализ показывает, что ежедневное их потребление на душу населения в экономически развитых странах составляет 90—105 г, в том числе животного происхождения 55—65 г. Для достижения такого уровня белкового питания душевое потребление мяса должно составлять около 90—115 г убойной массы в год. В 1970 г. потребление мяса на душу населения в стране составило 47,5 г, в 1975 г. — 56,7, в 1980 г. — 57,6, в 1985 г. — 61,4 и в 1986 г. — 62,5 кг, при обеспечении рациональной нормы потребления соответственно по годам на 59%, 71, 72, 77 и 78%. В последние годы рост производства мясной продукции приобрел определенную устойчивость, причем весомая добавка приходится на 1986 г., когда в государственные ресурсы поступило мяса в живой массе больше, чем в 1985 г., на 1,6 млн. т, молока — на 3,7 млн. т, яиц — почти на 3 млрд. шт.

Важный резерв роста животноводческой продукции — совершенствование отраслевой структуры мясного базиса. В структуре производ-

ства мяса экономически развитых стран 70—74% составляют говядина и свинина, 16—26% — мясо птицы и 1—4% — баранина. Аналогичное соотношение наблюдается и в нашей стране. В общем объеме мясной продукции почти 80% приходится на говядину и свинину, поэтому от темпов развития свиноводства и скотоводства в основном зависит и обеспечение населения мясом.

В мясном балансе страны наблюдается устойчивая тенденция роста доли мяса птицы. В определенной степени это будет способствовать повышению в рационе питания содержания белка животного происхождения, поскольку наличие белка в сухом веществе мяса бройлеров составляет 70—75%, а, например, в говядине — только 45—47%.

Увеличение производства животноводческой продукции в значительной мере связано с интенсификацией кормопроизводства, экономический обоснованным использованием кормовых ресурсов и организацией на этой основе полноценного кормления скота и птицы. Общий расход кормов в стране возрос с 328,2 млн. т. корм. ед. в 1970 г. до 436,1 млн. т в 1985 г., что позволило повысить уровень кормления скота и птицы с 24,8 до 28 ц. корм. ед. на одну условную голову, но и такой уровень кормления недостаточен. При этом удельный вес кормов с естественных кормовых угодий достигал только 21%. Таким образом, основу кормового рациона животноводства составляют корма, получаемые с пашни.

В СССР земельные угодья в расчете на одну условную голову скота приходится значительно больше, чем в других странах, — 1,53 га пашни, тогда как в США — 1,16 га, ГДР — 0,52, ФРГ — 0,36 га. Однако, как показывает практика, земельные ресурсы у нас используются далеко не в полной мере. Обращает на себя внимание низкая урожайность кормовых культур: в 2—3 раза ниже, чем в госсортсети страны. Такое положение связано, с одной стороны, с тем, что под кормовые посевы в ряде случаев отводятся не лучшие земли, с другой — тем, что под них на 30—40% вносятся меньше удобрений, чем под другие культуры в растениеводстве — свидетельство недооценки кормопроизводства со стороны ряда руководителей хозяйств и сельскохозяйственных органов.

В структуре посевных площадей кормовых культур за 1970—1985 гг. произошел сдвиг в сторону расширения посевов многолетних трав как более урожайных (за 15 лет на 8,7%) и сокращения площадей под однолетних травами (на 5,5%). На 3,3% уменьшилась площадь под силосных культур, за счет чего в структуре кормовых посевов возрос удельный вес кормовых корне- и клубнеплодов. Эта тенденция характерна для кормопроизводства большинства республик и экономических районов. В 1985 г. по сравнению с 1970 г. площади под многолетними травами расширились в общей площади страны, выделенной под кормовые культуры, с 35 до 43%, а в некоторых районах — до 50 и более процентов (республики Прибалтики, Средней Азии, Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский экономические районы РСФСР и др.).

Выделение сортов и гибридов кормовых культур с коротким вегетационным периодом способствует распространению промежуточных посевов, которым пока принадлежит небольшие площади (около 5 млн. га), хотя в перспективе их можно расширить в 2—3 раза.

В настоящее время, когда возможности расширения посевных площадей под кормовые культуры практически исчерпаны, важнейшим резервом укрепления кормовой базы являются природные сенокосы и пастбища. К сожалению, комплексная мелиорация природных угодий осуществляется слабо, в результате чего они зачастую оказываются запущенными, заросшим сорняками, вытоптанными бесхозяйной пастбой. Из 325 млн. га этих угодий окультурено всего лишь около 6%,

а валовой сбор кормов с них не превышал 92,2 млн. т корм. ед., или по 2,9 ц/га. Основные факторы повышения плодородия естественных кормовых угодий — комплексная мелиорация на основе использования новейших технологий, расширения площадей, коренного улучшения сенокосов и пастбищ. Опыт целого ряда колхозов и совхозов показывает, что улучшение пастбищ путем раскочки их от кочек и кустарников, внесения органических, минеральных удобрений, подсева трав позволяет в несколько раз увеличить выход кормов с единицы площади.

Как отмечалось выше, в расчете на одну условную голову скота и птицы расходуется в среднем 25—28 ц. корм. ед. в год при норме 35—45 ц. При этом качество кормов, особенно сена, сенажа и силоса низкое. Так, питательность значительной части заготовляемого для общественного животноводства сена соответствует требованиям третьего класса и недостаточна. Пониженная питательность сенокоса и сенажа связана с высоким содержанием в них влаги (в сенаже 65—67%, в силосе до 80 и более процентов). Большое количество силоса заготовляют с содержанием масляной кислоты 0,5% и более при допустимых показателях 0,1—0,3%.

Отрицательное влияние на питательность и потери кормов оказывает недостаточная освещенность кочек высокорословидельной техникой, кормотранспортирами, консервантами, полиэтиленовой пленкой для укрытия силоса и сенажа, витаминными добавками, микрорегуляторами и т. д. Хотя общая стоимость машин и оборудования для животноводства и возрастает (1,5 млрд. руб. в 1979 г. и 2,8 млрд. руб. в 1985 г.), тем не менее в отрасли ощущается большой недостаток высокорословидельной кормоуборочной техники, что сдерживает уборку кормовых культур в оптимальные сроки их вегетации, ведет к потерям питательности кормов. Анализ показывает, что в оптимальные сроки убирается, например, только около 40—50% многолетних трав, в результате чего удельный вес сена I и II классов составляет не более 40—45%, сенажа 35—40 и силоса 50—60%.

Одна из наиболее острых проблем в кормопроизводстве — **проблема белка**. Нехватка протеина служит причиной снижения продуктивности животных, что, в свою очередь, приводит к перерасходу кормов. Из-за несбалансированности рационов по белку ежегодно перерасходуется примерно 25—30 млн. т корм. ед., которые приходится восполнять концентрированными кормами. В целях устранения белкового дефицита целесообразно расширение площадей под высокобелковыми культурами (соя, горох, рапс, подсолнечник, горчица и др.), увеличение производства кормовых дрожжей, синтетических аминокислот (безазотных), карбамидов. Возможно более широкое использование аминокислот позволяло бы более эффективно применять высокобелковые корма, снизить их долю в рационах.

Значительно повысить белковую обеспеченность рациона животноводства и экономичнее расходовать зерно возможно путем переработки всего используемого фуражного зерна в полноценный комбикорм, который в настоящее время составляет только 50% расходуемых концентрированных кормов.

За последние годы в стране растет материально-техническая оснащенность отрасли кормопроизводства, хотя темпы развития этого процесса недостаточны; совершенствуется структура посевных площадей кормовых и зернофуражных культур; шире внедряются прогрессивные технологии заготовки и хранения кормов; развивается комбикормовая и микробиологическая промышленности, расширяются орошаемые и осушаемые площади под кормовыми культурами, улучшается использование отходов растениеводства, пищевой и рыбной промышленности.

В одиннадцатой пятилетке намечается положительный сдвиг в организации использования кормовых ресурсов. Прежде всего существенно изменилась структура кормопотребления. При общем приросте кормов за пять лет (1980—1985 гг.) на 38 млн. т корм. ед. или на 9,5%, количество используемых концентратов увеличилось лишь на 3,5 млн. т, яла на 2,4%, при значительно большем расходе сочных, грубых и летних зеленых кормов, в том числе настоек. Улучшилось качество концентратов за счет повышения удельного веса, расширения ассортимента комбикормов промышленного приготовления. Совершенствование структуры кормовых ресурсов позволяло улучшить proteinную обеспеченность кормов: содержание протеина в одной кормовой единице составило 95—97 г, что на 5—7 г больше, чем в предшествующем периоде. Необходимо довести этот показатель до 110—115 г в одной кормовой единице.

В 1970—1980 гг., когда кормопотребление увеличилось преимущественно за счет концентрированных кормов, производство мяса росло в среднем за год на 280 тыс. т, молока — на 700 тыс. т, а за годы одиннадцатой пятилетки, когда наместились изменения в структуре кормопотребления путем увеличения доли грубых, сочных и зеленых кормов, среднегодовой прирост мяса составил 475 тыс. т и молока — 1750 тыс. т, или в 1,7 и 2,2 раза больше, чем в предшествующем периоде.

Для обеспечения объема производства продукции животноводства, намеченных Продовольственной программой СССР, в 1990 г. требуется заготовить 540—550 млн. т корм. ед., содержащих 57—58 млн. т первичного протеина, т. е. примерно на 25% больше, чем в настоящее время. Это соответствует затратам не менее 110—112 млн. т сена, 90—100 млн. т сенажа, 340—350 млн. т силоса, 60—63 млн. т корнеплодов, 750—780 млн. т зеленых кормов, включая пастбищные, 180—190 млн. т концентрированных кормов, из которых не менее 60% комбинированных.

Расчеты показывают, что перераспределение концентрированных кормов в пользу тех отраслей животноводства, где может быть получена наибольшая отдача — свиноводства и птицеводства, — создает реальную предпосылку для повышения производства мяса до уровня, намеченного Продовольственной программой СССР. При этом предполагается повысить удельный вес свинины в мясном балансе с 33—34 до 37—38%, мяса птицы — с 15 до 16—17%. Удельный вес говядины сохранится на уровне 40—42%. Такие структурные изменения в мясном балансе снижат производственные затраты более чем на 2 млрд. руб., дадут экономю кормов свыше 9 млн. т корм. ед. и высвободят около 400 тыс. работников, занятых в животноводстве.

В последние годы, в связи с повышением материальной заинтересованности колхозов и совхозов в сдаче тяжеловесного скота, убояная масса его значительно выросла. Если в 1965 г. средняя масса одной живой головы крупного рогатого скота составляла 253 кг, то в 1970 г. — 301 кг, в 1980 г. — 312, в 1985 г. — 325, а в 1986 г. — 346. Однако и это не предельный показатель. Генетический потенциал мясной продуктивности в скотоводстве и свиноводстве реализуется всего на 50—60%, а в овиноводстве менее чем на 30%. Во многих районах Киргизии, Таджикистана, Казахской АССР, Чечено-Ингушской ССР слагаемых по заготовкам скот весит на 100—120 кг меньше, чем требуется. В то же время в хозяйствах республик Прибалтики, ряда областей Российской Федерации, Украины на мясокомбинаты сдают крупный рогатый скот средней живой массой 400—440 кг.

Из-за недостатков в организации откорма скота среднесточный привес животных остается низким. Поэтому повышение сдаточного веса животных часто достигается не интенсификацией откорма, а удлинением

сроков их выращивания. Если в 1965—1967 гг. срок выращивания и откорма скота до забоя составлял 19,7 мес. и на получение 1 ц живой массы требовалось 8,2 мес., то в 1968—1970 гг. — соответственно 22,4 и 8,1 мес., в 1971—1973 гг. — 25,5 и 8,6 мес., в 1974—1975 гг. — 25 и 8,3 мес., в 1978—1980 гг. — 26 и 9 мес., в 1981—1986 гг. — 26,5 и 9,3 мес. В свиноводстве продолжительность выращивания и откорма животных составляет 13—14 мес. вместо 6 и 10 по зоотехническим нормам. Передержка поголовья ведет к значительному перерасходу кормов, удорожанию продукции, нерациональному использованию капитальных вложений на животноводческие постройки. Например, в то время, как в хозяйствах Эстонии, Северо-Западной, Центральной экономических районах РСФСР коэффициент использования одного скота-места составил 1,3, в республиках Закавказья, Северо-Кавказском, Поволжском — 1,3, в республиках Казахстана, в 2 раза ниже. Следовательно, для получения одного и того же объема прироста живой массы в первом случае требуется меньше капитальных вложений на возведение построек для скота, выше фондоотдача, меньше тратится кормов и труда на единицу продукции, ниже себестоимость.

С 1975 г. себестоимость прироста живой массы крупного рогатого скота в целом по стране в общественном секторе повысилась в 2,3 раза, свиней — в 1,8, а в республиках Закавказья — в 2,4 раза. В хозяйствах Молдавии, Казахстана, Украины этот показатель возрос вдвое. Нарастание производства мяса за счет повышения сдаточного веса в результате переудержки животных не дает положительного экономического эффекта. Поэтому было бы целесообразно производить дополнительную оплату за повышенный вес сдаваемого на мясо скота при условии его достижения путем интенсификации откорма.

На экономические показатели производства мяса, кроме временного, влияют и другие факторы (удельные затраты труда и кормов, их стоимость, внедрение достижений научно-технического прогресса и т. д.). В общественном секторе республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана непроизводительные расходы кормов особенно велики. Так, на получение 1 ц прироста крупного рогатого скота расходуется 17—20 и более центнеров кормовых единиц, что в 2 с лишним раза превышает норму. В то же время в колхозах и совхозах республик Прибалтики на 1 ц прироста крупного рогатого скота затрачивают 8—11,5 ц корм. ед., а свиней — 6—7,5 ц. Высокая эффективность свиноводства в прибалтийских республиках достигнута благодаря хорошему налаженной племенной и зоотехнической работе, организации полноценного кормления поголовья, высокой плодотворности, оптимальному соотношению основных и проверяемых маток, хорошей организации труда.

Укрепление кормовой базы, совершенствование организационных форм ведения отрасли позволят сократить сроки дорастивания и откорма молодняка крупного рогатого скота к 1990 г. до 18—20 мес. и сдавать его живой массой 400—500 кг.

Ежегодно забивают более 30 млн. голов крупного рогатого скота средней живой массой одной головы 325 кг. При этом лишь около 70% поголовья откармливают до 360 кг, а 30% имеют массу 255 кг. Откорм всего предельнозначного для убоя скота до 360 кг обеспечен бы дополнительным производством более 1 млн. т говядины в живой массе. В общественном секторе 48 млн. свиней, предназначенных на убой, имеют среднюю массу одной живой головы 108 кг. Особенно низка убояная масса животных, используемых непосредственно в хозяйствах (77 кг). Доведение хотя бы половины забиваемого в хозяйствах поголовья до живой массы поголовья, продаваемого государству, позволило бы получить дополнительно более 500 тыс. т свинины в живой массе.

В последние годы наблюдается негативная тенденция в использовании маточного поголовья как в скотоводстве, так и свиноводстве. В скотоводстве общественного сектора в 1980–1985 гг. плодородность коров не превышала 77–78%, несколько выше она была в 1986 г. (83%). Особенно мал выход телят в хозяйствах Казахстана, Грузии, Азербайджана, Туркмении (69–72%), Киргизии (78%), где треть коров не дает приплода, что снижает как мясной (примерно на 2 млн. т в живой массе), так и молочный потенциал отрасли. Низка плодородность маток и в свиноводстве. Анализ показывает, что по республикам она составляет восемь–десять поросят на одну основную и шесть–восемь поросят на промежуточную матку. При этом эффективность использования основных маток колеблется в больших пределах. В общественном секторе на одну основную матку в среднем приходится 1,5–1,6 опороса, в том числе в республиках Прибалтики 1,8–2,2, а в закавказских, например, только 1,2–1,3 опороса.

Значительные потери мясной продукции холдзосы и совхозы имеют от падежа животных, особенно молодняка. В 1984–1986 гг. в среднем за год потери составили: крупного рогатого скота 8,6%, свиней — 9,6, овец — 9,2%, что равно недополучению около 2 млн. т мяса в живой массе. В развитых же капиталистических странах падеж скота не превышает 3–4%.

По количеству скота, приходящегося на душу населения, наша страна занимает ведущее место. В расчете на одного человека в СССР приходится 0,56 усл. головы скота, в США — 0,56, ГДР — 0,55, Венгрия — 0,54, во Франции — 0,5, Чехословакия — 0,46, ФРГ — 0,34 и Великобритания — 0,31 головы. Основная задача состоит в лучшем использовании имеющихся ресурсов, генетических возможностей поголовья скота и птицы.

На откорме скота и птицы широкое распространение получило использование **интенсивных технологий** содержания животных (на них полностью переведено племенное, 60% свиней, 35% крупного рогатого скота), что позволило повысить экономические показатели производства мяса. На животноводческих комплексах на 55–80% выше, чем в рядовых хозяйствах, продуктивность животных, в 4 раза ниже затраты труда и на 27–32% — расход кормов, что благоприятно повлияло на сокращение себестоимости, повышение рентабельности и окупаемости вложенных средств.

Количественный потенциал поголовья скота и птицы в СССР довольно высок, поэтому прежде всего необходимо улучшить **продуктивность** сельскохозяйственных животных, увеличить выход животноводческой продукции в расчете на единицу основных производственных фондов, снизить удельные затраты труда и материальных средств.

Говоря о резервах мяса, следует обратить внимание на развитие **овцеводства и коневодства** — отраслей, которые за последние годы сильно отстали. Так, если в начале 60-х гг. удельный вес баранины и козлятины в общем объеме мяса составлял 15–20%, то в настоящее время он снизился до 5–6%, и это снижение продолжается. В большинстве регионов страны слабо используется потенциал мясной продуктивности овец и коз: на одну голову получают в среднем от 2 до 4 кг мяса в убойной массе при нормативном выходе баранины не менее 10–15 кг.

Для дальнейшего развития овцеводства необходимо укрепить его материально-техническую базу, прежде всего в тех районах страны, где имеются обширные пастбища, провести окультуривание кормовых угодий, улучшить бытовые условия чабанов (обеспечение передвижными домиками, электростанциями, средствами малой механизации и т. д.).

Практический опыт свидетельствует, что овцеводство может успешно развиваться и в зонах интенсивного земледелия, но при этом технология ведения отрасли претерпевает определенные изменения. Повышается концентрация поголовья, возрастает уровень механизации трудовых процессов, меняется характер кормопроизводства, в котором ведущая роль отводится полевым кормовым культурам, возделываемым на пашне.

Так, в колхозе «Звезды Ильича» Ставропольского края, где молодые овец выращивают и откармливают на механизированных площадках, один оператор обслуживает 4–5 тыс. голов, или в 10–12 раз больше, чем при пастбищном содержании. С переходом на новую технологию содержания и откорма овец производительность баранины в расчете на одну голову в этом хозяйстве возросла в 3–4-кратном разе.

Наряду с этим имеются примеры работы других хозяйств в различных зонах страны, которые показывают, что и в условиях с высоким удельным весом пашни овцеводство может быть высокопродуктивной отраслью. На госплемзаводе «Дружба» Куйбышевской обл. многие годы применяют традиционное отарное содержание овец. Их пастут на посевах кормовых культур и имеющихся естественных выпасах. В среднем за год на одну оvcу здесь расходуют около 5 ц корм. ед. — на 40–50% больше, чем в среднем по стране. Настриг шерсти с одной овцы на госплемзаводе составляет 4,5–4,7 кг в физическом весе (в пересчете на мытое волокно около 3 кг), живая масса мяса на одну голову — до 24 кг, или 12–13 кг убойной массы.

Расчеты показывают, что повышение мясной продуктивности в овцеводстве только на 2–3 кг в убойной массе баранины по стране даст прибавку 300–400 тыс. т баранины.

Следует также отметить, что чрезмерное и порой непродуманное увлечение гигантацией и концентрацией в овцеводстве не дало должного эффекта. Применение неаграрной технологии, дороговизна строительства комплексов, отсутствие в них надлежащих условий кормления и содержания не способствовали широкому распространению и отрасли крупных ферм, особенно мяточных, и во многих из них технико-экономические результаты ухудшались.

Важной проблемой в стране остается массовое коневодство. Начиная с 1965 г. во многих экономических районах РСФСР, на Украине, в Молдавии, республиках Закавказья численность лошадей сократилась в 2–3-кратном разе.

Лошадь — незаменимый источник получения не только мяса, но и другой продукции — кумыса, сырья для кожевенного производства. Поэтому Госагропрому СССР и его органам на местах целесообразно принять срочные меры по исправлению создавшегося положения.

Немалое значение в производстве животноводческой продукции приобретают личные подсобные хозяйства населения. Появление соответствующих экономических и организационных условий даст возможность вскрыть здесь большие резервы. Например, в Омской обл. за последние десять лет увеличилось производство мяса в личных подсобных хозяйствах населения с 27 до 60 тыс. т, или более чем в 2 раза. Однако нужды личных хозяйств не всегда полностью удовлетворяются: местные органы не отводят для них пастбища, не выделяют кормов, стройматериалов, не обеспечивают молодняком, плохую организацию продажи готовой продукции государству. Все это сдерживает развитие личных подсобных хозяйств в сельской местности. Без скота и птицы оказалась около 800 тыс. семей.

Слабо используются возможности коллективных садовых товариществ по решению продовольственной проблемы. Известно, что за последнее время приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В. Березкин,

нач. отдела Госплана СССР

А. Дерипасов,

гл. специалист Госплана СССР

СССР «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» и «О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений», в которых предусмотрено снятие ряда ограничений, препятствующих развитию личных подсобных хозяйств населения, использованию пустующих жилых домов и приусадебных земель в сельских районах страны. Необходимо, чтобы местные органы более оперативно выполняли эти положения и не тормозили их введение.

Наряду с укреплением материально-технической и социальной базы колхозов и совхозов следует поощрять развитие различных кооперативных форм работы в животноводстве.

Речь идет об объединении в кооперативы владельцев личного скота. Один из первых таких кооперативов создан в колхозе «Заветы Ильича» Московского обл. в 1985 г. Суть его в том, что общественное хозяйство оказывает помощь владельцам индивидуального скота в концентрации его на кооперативных фермах, выделяет кредиты на приобретение поголовья, обеспечивает кооператоров средствами механизации, корма, проводит зооветеринарное обслуживание. Кооперативная форма организации труда облегчает уход за скотом, позволяет централизованно сбывать готовую продукцию и контролировать ее качество.

В Ставропольском крае, некоторых хозяйствах Украины и других зонах страны создаются кооперативы на дачно-пастбищный период.

В различных регионах страны все большее распространение получает коллективный подряд. Обнадеживающие результаты дает одна из его форм — **семейный подряд**. В Эстонской ССР, например, в 1986 г. насчитывалось в животноводстве 123 семейные фермы. Продуктивность дойного стада на таких фермах выше по сравнению с общехозяйственными показателями на 600—1200 кг, а на одного работающего производится молока в 2—3 раза больше, чем на крупных фермах.

Семейное звено А. Я. Рудько в колхозе им. Панфилова Павлодарской обл. состоит из трех человек. За год они откармливают больше 560 бычков, получают среднеуточный прирост на каждую голову не менее 1 кг. На 1 ц привеса скота на семейной ферме затрачивается 28 чел.-ч. (по колхозу этот показатель равен 24 чел.-ч.). Себестоимость 1 ц привеса в звене А. Я. Рудько 95,5 руб., в колхозе — 155 руб. На каждого члена звена здесь производится продукции по 167 тыс. руб., что в 10 раз больше, чем в лучших хозяйствах отрасли. Для сравнения можно отметить, что на комплексах по откорму скота «Вороново» и «Мир» выход валовой продукции на одного работника составляет 54—70 тыс. руб. Широко этот почин подхвачен в хозяйствах Орловской обл. и других регионах.

Как показала практика, у подрадных коллективов продуктивность животных выше в 1,5—2 раза, производительность труда увеличивается в 2—2,5 раза по сравнению с показателями обычных ферм или бригад. У них, как правило, значительно ниже себестоимость продукции. Помимо зримых экономических результатов, семейные коллективы возрождают славные традиции — любовь к земле, крестьянскому труду, развивают инициативу и социалистическую предприимчивость.

Таким образом, животноводство страны располагает большими резервами, использование которых позволит дополнительно ежегодно производить не менее 3,8—4,5 млн. т мяса в убойной массе и к 1990 г. выйти на уровень требований Продовольственной программы СССР.

Организация заработной платы — важнейшая составляющая часть хозяйственного механизма. В условиях ускорения социально-экономического развития страны, перехода на интенсивные методы хозяйствования организация заработной платы должна способствовать расширению самостоятельности предприятий и усилению ответственности за результаты работы, пересмотру на самоокупаемость и саморегулирование, полный хозяйственный расчет. Необходимо усилить ее стимулирующую направленность на ускорение научно-технического прогресса, повышение качества и эффективности производства.

Сложившаяся к концу одиннадцатой пятилетки система заработной платы по многим не отвечает современным задачам. Это в равной степени относится как к порядку формирования средств на оплату труда, так и к другим ее элементам. Одним из направлений реформирования организации заработной платы — тарифной системе, нормированию труда, механизму доплат и надбавок, премированию.

Планирование фонда оплаты по труду от достигнутого уровня, ориентация на его прямое возмещение через среднюю заработную плату и численность персонала, перераспределение средств и зависимости от фактических затрат примени к заметному отрыву заработной платы от результатов труда населения.

Установленная еще в десятой пятилетке тарифная система и система поощрительных выплат в производственных отраслях не соответствуют уровню сложившейся средней заработной платы и новым задачам стимулирования труда. Доля тарифа в заработной плате рабочих промышленности и строительства составляет в среднем 50%, а по отдельным профессиональным группам рабочих — еще меньше. Низкие тарифные ставки сводят на нет усилия по усилению нормирования труда. В результате нормирование перестало быть рычагом повышения производительности и совершенствования организации труда. Снизилась действенность поощрительных выплат (премий, надбавок, доплат). Тарифная система дефлацитарно относительно слабую диф-

ференциацию заработной платы в зависимости от уровня квалификации, интенсивности, профессионального мастерства, условий труда.

Отмеченные недостатки привели к недостаточному обложению уровня заработной платы рабочих различной квалификации. Неоправданные ограничения роста заработной платы руководителей работников, специалистов и служащих вызвали диспропорции между уровнем заработной платы данной категории персонала и рабочими. Так, в промышленности соотношение средней заработной платы рабочих и руководителей работников, специалистов и служащих в 1975 г. составляло 1:1,12, а в 1985 г. уже 1:1,97.

На XXVII съезде была подчеркнута необходимость последовательной реализации принципа оплаты по труду, т. е. установлению строгой зависимости размера заработной платы от количества и качества труда, результатов работы, устранения уравниловства, повышение стимулирующей роли заработной платы. Это требует прежде всего изменения порядка образования средств, поступающих в распоряжение предприятий и организаций, усиления значимости их влияния от результатов производственной деятельности и, соответственно, перестройки всей совокупности методов образования фонда оплаты по труду, порядка погашения перерасхода фонда заработной платы, контроля за соблюдением пропорций между ростом производительности труда и средней заработной платы.

Методы образования фондов оплаты по труду должны учитывать отраслевую специфику, создавать преимущества предприятиям, достигшим более высокой эффективности. При этом необходимо учитывать существующие приоритеты развития отраслей и особенности отдельных территорий.

При предоставлении больших возможностей роста заработной платы следует предусматривать экономические и правовые меры, обеспечивающие ее социальное и общественно гарантируемое минимум в случае ухудшения работы.

Как известно, основным методом пла-

нирования фонда заработной платы в настоящее время является нормативный. Впервые он был использован при проведении крупномасштабного анкетного эксперимента, а дальнейшее развитие получил в связи с переходом предприятий на планый хозяйственный расчет.

Из всех направлений развития данного метода формирования планового фонда заработной платы, применимых в различных отраслях, можно выделить два главных — производственный и административный. Первый вид — основной, он используется в настоящее время в большинстве отраслей промышленности, сельского хозяйства, на железнодорожном транспорте, в транспорте, на предприятиях связи, второй — в строительстве и на автомобильном транспорте, а также в отдельных подотраслях и предприятиях промышленности.

При производственном методе фонд заработной платы образуется исходя из базовой заработной платы, суммы увеличения (уменьшения) фонда, исчисленного по нормативу за каждый процент прироста (снижения) объема продукции по показателю, принятому для исчисления производительности труда.

В литовском плане утверждаются нормативы прироста фонда заработной платы для действующих предприятий, а для обеспечения роста мощностей и объектов выделяется дополнительный фонд заработной платы. Этот дополнительный фонд учитывается в годовых планах по трудовым объединениям и включается в состав фонда заработной платы персонала основной деятельности по мере его расхождения.

Если нормативы не обеспечивают новых мощностей основной производственной линии, то объединению не выделяется дополнительный фонд заработной платы (за вычетом платы за расширение мощностей). Основанием этих мощностей, в планировании фонда заработной платы осуществляется в общем порядке, установленном для действующих объединений и предприятий.

На двенадцатую пятилетку министерствам и ведомствам были утверждены следующие нормативы прироста фонда заработной платы персонала действующих объединений (предприятий) за каждый процент прироста нормативно чистой или товарной продукции:

Машиностроительным министерством, промышленности предприятий Госхозиздата СССР — 0,3.

Министерством СССР и химическим подотраслям Минудобрений СССР, Минмедицинского СССР — 0,4.

Министерством СССР, Мингазпрому СССР, Миннефтепрому СССР — 0,5.

Министерством СССР, Минсельхозу материальных СССР, Госгазпрому СССР, промышленности предприятий горно-химического министерства, промышленности подотраслей Минудобрений СССР — 0,6;

Министерству СССР, Минлесбумпрому СССР, Минрыбхозу СССР, Минхлопбумпрому СССР — 0,8.

Нормативы для отраслей определяются исходя из основных пропорций, предусмотренных пятилетним планом экономического и социального развития СССР и разрабатываются с учетом особенностей роста производства, баланса доходов и расходов населения, увеличения товарного и др. Конкретные размеры нормативов устанавливаются в зависимости от особенностей их развития. Дифференциал приростных нормативов по отраслям народного хозяйства объясняется тем, что темпы роста средней заработной платы (1,8% в год), что соответствует показателю, предусмотренному в расчетах и плану. Водоемкое увеличение заработной платы будет в тех отраслях и на предприятиях, которые обеспечат более высокие темпы роста производительности труда. При этом прирост средней заработной платы без учета выплаты из фонда материального поощрения на один процент прироста производительности труда составит 0,5 по сравнению с 0,85 в 1985 г.

Нормативы прироста фонда заработной платы, устанавливаемые объединениям и предприятиям, могут быть дифференцированными. При этом их размеры определяются исходя из расчетного фонда заработной платы по министерству в целом, исчисленного по утвержденным нормативам.

При переходе предприятий промышленности на волный хозяйственный расчет и самфинансирование принцип прироста объема основной работы сохраняется. Однако базовый фонд и нормативы определяются в расчете на весь персонал предприятий, а не только производственного персонала. При этом в качестве результата сокращения числа централизуемых устанавливаемых предприятий показателем. Раньше отделе планирования и учета заработной платы не несомненной деятельности, а также не основного состава. При новом порядке определения фонда заработной платы увеличивается ответственность предприятий и организаций за свою работу, так как от ее эффективности зависит вся сумма средств, используемых на оплату труда.

Численное значение приростных нормативов также изменилось, однако в их основу положены нормативы, определяющие ответственность предприятий и организаций за свою работу, так как от ее эффективности зависит вся сумма средств, используемых на оплату труда.

Приростный метод планирования фонда заработной платы имеет ряд преимуществ по сравнению с применявшимся ранее: стабильность норматива, простота расчетов фонда, увеличение плановой

величины фонда в меру роста объема производства, обоснованность плановых данных роста объема производства, труда и заработной платы, обеспечение синхронизации затрат заработной платы на единицу продукции. Положительным моментом является и то, что для отраслей и предприятий с аналогичными условиями производства устанавливаются одинаковые нормативы.

Переход приростный метод критикуют за то, что он стимулирует чрезмерный рост в рост объема производства. Конечно, стабильность приростного норматива ослабляет связь фонда заработной платы с динамикой роста объема производства, т. е. указанный недостаток является продолжением одного из достоинств. Однако использование данного метода создает предпосылки для уменьшения численности работников на действующих предприятиях. А это чрезвычайно важно, учитывая необходимость повышения производительности труда при ограниченности трудовых ресурсов в большинстве регионов страны. Что касается роста объема производства, то по наиболее важным отраслям, с точки зрения выводов продукции при подготовке годовых планов принимается отдельное решение по его стимулированию через стимулирующие планы. При их выполнении дополнительный фонд заработной платы рассчитывается по нормативу, увеличенному в 1,5 раза.

Отмеченный недостаток действующего порядка приростного планирования фонда заработной платы имеет существенное значение, показав, только для трудоемких районов и отраслей, в первую очередь Средней Азии и Закавказья. По нашему мнению, для стимулирования увеличения объема производства и численности занятых в этих регионах можно было бы предусмотреть для этих предприятий формировать фонд заработной платы по приростным нормативам, а за продукцию, исполненную дополнительно, — исходя из значительно более высокого норматива на данный год (уровневый норматив).

Некоторые авторы считают недостаток приростного метода планирования фонда заработной платы в том, что в базовом фонде фиксируются и отрицательные моменты в ее организации, бывшие до перехода на нормативное планирование. Однако, как показывает планирование заработной платы персонально ориентирован на фактические затраты. Более объективная дифференциация заработной платы возможна, если не сразу, а в результате достаточно долгого наблюдения. Важно, в новом направлении и новыми темпами происходит неослабевающее развитие.

В этом отношении приростный метод выгодно отличается от всех других. Принятый порядок формирования базового фонда заработной платы практически не исключает ориентировочный предостерегающий, что является большим достоинством. Для расчета этого фонда соот-

ветствующий отчетный показатель увеличивается на сумму относительной его нормы или уменьшается на сумму относительной нормы, если фонд заработной платы ниже. Кроме того, базовый фонд объединений (предприятий) в год, предшествующий переходу на новые условия хозяйствования, должен быть увеличен на сумму непроизводственных выплат. Предусматривается, что базовый фонд заработной платы гарантируется на уровне, достигнутом в предыдущем периоде, если производительность труда по плану на год превышает или равен фактическому среднегоднему соответствующему показателю. Если же производительность по плану не достигнет среднегоднему на растущим итогом. Если эффективность работы снижается, то базовый фонд заработной платы снижается.

На наш взгляд, действительно важным недостатком принятого порядка планирования фонда заработной платы является то, что рост фонда заработной платы не связан с ростом объема основного трудового. А ведь в настоящее время это — одна из главных задач, перед которой стоит интенсификация.

В связи с этим в отраслях, переходящих на новые условия хозяйствования с 1987 г., предусматривается возможность установления зависимости величины базового фонда заработной платы от нормативной производительности труда. Величина этого фонда сохраняется, если рост производительности труда по плану на год превышает или равен нормативному увеличению. Если же фактический рост производительности среднегоднему темпа фондоцента по ответу за предыдущий период с начала пятилетия и роста фонда заработной платы на планируемый год. Базовый фонд заработной платы уменьшается за каждый процент (пункт) снижения производительности труда. Если же фактический уровень в размере, равном величине утвержденного норматива прироста фонда заработной платы. Это дополнительно устанавливается, если прирост по утверждению министерства (ведомства).

Представляется необходимым учесть влияние экономических стимулов и расчетов на повышение эффективности использования имеющегося производственного потенциала. По нашему мнению, было бы целесообразно уделить эффективность использования производственного потенциала в размерах фонда заработной платы объединений (предприятий). Размер базового фонда заработной платы следует сохранять лишь в том случае, если рост фондоцента по плану на год и фактически превышает или равен росту, предусмотренному в расчете пятилетнего плана и соответствующий период на растущим итогом. Если фактические темпы роста фондоцента будут ниже, чем предусмотрено в расчетах плана, то базовый фонд заработной платы следует уменьшать. При снижении плановых годовых темпов роста фондоцента по срав-

нению с показателями пятилетнего плана в базисной фонд заработной платы целесообразно уменьшать за каждый процент этого снижения. Установлению нормативу прироста фонда. Базисный фонд может быть снова увеличен, если по отчету рост фондоотдачи будет превышать темпы роста, предусмотренные в расчетах пятилетнего плана на данный год, или равен им.

Такой порядок содержания био может быть внесен для всех объединений, в которых фонд заработной платы которых образуется по приростным нормативам. Это обеспечит возможность за улучшения использования основных фондов и фондоотдачи и увеличению смежности работы, сокращению числа рабочих мест, достижению сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов.

Как уже отмечалось, основным преимуществом нормативного приростного метода образования фонда заработной платы является стабильность норматива в годовых вливах. Стабильность норматива в течение года обеспечивается тем, что годовая базисная фонд заработной платы распределяется между всеми объединениями (предприятиями) с учетом соблюдения соотношений между приростом производительности труда и средней заработной платы в конце отчетного по данным годового отчета изменения не подлежат.

При приростном планировании главной проблемой, требующей дополнительной проработки, является выделение фонда заработной платы на вновь вводимые объекты. Действующий порядок планирования, предусматривающий ускоренный рост заработной платы в отраслях с большим централизованным строительством объектов на строительные объекты, не позволяет в полной мере ликвидировать отдельные объекты и мощностей соответствующие средства не издается. В результате у таких предприятий и отраслей в течение года выделял по росту средней заработной платы. Так, в плане на 1986 г. в Минсельхозмашинотракторостроения средняя фонд заработной плата составляла в расчетах плана 4379 руб., а с учетом дополнительных вливаемых средств на освоение новых мощностей — 4414 руб.

Многие министерства стремятся увеличить фонд заработной платы работников, занятых на вновь вводимых объектах, поскольку при этом в планировании эти фактически единственная возможность получить дополнительные средства, в том числе и для использования их в последующем в качестве резерва. А объективно определять потребность в этом фонде на уровне Госплана СССР оказалось трудно.

Как уже отмечалось, в некоторых отраслях промышленности используются уронежные нормативы — в основном в отраслях на предприятиях со стабильными или колеблющейся выпускаемой про-

дукции или объемом работ без резких структурных изменений и относительно неизменными темпами их прироста в течение планового периода. При этом устанавливаются такие фонды, получаемые в строительстве. Там устанавливаются стабильные на пятилетку соотношения из года в год нормативы затрат заработной платы на 1 руб. строительно-монтажных работ, размер их обеспечивает опережение роста производительности труда по сравнению со средней заработной платой.

Размеры нормативов и темпы их снижения дифференцированы по отраслям, внутри отраслей — по строительным организациям, а также по структуре фонда работ и территориальной разобщенности. Например, в плане на 1987 г. в Минмостостроения норматив определен в размере 35,68 коп. а в Минметаллмашиностроения — 16,43 коп.

Необходимость более точного учета специфики работы предприятий различных отраслей потребовала сочетания приростных и уронежных методов при планировании фонда заработной платы. Например, в черной и цветной металлургии фонд заработной платы устанавливается по приростным нормативам для основной численности персонала — занятых на работах, с увеличивающейся трудоемкостью производства, в частности в добывающих отраслях, на предприятиях с запланированным снижением объема выпускаемой продукции, с оптимизацией производства, — по уронежным.

Уронежные нормативы должны быть стабильными, однако практика показала, что в плановом периоде они не могут быть полностью установленной уронежной норматива экономически не всегда оправдано. По нашему мнению, стабильность уронежных нормативов должна исключать возможность их изменения при изменении условий, в частности при выделении средств предприятиям из бюджета на проведение мероприятий по повышению заработной платы, а также изменения структуры предприятия (организации). При нормативном методе планирования фонда заработной платы общий его фонд по министерству (ведомству), объединение определяется расчетно как сумма фонда заработной платы персонала основной деятельности и непроизводственной; работников вновь вводимых и действующих предприятий (мощностей) и работников науки и научно обслуживания. При этом существенно изменяется порядок образования и резерва по фонду заработной платы и роль фонда министерства. Практика показала, что его размер сокращается. Так, в машиностроении он может составлять 10-15% от фонда заработной платы, в сельском хозяйстве — 2-3%, в текстильной промышленности — 1-2%.

Из резерва объединения, предприятия может быть выделен дополнительный фонд заработной платы без изме-

нения утвержденного норматива при временном удешевлении показателей его работы и период освоения новой высокопроизводительной техники, при нарушении сроков в производстве, уменьшении количества сырья, стихийных бедствиях, неплановых остатках оборудования по вине или по вине предприятия, причиняя. Этот фонд увеличивается отдельно, в базисный фонд заработной платы предприятия не включается и обязательства не возмещаются. В резерв включаются «детские» и «старые» нормы (нормативы). Наряду с этим может быть выделен из резерва дополнительный фонд заработной платы на введение преимуществ и льгот по оплате труда в соответствии с изменениями в тарифных ставках, а также для других выплат, носивших длительный (постоянный) характер. В этих случаях дополнительный фонд включается в базисный фонд заработной платы предприятия, и министерство его не возмещает.

Переход предприятий на работу в условиях полного хозрасчета сменяет потребность министерств в резервах по фонду заработной платы. Ведь теперь их не будут перераспределять, так как будут распределять по оплате труда между предприятиями. Вышестоящие организации могут оказывать предприятиям помощь, на наш взгляд, резерв, и при перерасходе фонда заработной платы, но только на возвратной основе, что усилит ответственность предприятий за использование средств на оплату труда.

Приростные уронежные нормативы разработаны и утверждены на 1980—1990 гг. исходя из основных показателей, предусмотренных в пятилетнем плане. Совершенно новой задачей должен быть задан при разработке этих нормативов на тринадцатую пятилетку. Исходным моментом должно стать признание, что приростные нормативы в условиях развития народного хозяйства и социального развития СССР на период до 2006 г. Эти нормативы должны быть обоснованы, обоснованы в отношении объединения и предприятия для принятия напряженных планов, которые в совокупности могут обеспечить дальнейшее развитие народного хозяйства. Целесообразно разработать и довести их до предприятий до начала разработки пятилетнего плана. Система нормативов заработной платы должна быть обоснована, обоснована в отношении объединения и предприятия для принятия напряженных планов, которые в совокупности могут обеспечить дальнейшее развитие народного хозяйства. Целесообразно разработать и довести их до предприятий до начала разработки пятилетнего плана. Система нормативов заработной платы должна быть обоснована, обоснована в отношении объединения и предприятия для принятия напряженных планов, которые в совокупности могут обеспечить дальнейшее развитие народного хозяйства. Целесообразно разработать и довести их до предприятий до начала разработки пятилетнего плана.

Формирование средств на оплату труда по остаточному принципу должно полу-

чить широкое распространение в тринадцатой пятилетке. В настоящее время такой метод является исключением, а не правилом. Это в будущем обусловит белорусскую ССР, Минской ССР, отдельных строительных трестов, а с 1988 г. будет введен в действие в республике СССР и некоторых других отраслях.

Анализ работы Министерства легкой промышленности Белорусской ССР в первом полугодии 1986 г. показал, что проблемой является быстрое усиление дифференциации заработной платы между предприятиями. Так, у шести предприятий по 15 обследованных за этот период средняя реальная заработная плата и снижения издержек производства сверхплановый валовой доход возрос на 6,2%, а фонд оплаты по труду — на 11,0%. На четырех предприятиях план реализации продукции не выполнен на 3,3%, это привело к снижению остаточного дохода и соответственно фонда оплаты по труду на 6,2%.

По нашему мнению, параллельно с переходом в новому методу планирования фонда оплаты по труду должна осуществляться работа по методу формирования стоимости других составляющих частей хозяйственного механизма, и прежде всего ценообразования, экономического соотношения между предприятиями, ценовой торгово-сервисной производством, финансовой системы и т. д. Такой метод должен опираться на развитый хозяйственный расчет. Поэтому целесообразно его вводить сначала на предприятиях и в организациях выпускающих товары народного потребления или оказывающих услуги населению. В дальнейшем эти условия позволят быстрее перейти на полный хозрасчет.

Остаточный принцип образования средств на оплату труда можно использовать не только в отрасли или на предприятии в целом, но и по видам деятельности. В частности, на практике уже применяются методы формирования фонда заработной платы при определении фонда заработной платы за выполнение услуг ремонтно-строительного характера на основе анализа затрат. При переходе к остаточному принципу формирования средств на оплату труда должна быть разработана экономический механизм распределения средств между предприятиями, который должен соответствовать нормативным актам, который предусматривал бы, в частности, возможность задержки части выплаты или списания с предприятия в фонд заработной платы, начисленной работникам по расценкам, тарифным ставкам; доля нормативов и надбавок и поощрительных систем при отсутствии у предприятия в необходимых для этих целей средств. В его основу, по нашему мнению, может быть положен существующий в настоящее время принцип определения фонда заработной платы на предприятиях торговли, при котором окончательный расчет производится только после подведения итогов работы и исчисления полученного дохода.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ*

Н. Римащевская,

д-р экон. наук, профессор

А. Миловадов,

канд. экон. наук

В связи с необходимостью ускорения экономического и социального развития страны актуальным становится повышение эффективности социальной политики, одним из направлений которой является государственная помощь семьям в материальном обеспечении и воспитании детей.

Особое повышается значимость такой формы государственной помощи, как денежные пособия семьям, имеющим детей, выплачиваемые для улучшения их материального положения соответственно достигнутому среднему уровню благосостояния, выражающемуся в доходах, имевшихся в не выходящих детей. Заметим, что некоторые авторы считают, будто пособия стимулируют рождаемость, но, на наш взгляд, ход демографического развития последнего времени не подтверждает этого.

Вся совокупность семейных пособий в нашей стране включает следующие виды: по беременности и родам, по случаю рождения ребенка, по уходу за несовершеннолетним до года, единовремен материю, многодетным семьям, на детей в малообеспеченных семьях^{*}. Снизился их систематическое поступление. В 1941 г. были выданы пособия единовремен материю — 5 руб., в месяц до достижения ребенком возраста 16 лет. В те годы среднесемейная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составляла 33 руб., поэтому пособие было значительной частью в семейном бюджете. Однако в связи с ростом заработной платы и доходов значение данного вида помощи постепенно уменьшалось. В 70-е гг. эти пособия потеряли свое значение, но не оформили право на нее. В 1981 г. размер ежемесячного пособия единовремен материю был увеличен до 20 руб. В настоящее время насчитывается примерно 1,5 млн. одиночных матерей, получающих пособие: в конце 70-х гг. их было примерно в 2 раза меньше.

* В порядке обсуждения.

Кроме того, выплачиваются пособия на детей — инвалидов с детства, на детей по инвалидности срочной службы, на детей в период розыска их родителей, уволенных от уплаты алиментов, по уходу за больным ребенком. В статье эти пособия не анализируются, они не создали перекрестности с рассматриваемой проблемой.

Длительное время действует система единовременных и ежемесячных пособий (табл. 1).

С 1961 г. единовременные пособия выплачивались и при рождении первых трех детей в семье: 50 руб. — при рождении первого, 100 руб. — второго и треть-

его. Данные статистики свидетельствуют, что многодетность как социально-демографический процесс носит временный, при этом сугубо локальный в географическом отношении характер. За последнее четверть века число многодетных семей в стране сократилось почти в 2 раза и составляет 1,9 млн. Наиболее значительно уменьшилось число семей с четырьмя, пятью и шестью детьми. Оноло 75% многодетных семей проживают в южных районах, примерно половина их — в Средней Азии. Ногда выданы пособия по многодетности, такое разграничение не было, большое число многодетных семей было и в центральных районах страны.

Во всех регионах отмечается тенденция уменьшения числа детей в семьях, тем не менее сохраняется территориальное различие в среднем размере семьи. В

Таблица 1

	Размер пособия (руб.), выплачиваемый	
	едино- временно	еже- месячно *
Пособия при рождении ребенка:		
первого	65	4
второго	85	6
третьего	100	7
с четвертого	125	10
с пятого	125	10
с шестого	175	12,5
с седьмого	175	12,5
с восьмого	250	15

Нынче известно, такая помощь стала оказываться начиная с 1981 г., когда поэтапно по районам страны были введены частные оплачиваемые отпуска для ухода за ребенком до достижения им возраста одного года. Работавшим и учащимся женщинам стало выдаваться пособие в размере 35 руб. в месяц (в ряде районов — 40 руб.).

Прогрессные годы показали, что такой вид помощи активно способствует на демографическое поведение молодых семей. Кроме того, выплата этих пособий создает условия для более благоприятных возможностей для социализации матерей с учащимися в общественном производстве. В этом проявляется его важный социально-экономический эффект.

Введение данных пособий способствовало в определенной степени и улучшению демографической ситуации. Последние четыре года число родившихся детей как на национальном, так и на союзном уровне выше, чем в предыдущий период. На фоне общего подъема заметно выдвигаются «пики» рождаемости в 1983 и 1984 г. В РСФСР, СССР, БССР и Прибалтике, т. е. сразу на следующий год после введения здесь помощи матерям, родившим детей, и мер по предохранению планеты.

Если абстрагироваться от подъема в 1984 г., названного, на наш взгляд, мерой по борьбе с шизофренией и алкоголизмом, то увеличение рождаемости в 1983 — 1985 гг. связано со следующими основными причинами. Во-первых, сказывается то, что период введения мер совпал с изменением демографической ситуации в самом благоприятном направлении: рождения детей в возрасте 20-29 лет. Сейчас в стране на их долю приходится более 70% естественного прироста населения. Именно в конце 1983 г. численность этой группы женщин как по стране в целом, так и по шести выше названным республикам достигла своего максимального значения. В дальнейшем, вплоть до середины 90-х гг., из-за экзосистемного влияния последствий войны можно ожидать резкой «прорыва» численности женщины данного возраста, причем особенно за счет РСФСР, УССР, БССР и Прибалтики. При всех прочих обстоятельствах это вызовет снижение рождаемости, так как именно в 1983 г. Первое ее признали уже «повзрослевшие» в 1984—1985 гг. в СССР и УССР, а также последующие в этих республиках увеличению до уровня 1983 г.

Во-вторых, на увеличение рождаемости повлияло стремление некоторых частей супругов привлекать рождение ребенка к срокам введения льгот, т. е. таким образом реализовать ранее отложенное решение иметь детей. В третьих, сказалося порождение проведения этих мер по стране в республиках Средней Азии, Закавказья и в Казахстане, они были введены в последний очер очереди. После их осуществления в 1983 г. доля числ. родившихся

в этих республиках в общем числе родившихся в СССР стала опять увеличиваться.

Покажу, основным демографическим эффектом рассматриваемого мероприятия было изменение показателя порядка единичности рождения детей. До введения этих мер в республиках с низкой рождаемостью, особенно в городской местности, четко прослеживалась традиция рождения детей в семье, т. е. происходит передача детей с одной семьей. По мере введения мер заметно увеличилась доля семей, в которых родилось 2-3 детей и рождаемость у женщин в возрасте 20-29 лет в 30—34 года. Положительным фактом является и то, что доля численности вторых и третьих детей продолжала расти и после 1983 г., что, на наш взгляд, свидетельствует об эффективном воздействии предпринятых мер на структуру рождаемости.

Вместе с тем нельзя не позитивно отметить демографическое развитие страны полностью отвечает только за счет рассматриваемых пособий. Иначе говоря, что эти деньги обусловлены и рядом других мер в социальной политике, предпринятых в последние годы и связанных с решением Продовольственной программы, улучшением жилищных условий, пенсионного обеспечения и развития здравоохранения, борьбы с шизофренией и т. д. Представляется, что неуклонное повышение уровня и качества жизни, наличие необходимых материальных и духовных предпосылок для постепенного перехода от подпитанной семьи к двух-трехдетной. Возможность реализовать, что дальнейшее повышение уровня жизни, которое будет сопровождаться теми отрицательными демографическими последствиями, которые отмечались до последнего времени, и через какое-то время оно постепенно повлияет на рост числа рождений.

Известно, и числ. другой мер, направленных на повышение уровня жизни и улучшение помощи семье в детстве, эти патентные предусматривают увеличение продолжительности частично оплачиваемых отпусков с года до полутора лет и соответственно неполноценности отпуска до полутора до двух лет, что потребует дополнительных денежных средств, увеличивающих численность населения не занятых в общественном производстве.

На последний из названных аспектов проблемы следует обратить особое внимание. Поскольку до середины 90-х гг. в СССР, БССР и УССР, а также в этих странах число трудоспособного населения, причем в ряде мест ожидается его абсолютное увеличение, что значит расширить права матери не работать в течение периода ребенка до двух лет, при условии, что все им использоваться? Это означало бы, что 10—11 млн. женщин не работали бы тогда как и настоящее время, на наш взгляд, временно не работает в связи с воспитанием детей до одного-полутора лет около 6 млн. женщин.

В двенадцатой и тринадцатой пятилетках прирост численности трудоспособного населения будет примерно равен числу женщин, которые получат двухгодичный отпуск. Кроме того, увеличится число учащихся с отрывом от производства. Таким образом, фактически никуда работающих не будет.

Эта проблема имеет и финансовую сторону. В одиннадцатой пятилетке расходы на содержание детей, почти удвоились, достигнув в 1985 г. 5,4 млрд. руб. В частности, общая сумма пособий по беременности и родам составила 2,9 млрд. руб. или 2,2 млрд. руб. на новорожденного из одного года — 1,4 млрд., малообеспеченным семьям — 1,0 млрд., в связи с рождением ребенка — 0,2 млрд., многодетным матерям — 0,3 млрд., одиноким матерям — 0,3 млрд. руб. Однако, несмотря на постоянное увеличение средств, доля пособий в семейном бюджете семьи незначительна, более того, постепенно уменьшается.

Однако главным недостатком является несоответствие пособий (за исключением пособия по частично оплачиваемому отпуску) изменяющимся условиям в демографическом поведении, преобладающего большинства супружеских пар, которые при сохранении существующей системы государственной помощи может привести в будущем к отрицательному экономико-демографическим последствиям сокращения общей численности населения, роста доли и ней возможности населения, роста доли и ней возможности населения. Пособия по многодетности и малообеспеченности недостаточны активно не действуют на увеличение численности населения в два-три раза, наличие которых является необходимым условием воспроизводства населения. Демографическая политика должна быть антропоцентрической, а не демографической, т. е. достижение прироста численности населения является приоритетной задачей в стране. Это требует большего роста рождаемости.

В связи с ограниченностью финансовых средств, которые могут быть направлены на расширение государственной помощи семье, необходимо выбрать наиболее эффективное, приоритетное ее направление. Представляется, что им должно быть пособие по частично оплачиваемому отпуску. При его выделении на нем должны быть наиболее благоприятные возможности сочетать роль матери с участием в общественном производстве.

Пособия по беременности и родам, а также по частично оплачиваемому отпуску, по сравнению с пособием по уходу за новорожденным ребенком, являются наименее эффективными. Другим, что выделит, прежде всего по малообеспеченности и многодетности — в сумме расходы по ним равняются в настоящее время 1,2 млрд. руб., — не следовало бы выделять, поскольку в

той или иной мере они связаны с рождением и содержанием ребенка и могут быть учтены в едином пособии. Если даже дифференцировать «высвободившиеся» таким образом средства в зависимости от порядковой очереди рождения ребенка в семье, то несложный расчет позволяет убедиться, что оказывается возможным размер пособия по частично оплачиваемому отпуску увеличить на 20 руб. в месяц, т. е. вместо 35 руб. выплачивать 55 руб. Однако для того, чтобы реализовать приоритетность необходимых демографических изменений, размер пособия целесообразно дифференцировать в зависимости от порядка рождения детей (табл. 2).

Таблица 2

Порядок рождения ребенка	Продление отпуска, месяцев			
	Матери, рожающей впервые	Матери, рожающей повторно	Матери, рожающей повторно	Размер пособия, руб.
Первый	10	6	40	
Второй	15	6	60	
Третий	15	6	80	
Четвертый и каждый последующий	16	6	80	

Для введения пособий в таком размере не потребуются дополнительные средства.

Учитывая положение с трудовыми ресурсами до 1985 г., не следовало бы удлинить частично оплачиваемый отпуск при рождении первого ребенка, необходимого в дальнейшем по мере расширения возможностей, можно было увеличить продолжительность отпуска при рождении первого ребенка и поместить на 20—30 руб. размер всех месячных пособий. Однако при этом требуется изучить возможности расширения времени, предоставляемого право получать пособия. Специалисты считают, что продление перерыва в работе до трех лет неизбежно ухудшит возможности женщины в профессиональном росте и продвижении их по службе. Неполное увеличение отпуска, конечно, необходимо, но для сохранения оптимальных условий для развития личности и ее способностей в общественном производстве требуется дальнейшее совершенствование всей социальной сферы: увеличение числа учреждений, занятых детскими играми и садами, здравоохранением, службой быта.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

А. Топилин,
канд. экон. наук

Для повышения эффективности использования трудовых ресурсов необходимо развитие интрасекторальной миграции в районах Средней Азии и Закавказья и на ее основе — межреспубликанской миграции. Требуется создание определенных социальных условий в районах Сибири и Дальнего Востока для закрепления там привлекающих работников и их семей.

В Программе КПСС, принятой на XXVII съезде партии, подчеркивают: «Несомненно, поощрять активное участие республик в экономическом освоении новых районов, развивать межреспубликанский обмен кадрами рабочих и специалистов, расширять и улучшать подготовку квалифицированных работников из граждан тех республиканцев в республиках наций и народностей»¹.

В СССР сегодня неинтенсивно место жительства примерно 15 млн. чел., или около 5% всего населения. Наиболее значительная миграция происходит на территории экономических районов РСФСР. Наменьшая миграционная активность — в республиках. Средней Азии, среди жителей военных национальностей она в 3-4 раза ниже, чем у населения РСФСР.

Отмечают ли современные масштабы и направления миграции интересам развития народного хозяйства в условиях интенсификации? В последние годы в миграционных процессах замечательны некоторые положительные тенденции. За 1981—1984 гг. население Сибири и Дальнего Востока — районов, требующих для своего развития дополнительных рабочих рук, —росло за счет притока рабочих и специалистов на 650 тыс. чел. по сравнению с 400 тыс. в десятилетие. С другой стороны, из труднора-

ботно на Дальнем Востоке за 70-е гг. составили 6 млрд. руб.².

На трудовом рынке республик Средней Азии преобладают в основном представители населения славянской группы (русские, украинцы, белорусы). Так, по данным текущего статистического учета, в сельском миграции населения городов Средней Азии за 1979—1980 гг. русские составляли 40%, узбеки — 12%, киргизы, таджики и туркмены — 5—7%. В результате доля русских в городском населении Средней Азии с 1970 по 1979 гг. снизилась с 33 до 28%, а доля, например, узбеков за этот же период увеличилась с 28 до 34%³.

Отъезд русских, украинцев из городов Средней Азии обостряет в них проблему обеспечения промышленности и стройте-хники квалифицированными кадрами, что отрицательно сказывается на темпах промышленного развития южного региона, подготовке квалифицированных рабочих из числа молодежи коренных национальностей. Поэтому национальный состав мигрантов должен быть под постоянным контролем всех заинтересованных органов.

Небольшая миграционная подвижность коренного сельского населения республик Средней Азии приводит к скандально избыточным ресурсам труда в сельской местности. Здесь самый высокий уровень воспроизводства населения. Родимости в семьях Средней Азии достигает 36—42 чел. на 1000 жителей, что почти в 2 раза выше, чем в среднем по стране. В результате численность сельского населения в 1959—1986 гг. увеличилась в Узбекской ССР на 110%, Киргизской — на 82, Таджикской — на 140, Туркменской — на 116 при увеличении ее к РСФСР — на 31,2%, Белорусской ССР — на 35,2%. Согласно прогнозам, в ближайшей перспективе в сельской местности не только не сократится, но предвидится заметное сокращение темпов естественного прироста населения.

Растет плотность сельского населения в этих республиках. В зоне орошаемого земледелия на 1 км² территории она составляет от 100 до 500 чел. и более. В результате увеличивается площадь пашни в расчете на одного сельского жителя. За 1959—1985 гг. этот показатель увеличился в Узбекской ССР с 0,58 до 0,40 га, Киргизской — с 0,88 до 0,67, Таджикской — с 0,60 до 0,29, Азербайджанской ССР — с 0,73 до 0,45 га. Избыток рабочей силы приводит и к снижению уровня использования машин

и механизмов в сельском хозяйстве, что серьезно тормозит рост производительности труда. За 1970—1985 гг. производительность труда в сельском хозяйстве республик Средней Азии в расчете на одного среднегодового работника практически не увеличилась, а в Киргизской и Туркменской ССР даже упала.

Низкая миграционная подвижность сельского населения южных республик сдерживает процесс урбанизации в них. Удельный вес городского населения за 1971—1986 гг. увеличился в Узбекской ССР с 36,1 до 41,9%, Киргизской — с 37,1 до 39,7, в Туркменской — с 40,7 до 47,6, в Азербайджанской — с 49,8 до 54,5. В Таджикской ССР доля городского населения сократилась с 35,8 до 35,1% при сохранении в границах ее к РСФСР в городских населенных на начала 1987 г. проживало 73,5% населения, в Белорусской ССР — 71,8%.

Наряду с перемещением сельской местности и незначительным увеличением численности населения городов в южных республиках имеется острый дефицит квалифицированных кадров в промышленности, строительстве, непродовольственной сфере. Среди занятых в отраслях городского хозяйства вина доли национальных кадров. Особенно их много в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс, требующих высококвалифицированных кадров. Так, в машиностроении Киргизии в 1983 г. рабочие коренной национальности составляли всего 12,5%, что в 2,2 раза меньше, чем в легкой промышленности, и в 2,4 раза меньше, чем в легкой и в Казахской ССР сократился удельный вес нахалов среди рабочих промышленности, особенно в угольной и металлургической отраслях.

В республиках Средней Азии и Азербайджанской ССР трудозыбыточность в сельском хозяйстве, тенденция к росту торма-зисма не только ухудшают использование трудового потенциала, но и совершенствованию социалистического об-рота.

Главной задачей миграционной политики является определение системы мер по наиболее эффективному перераспределению трудовых ресурсов на территории страны. Эта политика включает в себя социально-экономические, организационные, правовые меры по стимулированию перемещения населения из одного района в другие, между городом и селом, регулированию территориальной мобильности (свободно и с одних групп населения и перемещение в другие). Эти меры должны разрабатываться с учетом необходимости увеличения отраслевого воспроизводства рабочей силы на основе усиленного использования трудовых ресурсов достижений научно-технического прогресса и особенностей воспроизвод-

¹ См. Чинчиков В. П. Проблемы и перспективы развития производительных сил Дальнего Востока / Коммунизм, 1985. № 16. С. 96.

² На изменение удельного веса численности лиц отдельных национальностей оказывали влияние также естественный и миграционный прирост городского населения коренных национальностей.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 157.

⁴ См. Чернова Е. П. Актуальные вопросы рационального использования национальных трудовых ресурсов. М. 1984. С. 32.

районах, и прежде всего в сельской местности. Нечисленность зоны РСФСР. Одновременно будет более быстро решаться задача подготовки квалифицированных кадров из числа лиц коренных национальностей коренных республик для народного хозяйства этих республик, так и для трудноразрешимых осваиваемых районов.

Необходимость развития активности перемещения коренных жителей из республик Средней Азии через дефрестацию в районы Сибири и Дальнего Востока подтверждается результатами научных исследований. Они свидетельствуют, что коэффициенты интенсивности миграции народов Средней Азии и Закавказья, живущих в других районах страны, выше, чем у русских⁶.

Предполагаемая схема межреспубликанской миграции Юг — Центр — Восток требует для реализации длительного срока (несколько пятилеток), и начинать работу в этом направлении следует уже сейчас.

Систему мер миграционной политики следует дифференцировать по трем районам региона страны. В восточных районах РСФСР главная задача состоит в создании условий для перемещения в них численно необходимой рабочей силы с максимальной ее приспособленностью. Для этого требуется проведение более активной трудовой мобилизации и создание более высокого по сравнению с другими районами уровня жизни населения, комплекса социально-бытового и культурного обслуживания.

Для расширения трудосберегающей техники и технологии в этих районах имеются большие резервы. Однако нефтяная или газовая в Западной Сибири обслуживают 5—6 районов, тогда как в центральной России, в других странах это соотношение в 3—4 раза меньше. Затраты на перевод одного работника из Центра на Дальний Восток и в другие районы составляют 17—20 тыс. руб., или в 2—4 раза больше, чем в других местах. Если эти затраты уменьшить на число «лишних» работников в восточных районах, то станут ясно, какие значительные средства могли бы расщелестись более эффективно. Существенному сокращению затрат способствовали бы и снижение интенсивности миграции населения в районы Сибири и Дальнего Востока. Уменьшение ее по крайней мере в 2 раза (до уровня центральных районов РСФСР) позволило сократить денежные миграции до встречных направлений.

При разработке мер по формированию социальной инфраструктуры и повыше-

нию уровня жизни населения восточного региона целесообразно выделить районы с временным проживанием, а также с экстремальными условиями, и районы постоянного проживания, достаточно благоприятные для жизнедеятельности населения. В первом необходимо ориентироваться на создание и развитие базовых небольших городов и системы нахтовых, экспедиционных и мобильных поселений, а во втором — на создание постоянных поселений.

Опережающее развитие промышленности, социальной инфраструктуры и более широкой миграционной активности в районах временного проживания позволит значительно снизить потребности в дополнительном привлечении рабочей силы, обеспечить повышение уровня жизни населения путем привлечения в сферу производства и обслуживания части семей нахтовых, снизить теневую миграцию и криминальное поведение.

В районах постоянного проживания важно создать для вновь прибывающих работников в первый же год их жизни на новом месте необходимые условия. Для этого, на наш взгляд, следовало бы создать систему временных доплат в виде повышенной части районного коэффициента к заработной плате, которая должна компенсировать дополнительные затраты и трудности, связанные с тяжелыми условиями труда, неравнозначностью сферы услуг, отсутствием отдаленности от семьи и т. д. Надавки должны носить четко выраженный целевой и временный характер. Это создавало бы экономический стимул к временному строительству решения социально-бытовых проблем обустройства на новом месте, поскольку это вело бы к созданию фонда заработной платы, который создавал бы стимулы к созданию необходимых условий проживания на новом месте (обеспечение жильем, дошкольными учреждениями, школами, больницами и другими объектами социальной сферы) эти надавки следует постепенно уменьшать.

На основании (1987 г.) Племуком ЦК КПСР можно утверждать, что необходимо «в районах нового строительства средства на создание региональной промышленности и социальной инфраструктуры и на создание природной среды изложить целевые назначения». Применять систему экономических льгот для предприятий, размещаемых в перенаселенных районах, а также издать решения этих задач может быть создание специального государственного фонда для освоения новых территорий. Он может формироваться в основном за счет отчисления тех налогов, которые, как правило, стремится строить предприятия в обычных районах и экономит средства на развитие социальной сферы.

Условиях перехода предприятий на

самонаправление и самоуправления следует обеспечить более жесткую связь между планом и территориальным планированием социального развития. Крупные и мелкие предприятия имеют разные возможности для строительства объектов социальной культуры сферы. Например, Горьковский автомобильный объединение поставило задачу уже в 1985 г. за счет собственных средств обеспечить жильем всех своих работников. Нормы в жилищно-коммунальной сфере, направило, вообще не имеют достаточных средств для строительства. Поэтому экономия, а также объединения и предприятия, помимо направления части прибыли в государственный бюджет и в фонд министерств, должны участвовать также в развитии предприятий местных властей на территории которых они расположены.

Нормы (1987 г.) Племуком ЦК КПСР предусматривают строительство местных органов по нормативу от расчетной прибыли (дохода) предприятий (объединений) независимо от их ведомственной подчиненности. При этом для нормирования отчисления в фонд местных органов на цели социально-экономического развития важно предусмотреть их дифференциацию с учетом различных факторов, а также различий в производственной и социальной базе, с которой предприятия переходят на полный хозяйственный и самонаправление. Такой подход даст возможность «вплотную» временно отстающие предприятия, сформировать местные бюджеты в объемах, обеспечивающих усвоение максимального и максимального количества средств. Это позволит для трудящихся, занятых в непромышленных отраслях. Это будет способствовать созданию более равных условий для развития трудящихся в этих отраслях, их работы, стабилизации производственных коллективов.

Для повышения территориальной мобильности населения, обеспечения условий для коренных республик целесообразно и расширение миграционной миграции из села в город. Он создает условия для рационального использования труда и работников, которые представляют по ряду причин жизнь в селе. Весьма активное участие в миграционной миграции принимают женщины. В среднем, женщины, выезжающие из села в возрасте до 30 лет, а также лица, имеющие большое число детей.

Развитие миграционной миграции могут способствовать организации маршрутного и более широкого использования общественного транспорта, внедрение автоматизированных билетов на автобусы и железнодорожные билеты.

Для эффективного осуществления межреспубликанской миграции важно комплексно оценивать влияние социальных

развития регионов и уровня жизни населения на миграцию. Следует более глубоко анализировать воздействие на территориальную дифференциацию уровня жизни, особенностей формирования потребностей людей и значимости для исторического развития республик, своеобразия уклада и образа жизни представителей различных национальностей. Это различие должно являться учитываемым при разработке рациональных потребностей бюджетов по регионам.

Требуется лучшее обоснование вопроса оживления личного имущества граждан, которое является основой для стимуляции роста заработной платы, а также и за счет других источников (наследства, проценты от депозитов, пенсий и т. д.). Кроме того, не менее еще перенести нормы территориальных доплат, которые в ряде мест позволяют существенно увеличивать их жилищно-коммунального хозяйства населения по территории страны, по нашему мнению, будет способствовать более точному определению причин миграции.

Необходимо расширить статистическую информацию о заработной плате, расходах, АССР по основным показателям уровня жизни: реальным доходам населения, общественным фондам потребления, жилищным условиям. Следует более полно учитывать поступления в бюджет семьи доходов от личного подсобного хозяйства, кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Это особенно важно для коренных республик, имеющих для развития данных видов деятельности наиболее благоприятные условия.

Обработку данных в перспективе учета миграции целесообразно проводить по более широкому кругу показателей: на национальном и семейном составе, уровне образования и профессиональной подготовки, миграции населения. Эти данные наряду с показателями по уровню жизни позволят анализировать и сделать более адекватными условия жизнедеятельности населения.

Для повышения эффективности использования трудовых ресурсов, в том числе организационных форм переперенесения кадров по районам, было бы целесообразно разработать на территории единую общегосударственную систему управления трудовыми ресурсами. Ее составной частью должны стать единый информационный фонд, содержащий данные о работающих, работающих в сфере работ и жилищности, в том числе подавших заявки на комсомольские молодежные стройки. Источники из этих источников и объективного анализа потребности районов и городов в рабочей силе, условий проживания в них, органы по трудоустройству населения, органы социального обеспечения и перераспределения труд с учетом профессионально квалификационного уровня работников, их семейного положения, социального состава, состояния здоровья и других факторов.

⁶ См. Рыбачковский Л. Л., Тарасова Н. В. Взаимосвязи миграционных и этнических процессов // Социологические исследования. 1982. № 4. С. 32.

⁷ См. Милославская Е., Сингур Н. Планирование социального развития Дальнего Востока // Племуком ЦК КПСР. 1986. № 2. С. 103.

⁸ Материалы Племуком Центрального Комитета КПСР. 25—26 июня 1987 г., М.: Политиздат, 1987. С. 104.

⁹ Материалы Племуком Центрального Комитета КПСР. 25—26 июня 1987. С. 105.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛ.)

Ю. Дмитриев,

зам. председателя Владимирского обкомахоза,
председателя облисполна,
канд. экон. наук

В структуре народнохозяйственного комплекса страны важное место занимают малые и средние города. В современных условиях, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСЗ, необходимо «полнее использовать возможности хозяйственного развития малых и средних городов и рабочих поселков, развить здесь небольшие специализированные предприятия, филиалы и отдельные цеха действующих заводов и фабрик, а также предприятия, связанные с обслуживанием сельского хозяйства, переработкой его продукции и производством изделий из местного сырья»¹.

Во Владимирской обл. 21 город, из которых один крупный — центр области, два больших, два средних и 16 малых. Малые и средние города концентрируются вокруг Владимира, Коврова, Муром и Александрова.

Доля малых и средних городов среди населения городского типа составляет 72,3%, в них проживает 31,9% жителей. С населением до 20 тыс. насчитывается 11 городов, до 40 тыс. — 3 города (с общим числом проживающих 70,8 тыс.), до 40 до 50 тыс. — 2 города (общая численность 50 тыс. чел.). Средние города, характерным типом малых городов являются города с численностью до 20 тыс. человек.

Об изменениях в структуре городов области можно судить по следующим данным. В 1960 г. в области было 17 городов, из них 3 средних и 13 малых и только г. Владимир относился к числу больших с населением свыше 100 тыс. чел. В настоящее время количество малых и средних городов возросло с 16 до 18. Расширение базис промышленного производства в ранее малых городах Александрова и Гусь-Хрустального позволило им перейти в разряд средних городов. Два средних города — Муром и Ковров — переименованы в 100-тысячные рабочие населенные и изменили свой статус с малых на статус больших городов.

При постоянном увеличении численности населения малых и средних городов области в Наро-Фоминске, Струнево, Меленках, Истринском районе остались неизменными. Причина этого — ограниченность сфер приложения труда, что вызы-

вало отток населения из городов и поселков их окрестностей. В то же время в области сложились благоприятные условия для увеличения числа малых городов и включении в ближайшее будущее в их структуру ряда рабочих поселков городского типа.

За последние 25 лет во многом изменилась качественная характеристика областей. Если в 1960 г. на долю малых и средних городов приходилось только 10% производства промышленной продукции, то в 1965 г. — уже 31. Это достигнуто благодаря проведению в области структурной политики, в которой доминируют производственных сил основывается на рациональном и равномерном распределении промышленных объектов по территории с учетом наличных факторов развития производства.

В крупных городах области ведущая отрасль — машиностроение, в малых и средних — легкая промышленность. На ее предприятия занято 44% всех работающих. На долю машиностроения и металлообработки приходится 24%, текстильной — 9, химической — 5,5% продукции. Прием предприятия химической промышленности, расположенные в малых и средних городах, производят 56% всей партийной продукции этой отрасли.

Наряду с этим на полномочия профант следует отметить, что малые и средние города являются в определенной мере центрами отраслевого развития на территории области. Так, в ряде малых городов размещены главные предприятия производственных объединений, что в значительной степени разгружает большие и крупные города. Таким образом, сегодня стала Великая, где находится объединение «Техмашдеталь». Струнево, где размещено хлопчатобумажное объединение, и др.

В то же время для некоторой группы малых городов (в основном с населением до 20 тыс.) характерна узкая специализация при доброй мере социальной кооперации. Это отрицательно сказывается на характере занятости населения, его видности. В Лыскове, Юрьев-Польском, Коврове, Костерево доля женщин в структуре занятых составляет от 50 до 65%. С целью устранения сложившейся диспропорции при обосновании развития производства на территории этих городов в качестве обязательного

фактора учитывалось выравнивание показателей структуры занятости.

Возрастание индустриальной роли малых и средних городов в экономике области привнесло для становления и развития их организационно-хозяйственных функций. Сегодня 13 малых и средних городов области являются районными центрами, что порождает их административный статус. В этих городах существует необходимый типовой набор районных учреждений управленческого, культурного и образовательного назначения, представительных аппаратов райисполкомов и их отделов, партийных и общественных организаций, государственных и общественных органов, культурно-просветительских учреждений медицинского и санитарного обслуживания, сети предприятий торговли и общественного питания, коммунального бытового обслуживания. Показатель градостроительной функции в малых и средних городах может служить численность занятых в учреждениях районного управления и обслуживания. По всей группе малых и средних городов этот показатель колеблется от 19,6 до 50,6%, общая численность занятых в этих городах 14,5 тыс. человек.

Ряд городов области, в частности Александров, преобразованы в межрайонные центры. В Александрове создана разветвленная сеть учреждений социального бытового обслуживания, которая рассчитана не только на удовлетворение потребностей города и данного административного района, но и на обслуживание тяготеющих к нему районов.

В малых и средних городах области происходит формирование ведущих предприятий промышленного комплекса. Так, 9 городов имеют от шести и более объектов, входящих в агропромышленное объединение. Это — текстильные и мясо-молочная промышленности, затогнитивные организации, предприятия по ремонту сельскохозяйственной техники и др. В перспективе необходимо повысить роль малых и средних городов в агропромышленном комплексе.

Одним из условий комплексного развития малых и средних городов области является их удобное расположение по отношению к транспортным коммуникациям. Так, 14 малых и средних городов имеют железнодорожные станции, 12 и республиканского значения, 16 — обслуживаются железнодорожным транспортом, 3 — имеют воздушное сообщение. Малые и средние города Владимирской области по сравнению с аналогичными городами других районов РСФСР выгодно отличаются от них.

В перспективе необходимо повысить роль промышленности в развитии городов этой категории. 15 имеют промышленную отраслевую структуру, 12 имеют значительное количество рабочего населения. В Суздале и Александрове развит туристско-рекреационная сфера. На базе Суздальского кремля территории, а также туристский комплекс, где три четверти трудоспособного населения за-

няты обслуживанием туристов. В области отсутствуют города с численностью населения до 10 тыс., а в структуре населения РСФСР они составляют 15,8%. Это свидетельствует о высокой степени хозяйственного развития. Малые города нашей области характеризуются большей численностью населения — так, в России 146 населенных п. в городах Владимирской обл. — 31,31%.

XXVII съезд КПСЗ выдвинул новые требования к развитию малых и средних городов. К первоочередным проблемам здесь отнесены «повышение уровня социального статуса малых городов; отграниченность на территории малых и средних городов природных ресурсов (туризм, рыболовство и охота), неравномерность их распределения между отраслями хозяйства; отсутствие значительных трудовых ресурсов как источника производства; медленное выравнивание диспропорции в структуре занятых мужчин и женщин; унияя специализации некоторых малых городов; общее старение населения».

В большинстве малых и средних городов области за последние годы заметен сдвиг в сторону резкого снижения доли в 1970 г. в Суздале, Калешине, Киржаче, Меленках, Суздале они уменьшились на 10—20%.

Сосредоточение в определенных местах прирост населения в значительной мере определяет и возрасту структуру малых и средних городов, которая отличается более высокой долей населения немолодого поколения. Если в больших городах области лица этой категории составляют 15% населения, то в малых городах — как Юрьев-Польский (20, Меленки — 22,9, Лысков — 21,5, Суздаль — 21%), Отток молодежи в крупные города — более быстрый, чем у людей преклонного труда, усиливает процесс старения населения малых и средних городов.

Скандинавские парадоксальная ситуация, причиной, сдерживающей развитие малых и средних городов, является дефицит местных трудовых ресурсов, а их малочисленность — обусловлена недостаточностью разрабатываемых функций самих малых и средних городов. Разрешить данное противоречие можно только на основе проведения активной демографической политики, направленной на создание максимально благоприятных условий для роста населения области, а также за счет расширения градостроительных функций малых и средних городов.

В области вынашивается целый ряд нерешенных задач в социальном плане. На эту работу в области выделены вопросы Комитет КПСЗ при рассмотрении вопроса «О государственной политике в отношении малых и средних городов». В первую очередь — проблемы жилья и повышение уровня его благоустройства.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 317.

Около 37% жилищного фонда малых городов расположено в некапитальных зданиях, доля которых колеблется от 20 до 70% (в Суздалье — 46, Рабарово — 56, Мелекит — 70). Половина малых и средних городов имеет 13% некапитального жилищного фонда. Во всех городах этой категории (кроме Суздаля) не обеспечивается регулярная подача воды населению и достаточное отопление. В Суздальском, например, на одного жителя приходится более 300 литров воды в сутки, в Горьком — 145 единиц 243, в Мелекит — 170, в Рабарово — 170. Как более 40% воды питьевого качества забирают промышленные предприятия на технические нужды.

Имеется недостаток и в организации транспортного сообщения. Между тем, что является быструю доставку малых городов (население в них колеблется в пределах 15—20 тыс.). В связи с малой необходимостью развития внутригородского транспорта.

Недостатки также имеют и масштабы культурно-бытового строительства. Несмотря на то, что в последние десятилетия в городах области появились стройские выдвигаются крупные учреждения культуры и искусства, а также большое число предпринимателей и предприятий сервиса, обеспечивается и вне по ряду показателей более общечеловеческой нормы. При этом потребность в этих учреждениях культуры все не так мала, как в создании развлекательной среды, клубов и культурных объектов в небольших городах.

Слабое развитие экономической базы малых и средних городов в условиях, когда преобладающая часть средств на создание социально-бытовой инфраструктуры идет по капитальным вкладам, усиливает дисбаланс в структуре региональных поселений. Это, в свою очередь, служит причиной различия в уровне жизни, а также в развитии, что приводит к комплексности развития городов. На наш взгляд, соответствующим организационным следует ввести корректировки в нормативные сроки строительства объектов социальной инфраструктуры с учетом реальных возможностей строительства в малых и средних городах.

Строительство новых объектов в малых и средних городах ведется, как правило, либо в исторически сложившихся центрах городов, либо в непосредственной близости от них. Возникает необходимость тактического включения новой застройки в сложившуюся среду городов для сохранения их индивидуального облика и исторического облика. Однако все новые жилые здания строятся с применением типовых проектов одной-двух серий, рассчитанных для массового строительства, что приводит к однообразию, бедности застройки.

В настоящее время крайне незначительна доля зданий, построенных по индивидуальным проектам. В общем объеме она не превышает 10%. К тому же

здания, сооружаемые по индивидуальным проектам, в большинстве своем являются историческими зданиями, что создает определенные трудности по формальному общественным центрам городов, особенно историческим.

Серьезной проблемой дальнейшего развития малых и средних городов является существенные различия в по численности строительных организаций, и значительна во всех городах области. За исключением Струны и Рабарово. Большая часть малых городов имеет численность строительных организаций в размере 3—5 млн. руб., обслуживающую не малый город, так и сельские населенные пункты района. Строительные организации в области часто неспециализированы, и их работа сводится к прогрессивные формы организации строительной отрасли хозяйства. В то же время следует отметить, что интенсивное промышленное развитие большинства малых городов области сводится к созданию сельскохозяйственной базы. Развитие города невозможно без резервов свободных территорий в пределах городской черты. Уже в настоящее время во многих малых городах области промышленное и гражданское строительство ведется за счет сноса малоэтажной застройки, находящейся в хорошем техническом состоянии. Обозначаются условия с размещением нового строительства в Александров, Владимир, Мелекит, Петушки. В перенесенных городах уже в настоящее время строительство ведется на сельхозугодьях.

В области трудовом положении среди малых городов области находится город Петушки. По нашему мнению, для него не так важно, как для других городов, определить собственный статус. Наличие в таких городах двойного подчинения — районному и городского, с немалыми последствиями приводит к разрыву, что приводит к тому, что малые города становятся предметом в решении районных задач, тем самым снижается значимость и культурное «лицо» города. Необходимы условия для комплексного решения проблем. Примером этому может служить Петушки (город областного подчинения). Анализ его развития за последние 10 лет, как видно из таблицы, показывает, что наряду с определенными достижениями в хозяйственной и культурной жизни города существуют много острых проблем, которые не мешают из-за неудачной регламентации взаимоотношений с районом. В результате ряд показателей социально-культурного уровня жителей города хуже, чем в районе, и, учитывая все это, следует на получение жилья в районе составляет 5% населения, в городе — 7,7%. Жилый фонд, оборудованный водопроводом, составляет соответственно 81,5 и 80% его фонда, коэффициент смести в дневных школах составляет 1,5, а в районных школах общего назначения учащихся в шко-

лах по количеству учащихся в первую смену 1,2, а в городе 1,5, на одно место в дошкольных учреждениях приходится в районе 1,1 чел., в городе — 1,3. Число комнат на 1000 жителей в городе составляет 1,2, в районе — 0,7.

Причина такого положения кроется в том, что жилищно-коммунальные и культурно-бытовые службы города находятся в подчинении районсплани. Они не в состоянии уделить постоянное и должное внимание городу. Так, за последние 5 лет на 120 рабочих оборудовано 3 рабочих мест, только 3 касались работы горисполкома. В итоге малой город, представленный предпринимателями, прогрессивными организациями, которые занимают среди малых городов не последнее место по обеспечению одного жителя общей жилой площадью и услугами коммунального хозяйства, в итоге, что — по малочисленности дошкольных учреждений.

Сдерживающим фактором комплексного развития малых городов является отсутствие единой типовой модели для отдельных регионов страны, необходимой для рационального использования земельных ресурсов. По нашему мнению, ЦИНИИ градостроительства следует разработать типовую модель малого города с учетом конкретных территорий. Проведение инвентаризации всех городов области позволит не только правильно научно обосновать текущего и перспективного планирования развития городов, но и выявить те из них, которые нуждаются в помощи при распределении капитальных вложений на социальную инфраструктуру. Именно, что непереносимостью отдаленности малых городов, вызывает необходимость под строительство малых объектов в ущерб строительству первоочередных.

Как представляется, что для решения названных проблем и создания нормальных условий для динамичного и комплексного развития малых городов целесообразно и необходимо:

определить уровень хозяйственного, административного и культурного развития малого города районного подчинения; определить статус малых городов, перейти его в разряд городов с самостоятельным статусом; определить статус самостоятельности малого города, его права и обязанности с необходимым набором государственных функций и перечнем учреждений, перспективать регламентацию взаимоотношений между районом и городом, как с районскими, так и районскими, выявить госпредприятия, необходимые административные полномочия и финансовые ресурсы.

Учитывая необходимость согласования и динамичного развития производственной и непроизводственной сфер малых городов, необходимо разработать новый порядок приращения средств предпри-

ятий вышестоящего подчинения на развитие городского хозяйства. В этих целях следует разработать нормативы, в соответствии с которыми определяются доли капитальных вложений на строительство детских дошкольных учреждений, объектов здравоохранения, связи и особенно объектов коммунального хозяйства, в общий список капитальных вложений на новое строительство, реконструкцию, расширение и модернизацию предприятий.

При решении вопроса развития малых и средних городов области большим роль отводится местным Советам. Выступая на заседании (1987 г.) пленуме ЦК КПСР, М. С. Горбачев подчеркнул, что есть много вопросов, затрагивающих коренные интересы трудящихся, которые за Советы никто не решает. Речь идет о проблемах социальной политики, улучшении обслуживания населения. Однако Советы не в полной мере обладают своими новыми правами, не предпринимать должных требований и хозяйственных.

По нашему мнению, деятельность местных Советов в хозяйственной и культурной строительстве городов должна быть направлена на соблюдение принципа социальной справедливости. В условиях отраслевого управления народным хозяйством необходимо координация и соответствующая концентрация отраслевых возможностей для осуществления социального развития территории. Это в значительной мере зависит от региональных условий (уровня экономического развития региона, его социальной структуры, наличия и соотношения предприятий, учреждений, организаций, республиканского и союзного подчинения; развития инфраструктуры масштабов жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства, материально-технической базы местных Советов и предприятий вышестоящего подчинения и профилей их производственной деятельности, географического положения, географической, исторической и культурной среды, сбалансированности развития экономической и социальной сторон материальной жизни и т. д.). Необходимым и рациональным сочетание отраслевого и территориального планирования. В последнем центре внимания должны быть социальные проблемы и социальные задачи.

В условиях повышения роли городских местных Советов в решении проблем организации развития города, и концентрации которого были бы координация и концентрация усилий по его сбалансированной функционированию. И следовательно, теория и практика еще мало уделяется внимания функциям организации города. Между тем именно эти функции являются основой для формирования специализированных хозяйственных про-

изводства, обслуживающих предприятия города, кооперации предприятий внутри города по использованию производственных мощностей и трудовых ресурсов, ликвидации истечных и дальних перевозок продукции и т. д. В городах отсутствует специальная орган по координации этой функции (она, по существу, «растворена» между различными отделами и управленческими исполнителями местных Советов народных депутатов)».

Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за развитие социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» существенно расширены полномочия местных Советов народных депутатов, в том числе и городских. У них появилась реальная возможность воздействовать на отраслевые решения и вопросы землепользования, охраны природы, использования трудовых ресурсов через усиление территориального подхода в планировании.

При определении перспектив развития малых городов области нами была оценена возможность размещения в них следующих типов промышленных предприятий:

крупные предприятия обрабатывающей промышленности;

1. Сегова И. Настоящее и будущее крупных городов // Вопросы экономики. 1981. № 3. С. 60.

средние и небольшие предприятия, дополняющие сложившуюся отраслевую структуру экономической базы города, группы филиалов цехов предприятий крупных городов;

отдельные филиалы цехов и цехов предприятий крупных городов.

Важным условием перспективного развития малых и средних городов должно стать выполнение ими функций административных, предлагающих, территориальных расчленений не требуют значительных ресурсов трудовых и территориальных ресурсов, однако значительно повышают социально-культурный уровень и могут дать стимул роста города. Уже сейчас более 70% малых и средних городов являются районными центрами, для которых функции районных систем служат ориентиром в дальнейшем развитии города.

Отдельные города области располагают ценным историко-культурным наследием, обладают немалыми потенциальными возможностями для развития туризма. С этой целью необходимо обеспечить формирование центра размещения и обслуживания туристов в Суздалье, Александре и Горохове. Предоставление туристских услуг должно быть доведено на индустриальную основу и превращено в развитую отрасль народного хозяйства.

д. В. Яковлев

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

НАПРАВЛЕНИЯ КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СССР

Б. Дякин,

д-р экон. наук, профессор

Внешнеэкономический комплекс представляет собой специфически организованную и управляемую сектор народного хозяйства страны. Он включает совокупность отраслей, подразделов, объединений, предприятий и организаций, систематически производящих экспортные ресурсы или потребляющих импортные товары и услуги и осуществляющих все виды внешнеэкономической деятельности. Комплекс функционирует посредством развития целостной системы взаимовыгодных и равноправных экономических связей с зарубежными странами. В основе его деятельности лежит установка внешнеэкономической стратегии КПСС, приоритеты научно обоснованной политики развития внешних экономических связей, в том числе по отдельным регионам и странам, положены основные направления внешнеэкономической и социального развития СССР.

В структурном отношении комплекс состоит из двух относительно самостоятельных, но тесно взаимодействующих частей: предприятий (объединений) и организаций, часть продукции которых вывозится на экспорт, сюда же следует отнести и те хозяйственные звенья, которые выступают потребителями импорта, предназначенного для производства своего использования; организаций, осуществляющих внешнеэкономические отношения. Обе части образуют целостную систему и должны работать одна на другую. Их деятельность не только должна быть взаимосвязанной, но и всецело подчинена взаимным импульсам, режим функционирования каждой из них следует подчинить общей цели — увеличению конечного продукта внешнеэкономической деятельности, в качестве которого выступает увеличение валютной выручки.

Внешнеэкономический комплекс, который действовал до второй половины 80-х гг., был несовершенным как в организационном, так и в функциональном отношении. В стране не разрабатывалась четкая концепция внешнеэкономической деятельности с отражением стратегических целей, приоритетов, средств их до-

стижения, что тормозило развитие этой сферы деятельности, а подчас наносило прямой ущерб государственным интересам. Связи между производственной и внешнеэкономической деятельностью были преимущественно административными и не имели «эффективного экономического инструментария». Производственные предприятия были заинтересованы в экспорте деятельности, часто отменялись не всегда обоснованное стремление к увеличению и расширению импорта. Не было четкого разделения функций между министерствами и ведомствами, ответственными за организацию и осуществление внешнеэкономических связей, их деятельность не координировалась вышестоящим органом, поскольку такового не имелось. Проводился ведомственный подход к планированию и осуществлению внешнеэкономической деятельности, в оценке ее результатов, при котором игнорировался конечный результат. Действовала проморозная, негибкая структура управления (непрерывные производственные и потребительские потоки внешнеэкономического обмена, специализированные внешнеторговые организации), звенья которой не имели мотивированной потребности в установлении взаимных отношений. Следует отметить слабость стимулов и недостаточность ответственности участников производства и поставок продукции для зарубежного потребителя, в т. ч. наличие прямых связей между изготовителем и потребителем.

Под воздействием этих и, главным образом, производственных факторов в Советском Союзе сложилось неблагоприятное соотношение между экспортом и импортом (см. таблицу), в структуре экспорта для зарубежного потребителя отсутствовали продукты сырья, полуфабрикаты, осуществлялись незначительные экспортные ресурсы и не были перспективны их формирования, снижались конкурентоспособность советских товаров на мировых рынках и т. д. Так, доля «машин, оборудования и транспортных средств» в общем объеме экспорта снизилась с 21,2% в 1970 г. до 15,9% в 1985 г. (в 1986 г. — 15,0%). За этот же период доля «топлива и электроэнергии» увели-

числясь с 15,6% до 52,7 (47,3%, в 1966 г.). В целом продукция добывающих отраслей составляла около 80% экспорта.

В 1966 г. экспортировалось: из общего объема производства: хлопка-волокна — 25,9%, нефти (нелюбого газовой конденсат) — 21,1, железной руды — 14,4, хромовой руды — 13,5, марганцевой руды — 11,8, газа — 11,5, пшеницы — 9, оборудования для легкой, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности — 28, для текстильной — 12,6, бытовых часов (включая механизмы) — 24,1, лесовозных автомобилей — 23% и др.

В импорте СССР более 82% приходится на продукцию обрабатывающих отраслей. Так, доля машин, оборудования, транспортных средств в общем объеме импорта возросла с 35,6% в 1970 г. до 37,1 в 1985 г. (40,7 в 1986 г.), а промышленные товары народного потребления снижались с 18,3 до 12,8 (13,4% в 1986 г.). Страны СНГ составляют в Советский Союз примерно 65% общего импорта машино-технических изделий, что составляет около 70% советского машиностроительного импорта или 36% капиталовых вложений в народное хозяйство. Импорт из стран СНГ осуществляется инструментами и инвентарем. Например, за счет импорта на 53,2% обеспечивается удовлетворение потребности народного хозяйства СССР в оборудовании для текстильной промышленности, 49,3% — химической, 46,6% — пищевой, 31,3% — по транспортным категориям, 22,6% — сталь-

ные трубы, 14,6% — прокатный полуфабрикат. В фондах инвентаризации розничного товарооборота импорт стран СНГ в 1986 г. по ряду видов продукции составил: сауда — 21%, мебели, готовой одежды и консперов — 9, обуви — 6, фруктов — 4%.

С 1966 г. в нашей стране исходя из решений XXVII съезда КПСС осуществляется национальная программа управления внешнеэкономической деятельностью. Ее главное предназначение — создание предельно полного и широкого использования экономических методов и вовлечения на этой основе непосредственных производителей (предприятий и организаций), а международные экономические отношения устойчивую базу внешнеэкономического обмена. С этой целью предстоит также осуществить реструктуризацию внешнеэкономического обмена, придать экспорту и импорту более эффективный характер.

В ходе начавшейся реорганизации работы внешнеэкономического комплекса предстоит решить следующие задачи: оптимизировать включение народного хозяйства страны, его разнородных подразделений (научно-технического потенциала, производственного аппарата, экспортного потенциала) и отраслей по всемирному разделению труда, особенно в межгосударственном специализированном разделении труда, создать стратегический простор и наладить организационно-эконо-

мические условия для активизации их участия во внешнеэкономической деятельности.

максимально заинтересовать производителей в конечном результате деятельности в той ее части, которая «замыкается» на зарубежного кооперанта или потребителя, «составлять» самостоятельную и инициативную и использовать возможности внешнеэкономической деятельности, материально поощрять за систематическое обновление программ выпуск, улучшение технико-экономических показателей продукции, повышение надежности, предоставление разнородных услуг, в которых нуждаются потребители, торговые, научно-технические, научно-промышленные и научно-технической кооперации.

Особенности функционирования комплекса в новых условиях хозяйствования проявляются по следующим главным направлениям: выделение новой системы управления, планирования и стимулирования деятельности, коренная перестройка внешнеэкономических связей; выделение прогрессивных путей и средств наращивания экспортных ресурсов; кардинальное изменение и изменение значения и предиктивных импортных товаров и услуг; систематическое измерение результативности внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических связей с позиций народного хозяйства в целом.

В целях совершенствования руководства внешнеэкономической работой и повышения уровня координации работы министерств, ведомств и организаций, осуществляющих торговые внешнеэкономические, научно-технические, внешне-финансовые, внешне-культурные связи с зарубежными странами, создана Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета Министров СССР. По ее инициативе Министерством внешней торговли СССР. Оно передано ряд своих внешнеэкономических объединений («Автотранспорт», «Вагнотранспорт», «Морской транспорт», «Совхозимпорт», «Станкоимпорт», «Стройматериалы», «Транспортимпорт», «Экспортимпорт») вместе с определенными подразделениями соответствующих отраслевых министерств, получившим право непосредственного выхода на внешний рынок. Этого же решения приняты в 1985 г. в отношении импорта и 14% экспорта страны, в том числе 65% машино-технического экспорта. За Министерством СССР сохраняется торговля топливом, сырьем, продовольствием.

До 1987 г. более 90% внешнеэкономического обмена страны осуществлялось через все союзные внешнеэкономические объединения Минимущества СССР и менее 10% — внешнеторговыми объединениями и организациями ГКОС, Минприроды, СССР Мининтер, Центроскоп, Госкомзаказ, Торгово-промышленная палата. Всесоюзного агентства по авторским правам.

и товаров общегосударственного назначения. Из его деятельности усиливается значение исторического руководящего внешнеэкономического объединения, усиления экономической и организационной работы в этой области, информационной информации и подготовки кадровой структуры и функции Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. В частности, ему передано на Министерство объединения «Совхозимпорт» с соответствующими строительными объектами.

В настоящее время в осуществлении внешнеэкономической деятельности государственное участие принимают расчетные внешнеэкономические организации целого ряда министерств и ведомств, экспортно-импортные объединения МВТ и ГКОС, хозяйственные внешнеэкономические фирмы научно-производственных и производственных объединений, предприятия и организации, аппараты экономических составных частей, торговые представительства.

Наряду с усилением и повышением участия централизованного руководства, координации и контроля за осуществлением внешнеэкономических связей меняются также и методы его работы. Центр тяжести переносится с административно-директивных на экономические инструменты и рычаги управления. Механизм внешнеэкономических связей страны приращивается в соответствии с новыми условиями и методами хозяйствования.

За прошедшие полтора года с момента начала реформы внешнеэкономической деятельности много удалось сделать. Так, по состоянию на конец 1987 г. непосредственно включались в осуществление внешнеэкономических связей свыше 900 хозяйственных единиц различного уровня. В их числе: 22 министерства и ведомств, около 80 предприятий, объединений и организаций (включая межотраслевые, научно-производственные комплексы), большинство головных организаций по проблемам КН, НТП СССР, примерно 700 предприятий и объединений, вступающих в прямые связи с партнерами аналогичного уровня из стран социалистического сотрудничества, 20 предприятий и организаций, которые работают с партнерами совместных предприятий, и более 400 предприятий и организаций, участвующих в деятельности международных объединений различного уровня. Созданы условия для развертывания научно-производственной кооперации, которая становится главным содержанием в прямых связях.

В соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)» внешнеэкономическая деятель-

Таблица				
Товарные группы	Годы	Объем, млн. руб.		Коэффициент экспортно- импортного соотношения
		экспорта	импорта	
Машины, оборудование и транспортные средства	1980	6 133,9	10 358,5	0,59
	1986	7 214,5	17 539,2	0,41
Топливо и электроэнергия	1980	10 680,5	402,0	26,37
	1986	21 095,0	736,0	27,90
Руды и концентраты, металлы и изделия из них	1980	3 324,3	1 442,8	2,44
	1986	4 303,4	2 978,3	1,89
Химические продукты, удобрения и каучук	1980	986,5	827,7	1,19
	1986	1 518,8	1 265,7	1,20
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	1980	807,7	141,9	5,69
	1986	1 233,5	168,8	7,25
Текстильное сырье и полуфабрикаты	1980	645,7	118,2	5,46
	1986	739,4	168,8	4,50
Пищевые продукты и сырье для их производства	1980	645,7	4 398,8	0,15
	1986	590,7	7 045,7	0,08
Промышленные товары народного потребления	1980	698,5	4 186,0	0,17
	1986	970,4	6 792,5	0,14

* Рассчитывается как отношение экспорта к импорту: если больше 1, то специализация имеет экспортный профиль, если меньше 1, — импортный.

в целом продукция СССР на внешнем рынке составляет примерно 150 различных внешнеэкономических организаций.

ность основного производственного звена расценивается как составная часть всей его работы, а валютная выручка (результат) — как результат его деятельности хозяйствования и непосредственно воздействует на формирование фонда экономического стимулирования и валютных отчислений (вклады в паевики могут изъяться). Прямительство для советских объединений и предприятий является сотрудничеством с партнерами валютного уровня. Лишь в СЭВ Предприятия получили право непосредственно устанавливать прямые связи, согласовывать номенклатуру и объемы экспортно-импортных поставок, проводить научные исследовательские изыскания, проектно-конструкторские работы и экспириментальную деятельность, создавать совместные предприятия, международные объединения и организации. Тем из них, кто активно участвует в формировании экспортных ресурсов страны, предоставляется право экспортерского осуществления экспортно-импортных операций. Предприятия, пока не имеющие такого права, осуществляют внешнеторговые связи через внешнеторговые организации, которые, при этом сами определяют оптимальные условия экспорта продукции, обеспечивая получение наивысшей валютной выручки. Заинтересованность внешнеторговых объединений как посредников в экспортно-импортных операциях обеспечивается за счет комиссионных отчислений.

Для оказания помощи и упорядочения внешнеэкономической деятельности на уровне основного звена разработаны типичные нормативные акты, в числе которых «Примерный протокол о порядке осуществления прямых производственных связей между предприятиями СССР и других стран» и «Типовой хозяйственный договор о двусторонней специализации и кооперировании производства» и др.

Объединения и предприятия в свои планы включают задачи развития международной кооперации производства. Общими кооперированным поставкам уделяются в планах приоритетное и социальное развитие соответствующих отраслей. Это дает возможность отказаться от сложившейся практики остаточного включения ресурсов в экспорт и от несоблаженного импорта. Будут пересмотрены система показателей планирования внешнеэкономической деятельности и порядок формирования плана. В целях развития и ускорения хозяйственного расчета, принципов самопомощности и саморазвития нацелено перейти при осуществлении экспортно-импортных операций от заказов нарядов и поручений к системе хозяйственных договоров отношений.

Выбор кооперированных рынков, которые могут использоваться центральными органами для контроля за соблюдением общегосударственных интересов в сфере внешнеэкономических связей, включает

план по валютной выручке, долгосрочные нормативы, эффективность внешне-торговых операций, дифференцированные валютные ставки, валютные задания в валютные фонды предприятий и объединений, контроль за обоснованностью и использованием валютных ресурсов, лицензирование экспорта и импорта и др.

Суть нового механизма состоит во внедрении хозяйственных принципов во внешнеэкономическую деятельность предприятий, объединений, так и производственных предприятий. В частности, предусматривается, что министерства и ведомства, имеющие планы, планы на ведение экспортных и импортных операций, должны осуществлять эту деятельность исходя из валютной самопомощности и саморазвития. Таким образом, повышается хозяйственная самостоятельность промышленности во внешнеэкономической деятельности, ее ответственность за развитие экспорта и импорта. Это проявляется в переходе на договорную систему поставок по экспорту и импорту. Использование системы договоров, договоров, договоров, вместо заказ-нарядов при экспорте и поручений при импорте позволяет применить экономические методы согласования наиболее целесообразных вариантов экспорта и импорта.

Производится также внедрение новых инструментов экономической заинтересованности производственной сферы в развитии экспорта: в объединениях и на предприятиях создаются собственные валютные фонды, а в министерствах — фонды нормативных отчислений, для финансирования закупок и заказов, осуществляющих переход к валютному самфинансированию и валютному кредиту. Министерство внешнеэкономических связей СССР и Советам Министров союзных республик разрешается централизовать до 10% фонда валютных отчислений по республикам, предприятиям и организациям. Остаточная их часть не подлежит изъятию вышестоящими организациями.

Одновременно с повышением хозяйственной самостоятельности и заинтересованности производственного звена возлагается его ответственность за деятельность на внешних рынках. Вводится, в частности, система рыночных заданий, внося на работу предприятия, имеющих право выхода на внешний рынок. Начиная с 1987 г. в состав установленных этим предприятиям показателей, по которым оцениваются результаты их хозяйственной деятельности, включаются задания по валютной выручке. В планы экономического и социального развития, разрабатываемые министерствами, ведомствами и предприятиями, предусматривается внести специальный раздел по внешнеэкономическим связям. Учитываются штрафные компенсации, другие санкции как меры повышения дисциплины выполнения плановых заданий и договорных обязательств.

И, наконец, устанавливается, что результаты внешнеэкономической деятельности объединений, предприятий и организаций должны органически влиять на формирование и непосредственно влиять на формирование фонда экономического стимулирования. В этих целях меняется порядок кооперирования при осуществлении экспорта и импорта: расчеты за поставляемую на экспорт или получаемую по импорту продукцию будут исходить из расчета исходя из фактических контрактных (фактурных) цен, пересчитанных в рубли по дифференциальным валютным коэффициентам. Несмотря на изменение валютных коэффициентов, они все же не подготавливают переход на валютный хозрасчет.

Внешторбанку СССР (с 1 января 1988 г. Внешнеэкономбанку СССР) дано право предоставлять объединениям, предприятиям и организациям для создания и развития экспортных производств кредиты в иностранной валюте на срок до 8 лет с тем, чтобы они погашались за счет их валютной выручки. Эта мера нацелена на повышение эффективности использования валютных ресурсов, расширение выпуска высокоэффективных товаров для экспорта.

В настоящее время разрабатывается долгосрочная Концепция развития внешнеэкономических связей СССР на 1991—1995 гг. и 2000 г., которая также станет базой для согласования экономической политики в координации государственных планов с планами развития СЭВ. Концепция экономической обоснованную экспортную программу на длительную перспективу. В этой программе, которая целесообразно переименовать (называется «Стратегия развития, уточнить и дополнить, необходимо предусмотреть детальную структуру экспортного фонда не только по товарам, но и по отраслям, географическую направленность, экспорт, товарное наполнение и разномасштабное выполнение. Программа строится на тщательном и всестороннем анализе существующей экспортной базы страны, направленных ее кардинальной модернизации, учете возможностей действующих и вновь создаваемых мощностей экспортных производств. Она предусматривает создание экспортного фонда при условии неуклонно возрастающей его диверсификации и выявление преимущественных направлений формирования экспортного потенциала, а также обеспечение мобилизации соответствующих ресурсов на основе внедрения достижений НТР, переориентации на производство образцовых товаров, особенно наукоемких, с 1986—1990 гг. прирост экспорта машинно-технической продукции увеличился на 50%, их доля в экспорте возрас-

тет до 21% в 1990 г.). Планируется повысить конкурентоспособность на мировых рынках, улучшить качество обслуживания советских продуктов.

В экспортной программе предусматриваются мероприятия по широкому и непосредственному использованию возможностей маркетинга, развитию линейной торговли, улучшению патентного дела, развития новатизации, инновационной и других форм перспектив, а также использование торговых марок (знаков) известных капиталистических фирм для проникновения на новые рынки. Производство экспортных товаров будет ориентировано на запросы конкретного потребителя. Создаются условия для гарантированной поставки запасных частей и комплектующих изделий и требующихся объема, а также подготовки персонала соответствующей квалификации.

Одновременно расширяется самостоятельное расходование валютного фонда его владельцами. Надо использовать возможности, вытекающие из наличия договоров и протоколов о прямых поставках, оказания помощи, прямых поставках производимой продукции, образцов изделий, приборов, оснастки, инструментов и т. д. Следует направлять на экспортную деятельность и другую готовую продукцию, изготовленную сверх заданий государственного заказа и обязательств по хозяйственным договорам. Необходимо расширить товароборотовые операции с партнерами из стран СЭВ в режиме договорных цен с расчетами в переводных рублях, в национальных валютах, на основе взаимовыгодных расчетов. Важно развивать контакты в рамках приграничной и прибрежной торговли и посредством оптовой торговли на основе прямых поставок и продажи широкой номенклатуры товаров.

Вторая составная часть долгосрочной Концепции развития внешнеэкономических связей СССР — программа акционерно-технической обоснованного импорта товаров и услуг на длительную перспективу. В ней следует с учетом имеющихся возможностей предусмотреть всестороннее валютное обеспечение (в том числе за счет кредита, выпуска и дивидендных размещений, акций, облигаций и других финансовых инструментов) развитие в первую очередь импорта машин, оборудования, материалов и других товаров для нужд технического прогресса, реконструкции, расширения производств, оснащения научно-исследовательских, опционно-конструкторских и других видов работ, проведение которых невозможно без импортных объемов и диверсифицирует экспортный потенциал СССР.

Возникает потребность в том, чтобы и направлял деятельность предприятий и учреждений в торговлю и потребительской кооперации на расширение ассортимента изделий для нужд населения путем товароборотовых операций с аналогичными организациями со-

циалистических государств. При этом следует усвоенноительно повышать ответственность за рациональное и экономное расходование средств валютных фондов.

Рассматриваемая программа должна быть достаточно подробной (с детализацией по товарным разделам, географической направленности импорта и т. д.), с обязательным предусматриванием возможностей периодической корректировки в зависимости от меняющихся потребностей народного хозяйства, объема валютных поступлений, использования благоприятных изменений в конъюнктуре мирового рынка и других условий ее успешной реализации. Валютную часть программы составляет формирование приоритетов импортируемой продукции и внедрение экономического инструментария, обеспечивающего нахождение ее основных параметров, т. е. системы материальных стимулов и санкций, побуждающих и гарантирующих рациональное использование имеющихся из-за рубежа товаров и услуг.

Советским хозяйственным предстоит быстрее, с извлечением наибольшей пользы осмыслить, тонкости коммерческого дела, научиться считать убытки и прибыль. Без четко обоснованного представления о содержании материального интереса для собственного предприятия и субсидиарства, без применения разнообразных инструментов материального поощрения нельзя привести в действие мощную энергию этого «визового режима». Необходимо настойчиво учиться торговать и рекламировать свой товар, искать партнеров и новые рынки сбыта, без этого нельзя добиться успеха во внешнеэкономической работе.

Экономический эффект деятельности внешнеэкономического комплекса складывается из:
— эффекта от концентрации производства в результате активизации участия в различных формах международного разделения труда, от участия в рамках международных экономических организациях, от адекватного распределения с партнерами производственных и научно-технических программ и т. д.;

— дополнительных складов внешнеэкономического оборота (с учетом фактора цены, таможенного тарифа и др.) и платежного баланса (с учетом фактора «защелки валютных резервов»);

— выгоды от рационализации транспортных связей, структурной перестройки в

области научно-исследовательской, производственной и внешнеэкономической деятельности и их согласованного взаимодополняющего развития, усиления научно-технического прогресса благодаря установлению правильных взаимоотношений с зарубежными кооперативами.

Для решения задач, стоящих перед СССР, большой интерес представляет материал 43-й (заключительной) Сессии СЭВ. Речь прежде всего идет о послевоенной механизации социалистической экономической интеграции и поэтапном развитии внешнеэкономической работы СЭВ с учетом мир, осуществляемых в странах сотрудничества по совершенствованию национальных хозяйственных систем управления, планирования и стимулирования. В соответствии с принятыми решениями в странах СЭВ и органах Совета приступили к разработке коллективной концепции неиндустрального социалистического разделения труда на 1991—2005 гг. В концепции отмечено ускорить интеграционные мероприятия, осуществляемые на двух и многосторонней основе на всех трех уровнях управления (национально-отраслевом, отраслевом, на уровне предприятий и объединений). Нельзя переоценить и достигнутую на сессии договоренности о том, что предприятия и объединения братских стран для расчетов в рамках прямых связей будут вносить взаимную обязательность, национальные валюты эти страны предоставят разрыванию на договорной основе производственной и научно-технической кооперации. Получит дальнейшее развитие хозяйственное сотрудничество на межправительственном и отраслевом уровне.

Реализация всех названных выше мероприятий организационно обусловит и материально подготовит наращивание экспортного потенциала СССР в соответствии с потребностями других стран СЭВ. Отлаженное оптимальное функционирование внешнеэкономического комплекса позволит благоприятное воздействие на социально-экономическое ускорение СССР, послужит гарантом упрочения позиций СССР в экономической системе социалистического сотрудничества в объединенной европейской экономике, во всемирном хозяйстве.

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАЗАМИ СОВЕТОЛГОВ

Г. Хромушин,

д-р экон. наук, профессор

Курс на перестройку экономики, ускорение социально-экономического развития страны, разработанный XXVII съездом, лишний раз подтвердил (1987 г.) Плехановым ЦК КПСС, выражает коренные интересы советского общества. Он основан на строгом учете объективных потребностей современного этапа строительства социализма, когда истинные факторы роста оказались по большей части исчерпанными и переход экономики на рельсы интенсивного воспроизводства стал насущной необходимостью. Намеченные партии на текущие пятидесятитри года крупнейшие цели не могут быть обеспечены, если не повысить структурно, качественно, техническим уровнем и действующей системой управления.

Это обстоятельство отмечают и прогрессивные ученые за рубежом, подтверждающие наказы партии в Советском Союзе перестройки. Наиболее характерные для нас взгляды суммированы в книге Б. Стрейфа (постоянный корреспондент газеты «Юмэнте» в Москве, член ЦК Французской империалистической «Демократии Гробиан»). Во введении он заявляет: «Политика СССР», — он пишет: «СССР преобразуется. Ее экономика перестраивается, наука, культура оживляются, партия меняется. Это обновление началось в раздухе уже некоторое время, но с весны 1985 г. оно приобрело качественно иной размах. По сравнению со старой политикой все стало иначе. Новый импульс этому обновлению дал XXVII съезд КПСС. Сейчас все пошло быстрее, чтобы Империалистический Союз преобразился и в ближайшем будущем стал мощной общественной обновленной и технической революцией. Эта перспектива порождает огромные надежды как в Москве, так и далеко за ее пределами».

Таково мнение не только коммунистов. Объективные американские экономисты категорически отвергают антикоммунистические, расистские, профессиона-

льные советологические. Показательно в этом плане статьи Гарри Г. Шафера (профессор экономики, советских и восточноевропейских исследований Йейлского университета) «Предвидение оценки против советской экономической реальности». «Ворю», — пишет он, — что советская экономическая прогрессе был значительно медленнее в течение 60-х, 70-х и первой половины 80-х годов, чем в 30-х и 40-х годах, и что замедления сохранится. Но медленный рост не означает экономического спада и его западные оценки как экономического кризиса и существования экономических трудностей были ошибочны в прошлом, ошибочны и сейчас».

Прогрессивные западные экономисты обращают внимание на то, что все правительственные документы отражают требования коренного изменения экономической ситуации путем перехода экономики на качественно интенсивные рельсы развития, кардинального повышения ее эффективности, производительности труда, всестороннего ускорения научно-технического прогресса, всемерного применения его результатов в производстве и управлении, сфере обслуживания и в быту.

Перестройка экономики, форм и методов управления ею — глубокий и сложный процесс. Он порождает новые проблемы и соответственно требует новых решений. Первые практические шаги в этом направлении уже дали новые импульсы развитию советской экономики, предстоит многое сделать, предстоит немало трудностей. Поэтому по-прежнему актуальное осмысление сути, истоков перестройки приобретает важное методологическое значение при решении многих задач. Этому осмыслению несомненно помогают «взгляды от противного», т. е. выявление научной несостоятельности подхода к перестройке в СССР буржуазных советологов.

Разработка партийных конкретных путей

¹ Girard Streliff, La Dynamique Gorbachev, Paris, 1986, P. 2—3.

² Osteuropa Wirtschaft, 1986, Juni, S. 128.

дуции, бороться за экономию всех видов ресурсов. Социологи же любыми способами пытаются доказать, будто никакая реформа централизованного планирования решить этих задач не в состоянии, ибо под централизованным планированием они по-прежнему подразумевают исключительно планирование «борзотворителей». Так, газета «Зюддеutsche цайтунг» опубликовала статью О. Шинк, в которой отмечается: «Можно эффективно развивать экономику с помощью последовательного осуществления рыночного механизма и тем не менее задержать развитие капиталистических кризисов эпидемии и массовой бедности, а также подчинить его долгосрочное развитие гуманным интересам. Однако это потребует усилий между рынком и планом, при котором ни чьи личные интересы предпринимательской меньшинства, ни интересы сохраненности власти прослойки бюрократов администраторов с их директивными не смогут оказывать давление на народ»¹².

О какой же экономике речь и планом и в каком плане? Каким образом достигается и объективное развитие план должен быть «общим». Мало того, подлинное самоуправление по его рекомендации должно быть укаско с «экономическими делами, выбор между общими планами», а говорить об подлинной демократизации экономики можно будет лишь тогда, когда народ получит возможность, выбирать один из общих планов, принимать и решения о том, в каком соотношении следует развивать те или иные отрасли, удовлетворять общественные потребности, сокращать рабочее время, увеличивать занятость, улучшать охрану окружающей среды и т. д. и т. Остается открытыми вопросы, как решается проблема сочетания централизованного планирования и самостоятельности предприятий (предприятий), «для народа» план для эти министерства и ведомства, планы, что они вообще себе представляют, как отражают общественные потребности, Предприятия, «общие» «общие планы» вообще хоронят централизованное планирование, на первое место снова выдвигая неограниченное господство рынка. Между тем решения главных проблем, возникающих в плане и рынка советская теория и практика ищут иные пути. Намеченная глобальная реформа не исключает, что она направлена на отход от централизованного плана, а на коренное улучшение качества и повышение научного уровня планирования.

По мере нарастания производственных сил резко усиливается система связей в народном хозяйстве. Развиваются и углубляются связи между отраслями и кооперирования производства. В таких условиях полезный конечный результат все более зависит от качественной рабо-

ты каждого кооперированного звена. Из этого социологи делают вывод, что централизованное планирование не способно охватить и удовлетворить огромные масштабы бесчисленных хозяйственных связей. Действительно, если предположить, что в государственном плане концентрируются все многообразные хозяйственные связи, то такое планирование ничего, кроме административно-бюрократических тугоухостей, дать не в состоянии. Подобные планы не имеют никакой правды, в искаженной форме те реальные проблемы, которые возникли при доведении директивных объемных показателей сверху вниз, и сами являются тугоухими на пути роста эффективности. В нашей стране проведены ряд мер (крупномасштабный эксперимент в промышленности, перевод отраслей предприятий на полные хозрасчет и самофинансирование, замена старых объемных показателей новыми и т. д.), призванные изменить ситуацию. Но все это не обеспечило должного результата, но сыграло позитивную роль в конце новых путей развития.

Нынешний (1987 г.) Планом ЦК КПСС определен целостную концепцию перестройки системы планового управления. Ее ядром является переход к экономическим методам управления, в основе которых лежит централизованное плановое руководство в новом понимании. Поскольку в руках государства сосредоточены решающие финансовые ресурсы, оно имеет возможность проводить активную индустриальную и научно-техническую политику не через директивные, а через экономические каналы, экономические государственные заказы, экономические нормативы, лимиты и цен. Главным содержанием централизованного плана при этом является не указание на определение важнейших целей социально-экономического развития и отражение их в расстановке показателей. Центральные плановые органы, от правильного определения которыми указанных целей зависит степень упорядоченности и согласованности экономической деятельности, обеспечивающей нормальную кооперацию труда, основываются на решении текущих задач и на изучают возможность сопоставления на их основе системных плановых показателей производственных проблем.

План призван ориентировать участие общественного производства на перспективу, а сейчас он постепенно решается задача расширения временных горизонтов планирования, перехода предприятий и объединений к работе по стабильным пятилетним планам с разбивкой заданий по годам. Совершенствование системы планирования находится в тесном выражении в том, что в государственном плане, как и в отраслевых, разрабатываются проблемы сбалансированности и вопросы роста эффективности народного хозяйства. Одновременно и пятилетних планов, и пятилетних прогресс по результатам, ресурсам и

срокам уязвимости на всех уровнях с капитальными вложениями, а следовательно, с действительными расходами.

Недостаток плана, как показала исторический опыт, полностью зависит от того, насколько широк права предприятия в процессе разработки и общие результаты, на удовлетворение жизненных потребностей, преодоление дефицитности, предоставление приоритета производству, удовлетворение общественных и личных потребностей но все более качественных потребительских стоимостей возмозно только за счет интенсификации производства, повышения уровня широкое внедрения научно-технических достижений, сокращения израс и материальных затрат, повышения производительности, снижения затрат на единицу продукции при коренном улучшении ее качества. Центральное место интенсификации, обновления технологий, поскольку прежнее не могут обеспечить качественного улучшения потребительских свойств продукции. Они предполагают, с одной стороны, внедрение современных машин и оборудования, с другой — повышение квалификации работников. Данной стороне перестройки соответствуют также изменения в управлении. В недавнем прошлом из оценки и признания сводились к тому, что советская система хозяйствования не способна обеспечить переход на рельсы интенсивного воспроизводства, ибо она может достигнуть экономического роста только за счет увеличения вала с поглощением ресурсов. Отсюда делался вывод, что сокращение ресурсов, а этот процесс, наоборот, выпал из системы управления всей социалистической системы хозяйствования. Об этом говорили в работе «Советская экономика в 2000 году»¹³, в двухтомном реферативном сборнике «Советская экономика в период перемен», представленном группой экспертов в объединенную экономическую конференцию в СССР и других странах советского. В подобных изданиях проводился призыв антисоциалистические тезисы, будто технологические модернизации возможны только при отказе от социалистической системы. «Если СССР сумело отстать мировой экономической державой», — утверждал М. Тодман, академик директива Русского исследовательского центра Гарвардского университета, — «он должен освоить новую технологию, но ее освоение, — опасает под угрозу всю советскую систему»¹⁴.

В новой книге «Установка Горбачева: экономическая реформа в масс высокой технологии» (1987 г.), констатируется, что в последние годы планирования как были реально самостоятельности предприятий в переходом их на полный хозрасчет, самоуправство и самфинансирование. Переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим

методам руководства на всех уровнях, расширение границ самостоятельности предприятий, повышение качества образования централизованного руководства автономной нацелены на перестроенного экономического роста с промежуточных на конечных, социально значимых результатах, на удовлетворение жизненных потребностей, преодоление дефицитности, предоставление приоритета производству, удовлетворение общественных и личных потребностей но все более качественных потребительских стоимостей возмозно только за счет интенсификации производства, повышения уровня широкое внедрения научно-технических достижений, сокращения израс и материальных затрат, повышения производительности, снижения затрат на единицу продукции при коренном улучшении ее качества. Центральное место интенсификации, обновления технологий, поскольку прежнее не могут обеспечить качественного улучшения потребительских свойств продукции. Они предполагают, с одной стороны, внедрение современных машин и оборудования, с другой — повышение квалификации работников.

Данной стороне перестройки соответствуют также изменения в управлении. В недавнем прошлом из оценки и признания сводились к тому, что советская система хозяйствования не способна обеспечить переход на рельсы интенсивного воспроизводства, ибо она может достигнуть экономического роста только за счет увеличения вала с поглощением ресурсов. Отсюда делался вывод, что сокращение ресурсов, а этот процесс, наоборот, выпал из системы управления всей социалистической системы хозяйствования. Об этом говорили в работе «Советская экономика в 2000 году»¹⁵, в двухтомном реферативном сборнике «Советская экономика в период перемен», представленном группой экспертов в объединенную экономическую конференцию в СССР и других странах советского. В подобных изданиях проводился призыв антисоциалистические тезисы, будто технологические модернизации возможны только при отказе от социалистической системы. «Если СССР сумело отстать мировой экономической державой», — утверждал М. Тодман, академик директива Русского исследовательского центра Гарвардского университета, — «он должен освоить новую технологию, но ее освоение, — опасает под угрозу всю советскую систему»¹⁶.

В новой книге «Установка Горбачева: экономическая реформа в масс высокой технологии» (1987 г.), констатируется,

¹² The Soviet Economy: Toward the Year 2000. Ed. by A. Bergson and H. S. Levine. L., Boston, Sydney.

¹³ Soviet Economy in Time of Change. A compendium Wash. oct. 1979.

¹⁴ Foreign Affairs. Dec. 1983. P. 41.

¹² Süddeutsche Zeitung, 18.Jul.

¹³ Op. cit.

своим прежнее положение. М. Голдман ставит вопрос о «адаптации круга». По его мнению, реальность расширения самостоятельности советских предприятий заключается в их переходе к полному хозяйственному, самофинансированию и самоуправлению, что возможно только на базе интенсификации, т. е. внедрения новейшей техники и технологии. Без этого неизбежно сохранение злостного непроизводительности при громадных различных предприятиях в уровне рентабельности, что повлечет за собой нарастающие издержки и трудность проведения централизованное волевое перераспределение доходов для их подподачи. Повсеместное же техническое перерождение всего предприятий и элементов аппарата из западной технологии не реально, в связи с чем установка на расширение самостоятельности предприятий и их полный хозяйственный переход в волеу, в централизованное административно-бюрократическое планирование останется неизбежным¹⁷.

В этой «квадратуре круга» выявлена реальная и сложная проблема. Действительно, без коренной интенсификации производства полный хозяйственный, самофинансирование, самоуправление останутся благим пожеланием. Именно потому техническое перерождение производств выдвигается экономической реформой на первое место. По М. Голдману, оно зависит только от западных технологий и неосуществимо в условиях сложной системы западных запретов на экспорты. На это не так, как есть, внутренние возможности. Они аккумулированы в программе развития технического машиностроения и курсе на реконструкцию, модернизацию, расширение экономических связей, совместного предпринимательства выступают как дилеммные. От практического решения этих программ зависит степень зависящая судьбы перестройки.

Как видим, прошло всего несколько лет и от унаследованной безразличности не осталось и следа. Промышленники, да кредиторы социализма замечаясь, обогранным реальным проблем по формуле: «ку съедим» слышали они для социалистической. М. Голдман, как и многие социологи, концентрирует внимание на таком серьезном противоречии нашей экономики, не исследованности, недоиспользовании во внедрении новейшей техники и технологии, в технологическом перерождении производств.

Восстановление советской науки и техники обесценились. Этот факт ради объективности, как правило, признается. Так, на совещании в штабквартире НАТО отмечалось, что, согласно по новым оценкам, советские ученые равны или даже превосходят своих кол-

лег в нескольких областях. Н. Грант (профессор материальноведения в Массачусетском технологическом институте), говоря об исследованиях по связи в Институте атмосферной физики, Е. О. Патан, сделал вывод: «Не исключено, что эти исследования — наилучшие в мире». По его же словам, «привозимые исследования работы выполняются за рубежом, неравнозначными стали и специальными сплавом»¹⁸. Но вслед за этим обычно утверждается, что централизованная система планирования не способствует развитию да внедрения научных достижений в производство, а недостаточная самостоятельность предприятий служит основной причиной отставания СССР в развитии современных техники и технологии, ибо движущим злом НТП выступает не наука, а производственное предприятие, а главным элементом — «новаторские»¹⁹.

Обозреватели газеты «Норичен салес монитор», оценивая новацию инноваций, писали: «Возможно, России в том виде, в каком она пришла извне... исчезнет при жизни следующего поколения и превратится в современное промышленно развитое общество»²⁰. Для этого необходимо изменить технологический, переход и конкурентный, рыночный экономики. Р. Кауфман (профессор, советник объединенного экономического комитета конгресса США) указывала на колоссальную в штаб-квартире НАТО, что «снижение производительности оборудования сдерживало рост советской экономики и явилось причиной технологического отставания. Для решения этой проблемы советский руководитель предложил огромное увеличение инвестиций в модернизацию, строительство и амбициозную программу замка в улучшение имеющегося парка оборудования страны»²¹. Он считает, что сдерживает не отсутствие финансирования, а недостаток внедрения новой технологии, в производстве. О. Шик в качестве основной причины выдвигает дефицит, в условиях которого промышленность не может планомерно работать, а прогресс в смысле качества, нововведений и технических параметров своих товаров²².

Подобные оценки, несмотря на спорный резон применительно к административной системе хозяйствования, по совершенно не имеют смысла производной в СССР, где радиальность, перемены, управление экономикой, одна из высших целей которой — превращение научно-технического прогресса в главный фактор экономического роста.

Во всех партийных документах последнего времени упорядочение интенсификации производства на базе НТП связывается прежде всего с внедрением ре-

сурсосберегающих технологий, что обещается в 2-3 раза дешелее, чем наладочные работы толщину и сырья. Поставлена задача на 75-80% удовлетворить прирост потребности в топливе, сырье и материалах за счет экономии. Намечено в кратчайшие сроки провести широкомасштабную реконструкцию производственного аппарата, изменения в этих целях инвестиционную программу. При этом экономичнее отдают реконструкции, потому что отдача от нее примерно вдвое выше, чем от нового строительства. В ближайшие годы планируются довести размер средств, направляемых на реконструкцию, до 50% общего объема капитальных вложений.

Несколько из того, что в техническом перерождении основных фондов кардинально хозяйства ведущая роль принадлежит машиностроению. Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986-1990 гг. и на период до 2000 г. предусмотрено увеличение капитальных вложений в эту отрасль (в 1,8 раз за десятилетие) при условии максимального использования мощностей. За эти годы темпы развития машиностроения должны возрасти в 1,5-2 раза. Расширятся выпуск современных и эффективных машин и оборудования, в том числе роторных и роторно-конвейерных линий, гибких автоматизированных производств, средств ЧПУ и ЗИМ. Это станет основой для массового изготовления техники новых поколений. Серьезное внимание обращено на необходимость увеличения структуры и качества материалов, на увеличение сортамента металла, литейных производств керамики, пластмасс и других прогрессивных материалов. Проведется новая система стимулирования за технический прогресс и качество.

Дальнейшее совершенствование планового управления по линии увеличения экономических рычагов и стимулов побуждает предприятия принимать напряженные обязательства, повышать их самостоятельность и инициативность, достигать высокие результаты хозяйственной деятельности. При этом резко усиливается воздействие хозяйственной механизации на процесс интенсификации и ускорения НТП. Существенно возрастают и связи науки с производством, для чего markedly созданы комплексные научно-исследовательских научно-технических центров,

включенные НИИ и проектно-конструкторские организации в состав объединений и предприятий, активизируется работа изобретателей и рационализаторов.

Повышение реальной самостоятельности предприятий в их техническом перевооружении обеспечивается мерами по увеличению размеров фонда развития производств, в том числе за счет амортизации. Этот шаг необходим в условиях изменения инвестиционной и структурной политики, когда расширение хозяйства производится преимущественно с помощью капитального строительства на территории перерождения действующих предприятий. В результате предприятия получают возможность использовать больше средств для технического перевооружения производств в соответствии с планом, разработанным самим коллективом.

В плане по новой технике, который ограничен, увеличивается за счет других разделов народнохозяйственного плана, находит отражение позитивная эффективность использования ресурсов — трудовых, материальных и основных производственных фондов. Предприятия вынуждены идти по совершенствованию оплаты труда работников конструкторских и технологических организаций с учетом опыта ряда научно-производственных объединений Ленинграда. Совершенствуется механизм стимулирования производства изделий высшего качества.

Таким образом, программа в Советском Союзе перестройки направлена на коренное совершенствование всей системы социалистических производственных отношений, создание адекватного им механизма планового управления экономикой. Любая другая задача интенсификации экономики последовательно не решает на базе социалистических принципов хозяйствования, а же на выдуманных сопоставлении путей «адаптации социалистической системы хозяйствования». И хотя многие социологи обращают внимание на реальные проблемы и трудности современного этапа развития экономики в СССР, предлагаемые ими рецепты перехода и полностью рыночной экономики, свободной от централизованного планирования, носят антисоциалистический характер.

¹⁷ М. Goldman, Gorbachev's challenge: Economic Reform in the Age of High Technology, New York 1987.

¹⁸ New York Times, 1986, 9 Oct.

¹⁹ Foreign Affairs, Dec. 1984, p. 41.

²⁰ Christian Science Monitor, 1987, 3 Jul.

²¹ Revue de l'Оrient, 1987, June, № 3, p. 22.

²² Süddeutsche Zeitung, 1987, 18 Jul.

ЧИТАТЕЛЬ:

Продолжает разговор

ПЛАНИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА

В статье В. Кабинды «Каждый год — новая модель» и опубликованной по поводу ее обсуждения статьи А. Рофе «Синкретизм в планировании» (№1 «Плановое хозяйство» №1 и №4 за 1987 г.) подняты серьезные вопросы о роли организационных совершенствований в повышении эффективности производства, ускорения социально-экономического развития и перестройки народного хозяйства, о формах и методах управления этим совершенствованием.

В Кабинды на ряде примеров показывает, что с усилением техники не измержимо возрастает значение организации в повышении эффективности производства. А. Рофе, анализируя опыт японских станкостроителей, совершенно справедливо указывает на ряд недостатков в существующей, в первую очередь, датирующей до 1987 г. (так как отдельные изменения уже внесены Госкомтрудом СССР) системы планирования внедрения мероприятий по научной организации труда.

Мы считаем, что опыт Японского станкостроительного производственного объединения на 80-е годы СССР должен стать предметом обсуждения проблем внедрения организационных совершенствований в более широком плане. В частности, планирование мероприятий, отдельных выводов и предложений А. Рофе, излупут, на наш взгляд, спорным.

Работа по ускорению организации производства в этом объединении оказалась эффективной в результате принципиально нового подхода к этой работе. Он заключается, во-первых, в комплексном совершенствовании организации производства, труда и управления и, во-вторых, в организационной подготовке производства к выпуску новых изделий, который осуществляется одновременно с технической подготовкой производства, что позволяет сократить сроки освоения выпуска новых станков в 4 раза. По словам В. Кабинды, продвигание новой модели превратилось, по существу, в единый непрерывный процесс, узлы и блоки станка изготавливались в цехах еще до завершения работы над всей конструкцией в целом.

Именно такой комплексный, позитив-

ский подход к совершенствованию организации, и это следует из статьи В. Кабинды, и определил успех объединения. И если говорить об использовании опыта японских станкостроителей, то следует отметить прежде всего необходимость коренных изменений в управлении внедрением всех организационных совершенствований, а не только в планировании мероприятий НОТ.

До сих пор из всех видов деятельности по организационному развитию предприятия централизованно планируются и фиксируются через планы и отчеты по НОТ только совершенствование организации. Вопросы совершенствования организации, производства и управления любыми организациями производств, составляющих основу проекта и связанных с ним работ, остаются в ведении производственных подразделений. В результате комплексного подхода, о котором мы упоминаем, все вопросы организации производства, труда и управления в цехе, цехе, производственном объединении, при внедрении все равно рассредоточиваются на отдельные мероприятия. Одни из них осуществляются раньше, другие — позже (таким образом, эффективность их проведения определяется не логикой процесса, а возможностями цеха), а третьи, затрагивающие наиболее коренные вопросы организации производства, чаще всего вообще не внедряются. Этим, в основном, объясняется тот факт, что в среднем по группе машиностроительных отраслей производительности в единичной продукции на станке с осуществлением прототипов был получен прирост производительности труда всего около 5%, хотя по расчетам он должен был составлять при полном внедрении проекта 15—20%.

Очевидно, не стоит особенно обобщать высокие показатели достигнутого за счет внедрения мероприятий НОТ в промышленности экономического аффекта и относительного уменьшения численности работников, которые приводятся в своей статье А. Рофе. Анализ, проведенный нами в группе ведущих машиностроительных отраслей промышленности, показал, что все эти показатели в полном объеме фиксируются только в отчетности по НОТ, а в конечных результатах работы предприятий находят только возмещение отчасти, частично. Наличие огромного количества учетных и отчетных документов вообще не мешает тому, что даже в отчетности по НОТ подавляющая часть показателей не на материалах бухгалтерского учета, а на приближенных, ориентировочных расчетах экономической эффективности.

По нашему мнению, первым серьезным изменением в системе управления внедрением организационных совершенствований в промышленности должно быть расширение рамок этой работы от НОТ до всех сторон организационной деятельности на предприятии (т. е. совершенствование организации, производства, труда и управления) и соответственно создание на базе подразделений НОТ служб, осуществляющих методическую руководящую и координационную работу любых организационных познаний на предприятии.

Второе, не менее серьезное изменение в системе внедрения организационных познаний должно быть связано с подготовкой производства и выпуску новой продукции и внедрению новой техники. Она должна осуществляться на уровне производственных подразделений в соответствии с их специализацией. Например, в Японском станкостроительном объединении функции технической подготовки производства производства на станках с ЧПУ были возложены на вновь созданное подразделение — технологический отдел программно-технического обеспечения, который выполняет все задачи, связанные с безработной работой этих станков. В результате коэффициент смежности работы данной группы оборудования возмещается до 100%. На балансирующей других подразделениях, под службы главного технолога, НОТ, АСУ и другие ресурсы, как лучше распределить обязанности, предстоит тщательно оборудовать простейшие, а для создания видности двухсменной работы часть рабочих переводят во вторую смену, хотя их оборудование не загружено и в первую. Поэтому очень важно в настоящее время одновременно с технической подготовкой и организационную подготовку производства, что должно быть отражено в соответствующих документах.

Управление организацией производства в новых условиях хозяйствования требует решения целого ряда проблем. Многие из них рассматриваются в своей статье

А. Рофе. Действительно, система планирования работы по НОТ, существующая с отдельными изменениями более 15 лет и сыгравшая на первых порах положительную роль, из-за отсутствия гибкости постепенно потеряла соответствовать комплексному характеру, современным мероприятиям по совершенствованию организации труда, производства и управления и стала серьезным тормозом в работе. Истинная регламентация объемов внедрения и эффективности целого ряда разрозненных мероприятий приводит к тому, что предлагаемая форма существующего положения проводится формально, он заменяется разработкой набора мероприятий для достижения заданного «сверхурочия». Главнейшим количественным показателем — предельный «окап» — посылал предприятия создавать видимость благополучия при наличии большого числа рабочих мест, бригад, участков и цехов, дано уже переставших соответствовать требованиям НОТ. Изменения, происшедшие в системе планирования работ по НОТ, не отразились в составе плановой формы №13 (ПН) и отчетной №1-РМ, не улучшили сложившегося положения. Механическое сокращение количества показателей, метод, принятый и показателя, в основном, и этому и снелось все изменения, не только само по себе способствовать повышению эффективности управления внедрением организационных познаний.

Совершенно верно отмечает по этому поводу В. Кабинды, что за спором по формальным показателям, которые заделаны мы терпим из виду суть дела. В данном случае суть — это предоставление предприятиям хозяйственной самостоятельности, расширение внедрения организационных познаний.

Для достижения действительной хозяйственной самостоятельности предприятий и в первую очередь, на уровне производственного объединения, необходимо ввести следующую систему планирования текущей организационной модернизации.

Индикаторами, определяющими результаты организационного развития предприятия, должны быть контрольные цифры по общему приросту производительности труда на предприятии и предельный уровень затрат на 1 руб. товарной продукции. Для разработки плана текущей организационной модернизации до предприятия, на котором она осуществляется, необходимо довести перечень типовых мероприятий по организационному развитию и технико-экономические нормативы их осуществления, а также рекомендации по труду, снижению себестоимости продукции, затратам). Обобщающим показателем должна быть долгосрочный норматив уровня организации труда, производства и управления.

на основе комплексного анализа состояния организации труда, производства и управления и на основе учета конкретных и рекомендуемых показателей предприятия должны самостоятель-

затраты следует высчитать не штраф, а наисреднюю производительность. Усложнение требований к качеству продукции привело к увеличению возврата продукции на переделку, что к мнению предпринимателя сообразилось с повышением трудоемкости, увеличением отходов. По нашему мнению, технический контроль за качеством продукции должен внедряться и в комплексной системе управления качеством продукции, которая охватывала бы все стороны деятельности коллектива: техническую, организационную и производственную, таких систем — обеспечить высокоэффективный бездефектный труд на всех стадиях производства изделий.

Далее, несомненно, что план по поставкам за 8 мес. 1987 г. промышленностью области был выполнен на 98,1%, план по объему товарной продукции перешагнут на 72,5 млн руб. Бред, но можно отметить доброе явление тем, что многие руководители в силу меры вности мышления по-прежнему ориентируются на объем производства в рублях. Будет справедливым думать, что новые условия хозяйствования в полной мере не преодолели затратный подход, диктуют необходимость снижения влияния потребителя продукции, не соответствующей заказам по договорам. Причиной такого поведения является

сохраняющийся возможности, оценки работы предприятий по валу, который долгое время подвергался критике. Казалось бы, что переход к оценке работы предприятий по поставкам продукции и переход к оценке изделий — должен решить эту проблему. Однако как показывает практика, показатель, поставок по договорам не согласован с планово-экономическими показателями. Если первый высчитывается по производственному производству, второй по потребителю, то показатель объема прибыли, оценки темпов роста производительности труда по-прежнему высчитывается по планово-экономическим показателям.

В этих условиях целесообразно переименование «объем» производства, не предусмотренные договором по поставкам, не учитывать при исчислении темпов роста, прибыли и производительности труда данного предприятия. Это важно, так как довольно отчетливо обрисовывается тенденция свести показатели ускорения и погоню за темпами роста.

А. Глазунов,

В. Осанкин,

кажд, жук, доцент

Челябыск

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ...

(выводы из практики)

Одним из важнейших вопросов, который на протяжении нескольких десятилетий пытался решить экономическая наука, является вопрос эффективности работы коллектива и предприятия. В условиях рыночной стимуляции. Внешне это выглядит весьма несложно: чем выше темп роста объема производства и снижение себестоимости, тем лучше, эффективнее работает предприятие, и чем эти показатели у него ниже, тем хуже, значит, оно работает. Именно такой упрощенный подход, тем более, примененный все еще остается распространенным с той лишь разницей, что теперь во главу угла предпосылается достижение прибыли. Все это до недавнего времени, на первом плане стояло. Дело в том, что многие технико-экономические показатели работы предприятий зависят не только от качества работы самого коллектива, но и от ряда факторов, имеющих исключительно характер. Это делает всею относиться к проблеме разнородности изделий.

Проблема разнородности изделий не нова. Еще в 70-е гг. в этой связи массовая продукция подвергалась показателю валовой продукции. Конечно, оно далеко от идеала. Главнейший его недоста-

ток заключается в том, что многие технико-экономические показатели работы предприятия зависят от удельного веса материальных затрат, если высчитывается по валу, то удельный вес материальных затрат, и план выполнен, и все у нас будет, если с ним — то все потеряете. Такая постановка не могла не вызвать разделение хозяйственников. Тогда появились показатели нормативно-чистой продукции, который, когда вводили, очень хвалили, но вдруг обнаружил, что проблемы разнородности изделий ни к чему не привели, а в ряде случаев и усугубили. Дело в том, что степень разнородности изделий по показателю валовой продукции зависит не только от удельного веса материальных затрат, но и от других факторов, в частности от достигнутого уровня рентабельности. Правда, в показателе валовой продукции при оценке рентабельности изделий достигнутый уровень рентабельности обычно не играет такой существенной роли, как удельный вес материальных затрат. Это означает, что оказался как бы вне поля зрения широкой общественности.

Когда и цены убавили, что связано с затратами прошлого труда, и они,

превратившись в норматив чистой продукции, резко снились в своих размерах, то достигнутый уровень рентабельности, который ранее занимал весьма широкое место, вдруг неожиданно занграт такую же незначительную роль, как и удельный вес материальных затрат в показателе валовой продукции. Сейчас некоторые экономисты, чтобы смягчить отальные негативные стороны показателя «нормативно-чистой продукции», предлагают изменить его на показатель чистой продукции. Однако думается, что этим мы рискуем, присущие нормативно-чистой продукции, не устраняем.

Чтобы уйти от издержек, связанных с показателем валовой продукции и НЧП, предлагается прибавить к нему удельный вес материальных затрат. При этом заметим: не стремимся: раз у нас полный расчет и самфинансирование, значит, мы по всем данным обеспечиваем, можно считать работу, т. е. наблюдаем среднюю тенденцию стричь все под одну гребенку. Но проблема разнородности изделий все же сохраняется. Заметим, кстати, она и не может исчезнуть оттого, что один показатель заменится другим, притом стоимостным.

Нам могут возразить, что все это чересчур сложно, трудно, непонятно. Верно, можно. Да только когда! Между тем в только от благословенных структурных сдвигов валуемой продукции будет зависеть «существование» предприятия, но и от способности коллектива пробовать новые цены. Эта тенденция уже сейчас для себя знает и в дальнейшем будет усиливаться. Нам необходимо не использовать присущие социализму пути и формы развития анонимно, только тогда можно успешно соревноваться с капиталистическим миром. И тут же видится в непосредственном управлении эффективности работы предприятий. При этом необходимо устранить все недостатки существующей формы, а работу каждого предприятия оценивать по его вкладу. Добиться этого, на наш взгляд, можно, учитывая при оценке выполнения плана и начислении дополнительных фондов заработной платы и экономического стимулирования влияние сдвигов в структуре валуемой продукции на темпы роста объема производства и снижение себестоимости.

Независимо, что влияние этих сдвигов сейчас не принимается во внимание. При составлении годового плана большинство предприятий не учитывают этого фактора. Но эта работа не носит обязательного характера.

Традиционная методика расчетов влияния структурных сдвигов заключается в сопоставлении темпов роста производства по трудоемкости и в стоимостном выражении, а также затрат на 1 руб. товарной продукции по объектам базисного периода на отчетную и плановую номенклатуру. Указанная методика в общем, не отражает реальное положение вещей, если в расчет принимаем достовер-

ные исходные данные. Но тут-то и обнаруживаются главные недостатки методики. Прежде всего это относится к трудоемкости изделий. Здесь мы сталкиваемся с наличием неясностей, потому, что учет трудоемкости в бухгалтерском учете ведется не работниками отделов труда и заработной платы, а некоторые из них при подсчетах позволяют себе значительные допущения. Другим обстоятельством мешало поднять значение расчетов влияния структурных сдвигов валуемой продукции на темпы роста производства, было то, что трудоемкость целесообразно вести не по трудоемкости единицы изделий, а исходя из фактических затрат по основной заработной плате. Таким образом, наличие неясностей, как правило, идентичны, но в отличие от данных по трудоемкости затраты по основной заработной плате отражаются в бухгалтерском учете и подлежат ответственности за их достоверность, значительно выше.

К недостаткам данной методики следует отнести и то обстоятельство, что из расчета не исключены затраты на материалы. Но размер оказали влияние на темпы производства и снижение себестоимости. Поэтому мы с своей правительством, в частности, в 1986 г. разработали программу предусматривает, что расчет влияния структурных сдвигов делается по нормативно-чистой продукции (пока эти материалы не введе отменили), в сопоставлении цен, по себестоимости, по прямым затратам, основной заработной платы и материальным затратам.

Труднее всего вести эти расчеты по новой технике, так как на этапе планирования ее производства у предприятий зачастую не хватает документов, документации, отсутствуют цены, данные о затратах. Поэтому новые изделия исключаются в расчеты по удельной цене, по удельным затратам, по удельным расходам на основные затраты. Достоверность их тоже усложнена. Однако если провести эти расчеты по отчетным данным, то можно увидеть, что система не способствует управлению эффективностью работы промышленных предприятий. Одним из наиболее важных элементов этой системы — оценка труда детей заработной платы, который устанавливается в зависимости от удельного веса и экономического стимулирования производился с учетом влияния структурных сдвигов. Производственный фонд заработной платы составил 119 млн. руб. Объем производства составил 100 млн. руб., фонд заработной платы — 40 млн. руб., что составляет 33% от объема производства. Показатель, что каждый процент роста объема производства установлен в размере 0,25, план по объему производства — 115 млн. руб., а фактический — 100 млн. руб., составил 119 млн. руб. В этом случае в дополнительный фонд заработной платы составил 1,8 млн. руб. (40 млн. руб. x 18% x 0,25). Посторонний, как можно видеть, структурных сдвигов (См. табл. 1.)

Таблица 1

Показатель	Базисный период							Отчетный период		
	Среднегодовая цена за год, тыс. руб.	Стоимость продукции на год		Объем выпуска, тыс. шт.		Объем производства по основным показателям, млн. руб. (гр. 3 и гр. 4)		Среднегодовая цена за год, тыс. руб.	Величина структурного сдвига по основным преимуществам	
		млн. тыс. руб.	млн. тыс. руб.	млн. шт.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.		в млн. руб.	в % (гр. 10 к гр. 9)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Итого:	20	40	2	8,0	40,0	5,0	+0,65	-	+2,6	-2,6
А	20	40	2	8,0	40,0	5,0	+0,65	-	+2,6	-2,6
В	10	10	1	20,0	40,0	2,5	+3,65	+0,8	+14,6	+14,6
Итого:	30	50	3	28,0	80,0	7,5	+4,30	+1,4	+17,2	+17,2

Из приведенных данных следует, что достигнутое выполнение плана и прирост объема производства получили в значительной мере за счет увеличения доли выпуска выгодного предприятия «Б». В результате, начево не предпринимая для повышения эффективности производства никаких дополнительных затрат, прирост объема производства, План 2, из-за сокращения выпуска изделия А, составил 118 млн. руб. из расчета: повторное 2,6-7 млн. руб., а фактическое соотношение составило 5 млн. руб., что и позволило выполнить план. Но отсюда следует, что в данном случае, и, тем не менее, по нашему мнению, план по объему производства следует считать не выполненным — при плановом задании 115 млн. руб. фактически выполнено составило 113 млн. (118 млн. руб. - 5 млн. руб., которые в данном случае являются нежелательными отходами) — должны были исключены из отчета). Поэтому выданные премии, на наш взгляд, ему не полагаются — оно их просто не заработало. По плану оно должно было заработать платы, так оно должно было исполнить не в сумме 1,8 млн. руб., а в сумме 1,4 млн. руб. (4% от план. р.х. 3,5% от ХД 25).

Итак, согласно условному примеру, предприятие обеспечило преимущественный прирост выгодного для себя изделия, а убыток и наоборот... Показатель к другому условному примеру по показателю себестоимости продукции. Предположим, что в базисном периоде уже другое предприятие имело базовый фонд материального поощрения 4 млн. руб., норматив прироста (уменьшения) за каждый процент снижения (удорожания) себестоимости установлен в размере 5%, затраты на 1 руб. товарной продукции в базисном периоде составили 92,5 коп. в со-

четом — 120 коп., или увеличены на 29,7%. Такое положение влечет признание катастрофическим фонд материального поощрения у предпринимателя, если министерство не поможет, исчезает, оно не переносимо, и его могут даже объявить банкротом. Проанализируем, что произошло, путем расчета по той же методике. (См. табл. 2.)

Из вышеприведенного расчета следует, что удорожание себестоимости продукции произошло за два периода: в результате выпуска некачественного, а следовательно, и крайне некондиционного предприятия изделия группы «Г» и сокращения выпуска качественных предприятий изделий «Д» и «Е». Общая сумма удорожания продукции по причине структурного сдвига выпускаемой продукции составила 33,8 млн. руб., или 30,2 коп. на 1 руб. товарной продукции, выпущенной в отчетном периоде. Это «затраты» по не зависящим от предприятия причинам, и если учесть их, то будет иметь не удорожание, а реальное снижение себестоимости на 2,99

$$\left(\frac{120 \text{ коп.} \cdot 100}{92,5 \text{ коп.} + 30,2 \text{ коп.}} - 100 \right),$$

Поэтому мы считаем, что, несмотря на вышеизложенные негативные показатели, предприятие способно хорошо и его не только не следует лишать фонда материального поощрения, но и полностью на работел своей оно вполне заслуживает вознаграждения. На основании анализа учета фонда сумме 440 тыс. руб. (4 млн. руб. $\times 2,2\% \times 0,5$). Нам можно возразить, что у предприятия в данном случае не будет прибыли для его образования. Значит, ему нужна дотация в таком размере, чтобы обеспечить не только образование фонда материального поощрения, но и остальных фондов.

ЧЕИТАТЕЛЬ И ЖУРНАЛ

Таблица 2

Показатели	Базисный период								Отчетный период		
	Оптовая цена единицы, тыс. руб.	Объем выпуска, тыс. шт.	Среднечасовая норма, тыс. руб.	Объем товар. произ- ва, тыс. руб. (п. 3)	Среднечасовая норма, тыс. руб. (п. 4)	Затраты на 1 руб. товара, тыс. руб. (п. 5)	Результатность набора, тыс. шт. (п. 6)	Объем выпуска, тыс. шт.	Важные структурные показатели		
									в млн. руб. (п. 9)	в млн. руб. (п. 10)	в млн. руб. (п. 11)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ИЗДАНИЕ:											
Г	10	4,0	15	40	60,0	150,0	+57,0	8,0	+40	+23,0	+20,5
П	20	4,0	20	40	30,0	50,0	-2,0	1	-20	+8,5	+7,5
О	40	4,0	25	25	12,5	62,5	-	0,3	-8	+2,4	+1
ИТОГО				100	92,5	92,5	-30,0		+12	39,9	30,2

экономического стимулирования. Но такая постановка вопроса не согласуется с полным холясчетом. Полагаем, что основным рычагом производства должны служить не максимальная прибыль, а максимальная эффективность производства, что, на наш взгляд, и является самой главной задачей истинного холясчета.

Потребуется ли применение такой системы каких-либо дополнительных затрат? Вряд ли... Даже если придется отдельным предприятиям предоставить данные по отдельным расходам, то не другим предприятиям не заработанные трудовыми коллективами фонды заработной платы и фонды экономического стимулирования начисляться не должны.

При этом думается, что немалым сверстат обоснованный план без учета достигнутого уровня по общему признаку — численности занятых в отрасли. В частности, предельности изданий и т. д. Во всяком случае, на такой взгляд, нельзя считать, что дальнейшее тактико-производственное строительство, по крайней мере в отношении структурных единиц, осуществляющих производство, содержит еще выпуск в больших размерах, чем предусмотрено в плане, чтобы не испортить себя другим, а именно — не потерять с другим, при неблагоприятных для себя условиях, даже приходя больше усилий, не сворачивается с планом. Такой планирование от базы не только не исключает, но и способствует, а именно — способствует по росту обменной потребности и снижению себестоимости с учетом влияния структурных единиц производства, то такой план ориентирован

Критики планирования от достигнутого уровня выдвигают и такой аргумент: подобный подход ставит хорошо работающие предприятия в невыгодные условия перед плохо работающими, так как в первом случае легче обеспечить и более высокие...

ные темпы роста объемов производства снижении себестоимости и т. д. Но на практике мы не раз становились свидетелями того, как одно и то же предприятие то успешно справляется с программой, то оказывается отстающим. Разное можно считать, что те же самые люди в одном случае хорошо трудились, а в другом — залязали?

Методы расчетов влияния структурных сдвигов выпускаемой продукции на показатели, позволять в максимальном простом и доступном для понимания виде точно выразить не так уже и прост, как может показаться на первый взгляд может показаться.

Мы предпринимали численные влияния структурных сдвигов выпускаемой продукции на темпы роста объемов производства с использованием базисных затрат на основную заработную плату. И сегодня, но крайней мере для машиностроения, особенно для электромашиностроения, это наиболее приемлемым, но не исключающим и другие. Однако данное условие таких расчетов — оно должен строгаться на данных бухгалтерского учета.

Планирование с учетом влияния структурных сдвигов выпускаемой продукции на темпы роста объемов производства и снижения себестоимости может помочь решить проблемы разновогодности изделий: выгодными предприятию станут не только изделия, имеющие надбавку к цене, но и новая техника, в которой наибольший степен интересовано все общество. Кроме того, предприятия будут поставлены в объективно равные условия, экономическое стимулирование их будет зависеть исключительно от эффективности работы, стремление повысить дела за счет выгодных изделий поощряться.

Главным дозументом нашего времени является ускорение. Это относится и к нашим темпам роста производства. И конкретные шаги в этом направлении

еще недостаточны. Возьмем, к примеру, положение о премиях: достигнет ли предприятие прироста производства на 2 или 20%, размер премии может оказаться одним и тем же. Вряд ли такой порядок можно считать справедливым. Было бы целесообразным размеры премирования дифференцировать в зависимости от темпов роста объемов производства. Так, за выполнение плана размер премии можно было бы установить, например, на уровне 10% должностного оклада, а за каждый процент прироста объемов производства увеличивать его в пределах до 4% и без каких-либо ограничений, за исключением наличия средств по фонду материального поощрения. Кроме того, в зависимости от темпов роста объемов производства следует дифференцировать, на наш взгляд, также и нормативы отчислений в фонд материального поощрения за выполнение договорных обязательств. Ведь при темпах роста всего лишь на 1% значительно легче выполнить договорные обязательства, чем при работе на уровне 20%.

В связи с вышеизложенным могут возникнуть сомнения, что необходимые приросты объемов производства предприятия могут обеспечить за счет изыскания некоей не нужной продукции. Такие опасения несомненно. Но избежание этого можно предложить следующее: все изделия, не отгруженные потребителю в срок (например, в течение пяти месяцев после изготовления), или возвращенные им как поставленные сверх договора или некачественные, не включаются в объем производства текущего периода, а все остальные показатели предприятия должны быть сориентированы на соответствующую сумму. Если в последующий период потребитель примет эти изделия, то коррекция должна пройти уже в обратном порядке.

Самым трудным вопросом для большинства предприятий является вопрос материально-технического снабжения. Многие предприятия из-за несвоевременной поставки материалов и комплектующих изделий срывают планы или до 80% продукции выпускают в третьей декаде. Говорить о качестве продукции, выпущенной в условиях гнущихся, изнуряющих. Но, кроме этого, гнущихся означает, что сборочные цеха работают с большим недогрузом, не полностью используются производственные возможности.

Обращает на себя внимание следующее. С одной стороны, фактически запасы материальных ресурсов в стоимостном выражении на многих предприятиях таковы, что обеспечивают работу этих предприятий на целый год, а с другой — продукция не выпускается именно из-за отсутствия нужных материалов и комплектующих. Существующая система выделения ресурсов только по плановой номенклатуре приводит к тому, что предприятия в стремлении получить побольше необходимых им материалов весьма широко обращаются с номенклатурным планом. В результате чего на складах предприятий оседает немало различного хлама. По-видимому, в рамках предлагаемой системы управления эффективностью производства необходимо предусмотреть такой порядок материально-технического снабжения, который гарантировал бы поставку материальных ресурсов в сроки, необходимые для обеспечения ритмичной работы. Для этого, на наш взгляд, целесообразно продумать вопрос о том, чтобы заявки потребителя, минуя все ведомство, направлялись бы непосредственно министерству предприятия-изготовителя (или соответствующей снабженческой организации, а при прямых связях — предприятию-изготовителю непосредственно). Лишь в случаях, когда между предприятиями — потребителем и изготовителем возникают разногласия, которые не могут быть разрешены на уровне самих предприятий и вышестоящих ведомств, спорный вопрос выносился бы на рассмотрение центральных административных органов. Это сократит мажорные потоки и сроки прохождения заявок, позволит оперативнее при решении вопросов резко уменьшить номенклатуру, которая планируется сейчас из центра.

Перечень вопросов, затронутых в статье, исчерпывающим не является, но ведь и самой системы управления эффективностью производства тоже пока нет. Важно подчеркнуть лишь одно — работу в этом направлении не должна задерживаться, ее необходимо начинать уже сейчас.

**В. Сафронов,
Ю. Васин**

ДАННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОБСЛЕДОВАНИЯ ГОСКОМСТАТА СССР

**Валовой сбор сельскохозяйственных культур
(во всех категориях хозяйств)**

Таблица 1

(в млн. т)

Год	Зерно	Хлопок гребенчатый	Сахарная свекла (фактически)	Средне- молочные коровы	В том числе молоко- продукты	Добыча тантала	Карто- фель	Овощи
1980—1985	189,1	9,10	81,0	5,33	4,62	284	67,0	27,3
1981—1985 (в среднем за год)	180,3	9,31	76,4	5,01	4,97	377	78,4	29,2
1985	191,7	9,75	82,4	5,36	3,44	73,0	78,1	28,1
1986	210,1	8,23	79,3	6,23	5,20	36,6	87,2	29,7

**Валовой сбор отдельных зерновых культур
(во всех категориях хозяйств)**

Таблица 2

(в млн. т)

Год	Пшеница твердая и мягкая	Ячмень и овес	Кукуруза на зерно	Пшеница соломенная и полевая	Овес	Пшеница	Гречиха	Рис	Зерно бобовых
1980	98,2	10,2	9,5	43,5	15,5	1,87	1,02	2,79	6,36
1981—1985 (в среднем за год)	77,9	14,3	13,1	43,4	17,5	2,33	0,99	2,57	7,68
1985	78,1	15,7	14,4	46,5	20,5	2,89	1,18	2,57	9,44
1986	92,3	15,3	12,5	53,9	21,9	2,37	1,01	2,63	7,90

**Урожайность сельскохозяйственных культур
(во всех категориях хозяйств)**

Таблица 3

(в ц/га)

Год	Зерно злаковых	Хлопчаточный бобовый сорт	Сахарная свекла (фактически)	Молочные коровы	Пшеница соломенная	Добыча тантала	Картофель	Овощи
1980	14,9	28,9	218	9,1	10,6	2,5	96	150
1981—1985 (в среднем за год)	14,9	25,6	218	10,2	11,9	3,7	115	161
1985	16,2	36,4	241	11,0	12,9	3,4	113	157
1986	18,0	23,7	233	11,9	13,6	3,8	137	164

Урожайность отдельных зерновых культур
(по всем категориям хозяйств)

Таблица 4

Год	Пшеница		Рожь зимняя	Куку- руза к. зерно	Ячмень		Овес	Просо	Гри- зно	Рис	Зерно- бобо- вые
	озимая	яровая			озимый	яровой					
1980	22,1	12,4	11,8	31,7	21,3	13,4	13,2	6,4	5,9	41,9	13,5
1981 — 1985 (в среднем за год)	22,8	1,1	15,2	32,6	22,8	13,8	14,2	8,3	5,7	39,0	12,6
1985	21,6	12,1	16,6	32,1	21,3	15,8	16,3	10,2	6,9	38,3	14,4
1986	28,0	14,3	17,6	29,5	29,5	17,1	16,6	9,5	6,3	42,4	11,7

Таблица 5

Поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях Госагропрома СССР

	На 1 октября, млн голов		1 октября 1987 г. в % к 1 октября 1986 г.
	1986 г.	1987 г.	
	1986 г.	1987 г.	
Крупный рогатый скот	97,1	96,2	99,1
в том числе коров	29,3	28,9	99
Свиней	53,5	60,9	96
Овец и коз	124,0	123,3	99,3
Птицы	779,3	791,0	102

Таблица 6

Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях Госагропрома СССР

	Средний удой молока от одной коровы, кг		Средняя яйценоскость кур-несушек, шт.	
	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.
	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.	январь — сентябрь 1987 г. в % к январю — сентябрю 1986 г.
СССР	2 167	102	171	100,6
РСФСР	2 120	103	177	101
Украинская ССР	2 175	99,5	93	99
Белорусская ССР	2 408	108	193	107
Узбекская ССР	1 775	106	132	101
Казахская ССР	1 844	102	174	99,4
Грузинская ССР	1 546	103	139	102
Азербайджанская ССР	1 699	102	114	106
Литовская ССР	2 894	101	186	99,5
Молдавская ССР	2 695	102	166	104
Латвийская ССР	2 788	102	186	98
Киргизская ССР	2 394	103	162	103
Таджикская ССР	1 938	98	156	102
Армянская ССР	1 806	98	138	102
Туркменская ССР	1 801	98	97	102
Эстонская ССР	3 220	103	183	97

Производство мяса, молока и яиц по союзным республикам
и сельскохозяйственных предприятий Госагропрома СССР в январе — сентябре 1987 г.

Таблица 7

	Мясо		Молоко		Яйца (штуки)	
	тыс. т	в % к 1986 г.	тыс. т	в % к 1986 г.	млн. шт.	в % к 1986 г.
	1987 г. 1986 г.	1987 г. 1986 г.	1987 г. 1986 г.	1987 г. 1986 г.	1987 г. 1986 г.	1987 г. 1986 г.
СССР	15 342	106	66 033	102	44 993	103
РСФСР	7 648	107	34 726	102	27 426	103
Украинская ССР	3 350	104	15 169	99,8	24 609	102
Белорусская ССР	1 110	109	5 235	106	1 586	103
Узбекская ССР	230	100,5	762	107	1 095	111
Казахская ССР	1 066	107	2 756	103	2 142	103
Грузинская ССР	90	103	270	101	407	101
Азербайджанская ССР	108	109	362	99,8	348	109
Литовская ССР	825	103	2 277	102	658	108
Молдавская ССР	279	100,2	889	99,8	616	104
Латвийская ССР	335	103	1 437	107	510	109,3
Киргизская ССР	159	106	467	105	304	110
Таджикская ССР	87	109	247	99,8	377	106
Армянская ССР	83	105	309	98	350	106
Туркменская ССР	65	104	150	104	183	108
Эстонская ССР	207	102	978	103	341	100,6

Таблица 8

Потребление продуктов питания в расчете на душу населения
в СССР и некоторых зарубежных странах

(в кг)

Страны	Мясо и мясопродукты (включая сало и субпродукты в чист. рг) в пересчете на мясо				Яйца, шт.				Молоко и молочные продукты (включая масло животного) в пересчете на молоко			
	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.
	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.	1985 г.	1984 г.	1986 г.	1986 г.
Социалистические												
СССР	58	61	62	239	258	268	314	319	333			
Болгария	65	75	77	204	236	260	234	267	279			
Венгрия	94	90	102	317	320	315	212	239	241			
ГДР	95	100	103	289	303	299	516	546	548			
Польша	82	64	74	223	210	208	451	426	431			
Чехословакия	92	92	94	316	337	346	416	442	448			
Развитые капиталистиче- ские												
США	118	117	120	271	253	247	247	264	270			
Великобритания	78	76	77	241	221	223	354	335	321			
Франция	112	100	106	249	257	262	410	431	419			
ФРГ	100	99	101	281	275	280	327	339	352			
Италия	81	85	84	204	210	206	248	271	279			
Япония	35	36	38	267	269	271	62	68	67			
Дания	87	84	83	231	242	245	390	370	363			
Нидерланды	79	79	81	190	204	204	291	295	288			

(продолжение)
(в кг)

Страны	Оливий и бататовых (в пороске на с/га)			Сахара			Фруктов и ягод (в пороске на с/га)		
	1980 г.	1984 г.	1986 г.	1980 г.	1984 г.	1986 г.	1980 г.	1984 г.	1986 г.
Социалистические									
СССР	97	102	102	44	44	44	38	45	56
Болгария	125	138	134	35	35	35	75	87	84
Венгрия	80	77	75	38	34	35	73	71	71
ГДР	94	92	100	41	39	40	71	67	72
Польша	101	116	114	41	45	41	38	37	36
Чехословакия	66	81	75	38	38	38	56	55	60
Развитые капиталистические									
США	124	129	127	38	31	29	102	95	95
Великобритания	80	80	82	40	36	37	64	74	62
Франция	118	113	115	35	36	36	77	79	82
ФРГ	64	73	75	36	36	37	121	121	117
Италия	171	164	160	31	28	27	117	109	107
Япония	128	128	126	23	21	21	55	49	52
Латвия	57	60	70	44	40	39	55	61	61
Нидерланды	81	94	94	37	38	41	160	162	169

¹ В графе «1986 г.» данные по потреблению продуктов питания в развитых капиталистических странах приведены за 1985 г.

Таблица 9

О соблюдении договорной дисциплины предприятиями, работающими в условиях полного хозяйственного расчета и самодинамизирования

	Выполнение плана реализации продукции с учетом договорных обязательств в % к плану - октябрь, %		Удельный вес предприятий, не выполняющих план реализации продукции с учетом договорных обязательств, в % к общему - октябрь, %	
	1987 г.	1986 г.	1987 г.	1986 г.
Вся промышленность	98,0	98,7	28	29
в том числе по предприятиям, работающим в условиях полного хозяйственного расчета	98,3	99,0	37	42
Химико-лесной комплекс	98,7	98,4	81	53
Министерств СССР	98,7	99,1	42	49
Машиностроительный комплекс	95,8	98,8	60	51
Минметалл СССР	94,8	97,6	68	60
Минприбор СССР	96,2	99,1	50	35
Минтяжпром СССР	98,3	99,2	62	56
Итого по предприятиям трех машиностроительных министерств	97,3	99,0	58	48
Минтяжпром СССР	97,6	99,9	31	49

Социальные вопросы экономики

Рубан А. А. Производительность труда и реальные доходы. М.: Мысль, 1987. 173 с.

Решение больших социальных задач, стоящих перед нашим обществом, улучшение условий жизни советского народа требуют постоянного повышения эффективности общественного производства, мобилизации всех резервов роста производительности труда, усиления роли человеческого фактора, более полного использования преимуществ плановой экономики. В связи с этим рецензируемая монография, посвященная вопросам оптимального соотношения темпов роста производительности труда и реальных доходов, условиям его обеспечения, весьма актуальна. Качественная и количественная, производственности общественного труда и реальных доходов (их уровня и структуры) анализируется с позиций целостного подхода и исследованию действия экономических законов социализма, совершенствования плановых форм и методов их комплексного осуществления. Автор считает неправомерным отождествление материальных действий и использования экономических законов. Появление диспропорций в народном хозяйстве, замедление темпов экономического роста, отставание не приводит к снижению темпов роста. Рубан, не следя за действиями экономических законов и закономерностей социализма, а результат неотложности механизмов их использования.

На основе анализа статистических данных о развитии капиталистической системы хозяйства в монографии показывается, что законы капитализма не позволяют возмещения роста производительности труда и реальных доходов трудящихся. Вывод о том, что лишь отношения общественной собственности на средства производства адекватны закономерности, соответствующей которой рост производительности общественного труда образует материальный фундамент повышения уровня жизни трудящихся, нашедшим подтверждение которого является динамика доходов населения, раскрыт в монографии как реальная действительность советского образа жизни.

Весьма актуально в методологическом и практическом аспектах выдвинутое положение о том, что оптимизация сочетания личных, коллективных и общественных интересов при ведущей роли последних объективно возможна при повышении

эффективности всех сфер социалистического воспроизводства и их взаимосвязи и взаимобусловленности.

Представлено значительный интерес экономико-статистический анализ взаимосвязи эффективности интенсификации социалистического общественного воспроизводства и повышения уровня жизни населения. Автор аргументированно указывает целесообразность расчета (на народнохозяйственном уровне) ряда статистических показателей: прироста реальных доходов на один процент роста производительности общественного труда; нормы накопления на один процент прироста национального дохода; нормы накопления на один процент роста производительности общественного труда; прироста общественных фондов потребления на один процент роста производительности общественного труда и др.

В книге рассматриваются методологические и теоретические аспекты функционирования и развития механизмов взаимосвязи роста производительности общественного труда и реальных доходов. Показательно активное воздействие социальных процессов на развитие материального экономического роста, а также интенсификация человеческого фактора на совершенствование производственных отношений.

Автор делает вывод, что необходимо учитывать методы измерения производительности труда, во-первых, как средства осуществления действия закона распределения по труду, во-вторых, как средства системного использования товарно-денежных отношений, и прежде всего закона стоимости в организации высокоэффективного общественного производства. Справедливо отмечается необходимость оптимизировать само соотношение затрат и результатов общественного труда, с тем чтобы прерост производительности труда, а значит, и номинальных и реальных доходов не сопровождался увеличением фондемостности, расходов сырья, энергии и материалов. Однако здесь было бы целесообразно более подробно исследовать с точки зрения измерения эффективности труда проблему разделения созданного продукта на необходимый и прибавочный, а в частности взаимосвязь темпов роста производительности общественного труда и чистого дохода, а также

влияние темпов увеличения последнего на темпы роста национального дохода.

Автор анализирует критерии и факторы оптимального соотношения темпов роста производительности общественного труда и реальных доходов. Как известно, по данным опросам нет единой точки зрения. А. Рубин придерживается позиции обесцениения темпов рассматриваемых показателей, считает, что оптимизация исследуемой закономерности неосредственно связана с изменением соотношения «социальных» пропорций социалистического воспроизводства. Именно под таким углом зрения исследует взаимосвязи соотношения темпов роста производительности труда и реальных доходов и пропорции между производством средств производства и предметом потребления, а также распределение национального дохода на фонд накопления и фонд потребления, проблемы балансирования платежеспособного спроса и товарной массы. Однако было бы целесообразно более глубоко исследовать влияние на решение этой проблемы усиления деятельности планового начала, развития полного хозяйственного расчета.

В монографии анализируется влияние роста реальных доходов на повышение производительности общественного труда, стимулирующая роль опыта труда, а

также общественных фондов потребления. Обосновывается необходимость более тесной связи распределения через общественные фонды потребления с основными принципами социалистического распределения, соответственно которому благосостояние трудящихся определяется эффективностью их трудового вклада в общественное производство. Автор подчеркивает, что рост таких выходов из общественных фондов потребления, как расходы на бесплатное образование и медицинское обслуживание населения, помощь многодетным семьям, расширение сферы дошкольных учреждений и т. п., способствует более полному осуществлению меры труда и меры потребления. Однако выводы автора не вполне были бы подтверждены балансом количественно конкретных размеров из опыта по развитию социальной сферы передовых предприятий.

В целом же рецензируемая работа — глубокое исследование, в котором раскрываются важные, актуальные проблемы, она будет полезна широкому кругу научных, плановых и хозяйственных работников.

В. Врублевский,
д-р экон. наук

Киев

Производственная инфраструктура: вопросы планирования

Орешкин В. П. Планирование производственной инфраструктуры: классический подход. М.: Экономика, 1986. 144 с.

Переход народного хозяйства на рельсы интенсивного развития предусматривает поиск путей и средств повышения эффективности общественного производства. Один из важных элементов (элементов) народного хозяйства, который создает условия для нормального течения производственных процессов — это инфраструктура, — производственная инфраструктура. Ее роль в обеспечении конечных результатов деятельности по мере развития и усложнения общественного комплекса страны возрастает. Поэтому усиливается необходимость анализа сложившейся системы планирования отраслей производственной инфраструктуры с целью выработки методов ее совершенствования, выделения организационных предпосылок комплексности.

Исследование этих проблем посвящено рецензируемая монография. Она включает в себя семь глав. В первой обосновывается выделение объекта исследования, выделяется место производственной инфраструктуры в процессе общественного воспроизводства. Нам

представляется важной и правильной мысль автора о разграничении двух понятий: производственная инфраструктура и система производственного обслуживания, которая понимается как «отрасль, к которой стремится производственная инфраструктура в своем развитии» (с. 9).

В книге выделяется функционально-отраслевые составляющие производственной инфраструктуры, дана классификация ее элементов на различных уровнях хозяйственной иерархии. Подчеркивая большую роль инфраструктуры в углублении общественного разделения труда, автор правильно, на наш взгляд, указывает на необходимость оценки абсолютной и относительной эффективности, эффективности функционирования и эффективности развития инфраструктуры. Вместе с тем идея расчета производственной эффективности инфраструктуры с точки зрения ее вклада в конечный результат деятельности отраслей народного хозяйства полного освещения не получила.

Вторая глава характеризует инструментальную оценку уровня развития производственной инфраструктуры и основными группами используемых для этого показателей. Нельзя не согласиться с выводом о необходимости упорядочения отчетности о состоянии элементов производственной инфраструктуры региона, находящейся в подчинении различных ведомств.

В третьей и четвертой главах рассматривается сложная проблема планирования отраслей производственной инфраструктуры, анализируются ее недостатки и раскрываются направления совершенствования ее планирования. Главным при этом, по мнению В. Орешкина, «является обоснование плановых заданий путем согласования спроса и предложения, а также определение потребности в услугах (работе) отдельной инфраструктуры с ее производственными возможностями» (с. 64).

Исследуя различные подходы к обоснованию и планированию потребности в данной сфере, автор понимает, что наиболее надежным методом является балансовый расчет. Этот вывод весьма важен, он нацеливает на разработку методов расчета производственной способности отдельных звеньев производственной инфраструктуры и оценки величин потерь от неравномерности ее элементов.

В монографии исследуются и другие методы. Так, для обоснования потребности в услугах грузного транспорта при применении монографичного подхода. При этом пропускная способность определяется как производственная мощность при определенных научно-технических и организационных предельных условиях функционирования, кредитования и экономического стимулирования (с. 73). Значительное место отведено методам согласования потребности в услугах и производственной мощности отраслей инфраструктуры (на примере производства нефтепродуктов) в виде последовательной балансовой оценки потребности в услугах (работе) отдельных звеньев инфраструктуры и реальной пропускной способности. На наш взгляд, важный вывод о том, что задачей построения системы балансов является расчет упреждающих удаленных коэффициентов, характеризующих спрос на услуги отраслей инфраструктуры в зависимости от объема производства и уровня товарности.

В пятой главе дается определение комплексности планирования производственной инфраструктуры, говорится о применении методов расчета балансовых индексов обоснования обобщающих показателей развития инфраструктур

туры. Заслуживает внимания идея о создании комплекса отраслей производственной инфраструктуры с использованием технико-экономических схем движения продукции (в особенности с точки зрения необходимости создания методики расчета объема работы и инфраструктурном комплексе по отдельным функционально-отраслевым подсистемам).

Шестая глава посвящена применению программно-целевого подхода в разработке программ развития производственной инфраструктуры комплекса и в частности в автомобильном строительстве и его подсистеме. В последней главе на основе обобщения опыта управления инфраструктурой в странах социалистического содружества формируются пути совершенствования организации планирования и управления инфраструктурой. В целом, как считает автор, необходимо перенос большей части плановой и управленческой деятельности по развитию элементов производственной инфраструктуры на низовый уровень (с. 119). Думается, что, несмотря на правильность данного вывода, реальных условий и ресурсов для этого еще нет.

Предложения, представленные в монографии, могут быть положены в основу изменения практики планирования отраслей производственной инфраструктуры в нашей стране. Планирование производственной инфраструктуры должно стать комплексным, исходить из единого функционально-целевого назначения входящих в нее отраслей, обеспечивать оптимальные пропорции развития их мощностей, сбалансированные с потребностями в них базисных отраслей. В последних партийных и государственных решениях, направленных на совершенствование хозяйственного механизма, проблемы, поднимые автором, нашли свое отражение. Но автору требуется их дальнейшая углубленная проработка.

Одним отвлеченным положением монография имеет дискуссионный характер, не во всем выдержана комплексность подхода. Так, на наш взгляд, недостаточно полно рассмотрены взаимосвязи и взаимовлияние факторов, определяющих плановую потребность в услугах производственной инфраструктуры.

В целом же работа отличает новизну и конкретность, заслуживает анализа и обсуждения. Является шагом вперед в рассмотрении поднятых вопросов, она представляет значительный интерес для научных и практических работников.

В. Тамбовцев,
д-р экон. наук

Актуальные задачи развития науки

В Москве прошло Всесоюзное научно-практическое совещание по проблемам управления научной организацией. Государственным комитетом СССР по науке и технике. В нем приняли участие ученые-научеды, ведущие специалисты государственных, плановых, хозяйственных органов, руководители НИИ, КБ, МНТИ, ЦПО и ЦО, сотрудники министерств и ведомств.

На открытии пленарного заседания зам. председателя ГНТ А. М. Кутепов отметил, что в сфере науки действуют около 7 тыс. научно-технических организаций, где работают 4,5 млн. чел., из которых 0,5 млн. кандидаты и доктора наук. Однако ее влияние на развитие производственных отраслей недостаточно. Центральным экономическим органам, министерствам в недостаточной степени концентрировать усилия на ключевых направлениях науки и техники, на создании экономических условий для широкого масштабируемого внедрения принципиально новых видов техники и технологий, на кардинальной перестройке методов управления научно-технической деятельностью.

Основное внимание участники совещания обратили на общезакономерные вопросы развития науки в условиях инновационного хозяйствования. А. А. Г. Агабегян поставил по главу угла проблему перестройки экономического механизма взаимодействия науки с производством. Необходимо принципиально изменить, при которых все сферы народнохозяйственного комплекса были бы ориентированы на разработку и внедрение принципиально новой техники. Также крайне необходимо улучшить координацию академической, вузовской и отраслевой секторов между собой, направить усилия научных коллективов на решение комплексных народнохозяйственных задач.

Как отметил зам. секретаря ЦК КПСС М. П. Чехоманов, в процессе совершенствования механизма управления в сфере науки возрастает ответственность партийных органов за ее интенсификацию. Основным залогом партийного руководства развитием науки и техники является в преодолении узковедомствен-

ных интересов при реализации общегосударственных задач. Важным рычагом интенсификации науки является подготовка кадров высшей квалификации и руководителей научно-технических организаций. Партийные органы должны уделять особое внимание борьбе с монополизмом в науке, с негативной тенденцией ряда головных научно-технических организаций министерств в ведомств любой ценой ограждать собственную деятельность от чужих достижений.

Ректор МИХ им. Г. В. Плеханова проф. В. П. Грошев подчеркнул, что переход к новым формам взаимодействия научно-технической и производственной деятельности является коренным изменением в планировании и управлении НТП. Перестройка хозяйственного механизма не может неиться в сложившихся организационных формах взаимодействия науки с производством.

По мнению проф. АИХ при Совете Министров СССР Ю. В. Яковца, наиболее эффективная форма организации научно-технической деятельности — МНТИ. Перестройка максимально сконцентрирует научный потенциал на решении конкретной научно-технической проблемы, обеспечить кратчайшие сроки разработки в области принципиально новых видов техники. Однако для этого необходимо кооперативный механизм функционирования МНТИ. Основные его принципы экспериментально отработаны в МНТИ «Механобор», где преобладает развитие сквозного планирования, финансирования и стимулирования НИИР.

Цель сквозного планирования НТП, отметил нач. отдела Госплана СССР В. В. Симанов, — соединение всех стадий научно-производственного цикла. Незаполненность системной толщине НТП на конечные результаты позволяет осуществлять единую государственную научно-техническую политику на основе анализа работы и согласованного взаимодействия всех звеньев и уровней планирования и управления по таким понятиям, как качество продукции и эффективность использования ресурсов.

Чл. хор. АН СССР В. Л. Макарова подчеркнула, что совершенствование хо-

зяйственного механизма предполагает включение науки в единую систему экономической жизни. Наука по всем миру развивается по законам экономики. Поэтому очень важно разработать и внедрить положения и стандарты по оформлению науки как отрасли народного хозяйства, четко определить номенклатуру и цену научно-технической продукции, структуру ее первичных звеньев, систему плановых и ответных показателей.

Исходные принципы совершенствования хозяйственного механизма в сфере науки обосновал д-р экон. наук С. Б. Перминов. В условиях перехода науки на полный хозрасчет необходима реализация научно-технической мощи. При этом научно-техническая продукция становится производственным ресурсом. Важно создать рычаги влияния интереса разработчиков, изобретателей и потребителей новой техники посредством нормативов целевого действия, установления системы надбавок и скидок в цене на научно-техническую продукцию и т. д.

Участники совещания вынуждены констатировать существенную эффективность науки научно-технического потенциала. Среди них слабее координация деятельности академического, вузовского и отраслевого секторов науки, несоответствие масштабов развития информационно-статистических и патентно-лицензионных служб уровню требований управления НТП.

Одна из причин недостаточной экономической эффективности отраслевой науки, подчеркнул зам. председателя Госкомстата СССР В. Е. Куракин, — слабое развитие патентно-лицензионной работы. В результате этого только треть

из 206 тыс. заявок на изобретения обычно признаются таковыми. Причем половина из них — мелкие технические решения с экономическим эффектом менее 5 тыс. руб., что значительно меньше, чем удельные среднестатистические затраты на их разработку. Изобретения же с эффектом свыше 1 млн. руб. менее 170. Поэтому необходимо срочно разработать правовые основы регулирования изобретательской деятельности, ликвидировать патентно-правовую зависимость, устранить правовую зависимость изобретателей, уменьшить затраты на патентно-лицензионную работу НИИР.

Серьезного внимания требует система статистических показателей. Зам. председателя Госкомстата СССР В. И. Гурьев подчеркнул, что совершенствование отчетности должно базироваться на расширении критерия выборочных обследований НИИ и КБ, что позволит оперативно оценивать деятельность научных учреждений.

В ходе пленарных и секционных обсуждений обращено внимание на необходимость концентрации сил на выделении приоритетных направлений в развитии науки научно-технической деятельности НИИ и КБ. В связи с этим было рекомендовано сформировать целевую комплексную программу управления сферой науки. Функции по координации такой работы целесообразно возложить на специально создаваемый при ГНТ науч. сов. по данной проблеме. Но мнение участников совещания, наряду с необходимостью создания наукоуправляющего журнала.

А. Соловьев

Совещание журналистов стран — членов СЭВ

12–16 октября 1987 г. в Вильнюсе состоялось очередное, 11-е совещание представителей редакций экономических журналов центральных правительств стран — членов СЭВ: ИР, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР. Основная тема совещания «Улучшение информационно-массовых коммуникаций в странах членстве процесса социалистической экономической интеграции, углубления углубления производственной и научно-технической кооперации, развития сотрудничества» и ее освещение в журналах, издаваемых на совещании.

Участники совещания, собиравшиеся в новую 70-летнюю Югославию, приветствовали социалистическую революцию, подчеркивая непреходящее значение этого главного исторического события XX века. В ходе обмена мнениями было отмечено, что органы печати, представляющие на совещании, вносят определенный вклад в пропаганду этих стран — чле-

нов СЭВ по совершенствованию национальных механизмов хозяйствования и экономического механизма сотрудничества. В ряде журналов обсуждаются проблемы развития сотрудничества, развития экономической, правовой, культурной, молодежной, студенческой, централизованного сотрудничества и активизации взаимосвязей хозяйственных единиц.

Представители журналов приветствовали Югославскую социалистическую революцию 1988 г., в которых особое место займет освещение социально-экономического развития стран — членов СЭВ, установление Экономического сотрудничества на высшем уровне, в первую очередь, приращение в жизнь Комплексной программы научно-технического прогресса, а также решение 43-го (инновационного) заседания Сессии СЭВ о перестройке деятельности Совета.

Рассмотрены информация о реализа-

ции договоренностей, достигнутых на предыдущих рабочих совещаниях, организационные вопросы дальнейшего сотрудничества.

Во всех сотрудничающих журналах за прошедший год публиковались материалы по различным аспектам сотрудничества и социалистической экономической интеграции. Ряд журналов взаимно публикует содержание, а также обзоры вышедших в свет номеров. В соответствии с решением варшавского (1986 г.) совещания в конце 1987 г. опубликованы материалы совместного номера по вопросам управления внешнеэкономическим комплексом в странах и ускорения процесса социалистической экономической интеграции, всемерного углубления производственной и научно-технической кооперации в рамках сотрудничества.

На совещании отмечалось, что возможности связей журналов как на многосторонней, так и на двусторонней основе могут использоваться эффективнее. Еще не вошли в практику между заинтересованными редакциями совместные за-

седания за «круглым столом», актуальные интервью и другие формы организации публикаций, а также непосредственный обмен редакционно-издательским опытом.

Представители журналов договорились подготовить и опубликовать в своих изданиях материалы совместного (ориентировочно в IV квартале 1988 г.) номера по теме «Совершенствование хозяйственного механизма в стране и дальнейшее развитие экономического сотрудничества стран — членов СЭВ в свете решений 43-го (внеочередного) заседания Сессии СЭВ».

Достигнута договоренность о проведении очередной встречи в 1988 г.

Участники совещания посетили г. Наунас, где ознакомились с опытом управления экономикой горисполкомом и работы производственного объединения «Дробе». Принята Памятная записка совещания.

Е. Жаренков,
канд. экон. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Краснопицел, В. С. Кудинов, Н. И. Роговский, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарин, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, И. И. Чуверин.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Сдано в набор 30.11.87. Подписано в печать 23.12.87. А 06432.
Формат 70×108^{1/8}. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,2. Учетно-изд. л. 13,13.
Усл. кр.-отт. 11,57. Тираж 35 965 экз. Заказ № 1681.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.